ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Юриспруденция»

Актуальные вопросы права

Проблемы уголовного права и процесса

Проблемы трудового права

Компетентное мнение

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Юриспруденция»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

научного журнала «ВЕСТНИК БИСТ»

(Башкирского института социальных технологий)

Главный редактор –
Нигматуллина Танзиля Алтафовна

Заместитель главного редактора –
Сулейманова Альмира Камиловна

Ответственный редактор –
Черкесова Наталья Николаевна

Редакционная коллегия серии «Юриспруденция»

Научный редактор –
Якупова Гузель Минигалеевна –
к.ю.н., доцент

Члены редакционной коллегии:

Нуркаева Татьяна Николаевна –
д.ю.н., профессор

Парфёнова Светлана Рафатовна –
к.ю.н., доцент

Кагирова Элиза Анваровна –
к.ю.н., доцент

Егорышева Елена Александровна –
к.ю.н., доцент

Учредитель:

Академия труда
и социальных
отношений

Научный журнал
Издаётся с 2009г.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653
от 2 декабря 2008г.

Адрес редакции: 450054, г. Уфа,
Проспект Октября 74/2
E-mail: vestnikBIST@mail.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА..... 5

Герасимов А.П. *Экономико-правовое определение безопасности государства 5*
Ковалева Н.А. *Гражданская правоспособность государства и иных публично-правовых образований*.....13
Михайлов М.В. *Конституционализм в Российской Федерации: проблемы становления и развития*.....24
Фирсова Н.В. *Правовая природа доли в общей долевой собственности: вопросы теории и практики 31*
Янбухтин Н.Р. *Принципы правового регулирования земельных отношений *39

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА 51

Хисматуллин Р.С., Минибаева Д.Ф. *Актуальные проблемы судебного рассмотрения дел о преступлениях в сфере экономической деятельности*.....51
Нуркаева Т.Н. *Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ: проблемы квалификации и совершенствования законодательства*.....57
Егорышева Е.А., Егорышев А.С. *Основные обстоятельства, способствующие неправомерному доступу к компьютерной информации 62*
Юсупов Н.В. *Цель преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации*.....70

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА 75

Кагирова Э.А. *Актуальные проблемы заключения трудового договора*.....75
Сафаргалеева Е.А. *Сравнительно-правовой анализ гарантий и компен-саций по трудовому законодательству стран ЕврАзЭС *80
Феоктистова Е.В. *Роль фабричного законодательства России второй половины XIX – начала XX вв. в регулировании труда рабочих текстильных предприятий *85

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ..... 94

Попова С.С. *Экономическая обоснованность затрат и внутреннее убеждение судьи *94
Якупова Г.М. *Территориальные избирательные комиссии: правовой статус и порядок формирования*.....98
Сердюк Л.В. *Правовое воспитание несовершеннолетних – основа правовой культуры населения*.....102

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ..... 108

Внимание! Конкурс! 108
11 Всероссийский форум «Образовательная среда-2009» 108

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ..... 123

Система наказаний в уголовном праве России и зарубежных стран (авт. Т.А. Качаева, И.А. Подройкина, С.И. Улезько). – М.: Юрлитинформ, 2008. – 152 с. 123

Contents & Summaries.....118

АВТОРАМ.....125

CONTENTS

URGENT QUESTIONS OF LAW

Gerasimov A.P. *Economic legal definition of state security* ……6

Kovaleva N.A. *Civil legal capacity of the state and other public-legal formations* ……14

Mikhailov M.V. *Constitutionalism in the Russian Federation: problems of foundation and development* ……25

Firsova N.V. *Legal nature of share in common equity ownership: theory and practice questions*……..32

Yanbukhtin N.R. *Principles of legal control of state land policy are represented in the article* ……40

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND PROCESS

Khismatullin R.S., Minibaeva D.F. *Urgent problems of cognizance of the crimes in the sphere of economic activity*……52

Nurkaeva T.N. *Declination to drugs or psychotropic agents consumption: problems of classification and improvement of legislation*……58

Yegorysheva H.A., Yegoryshev A.S. *Basic conditions promoting illegal access to computer information*……..63

Yusupov N.V. *The aim of crimes, provided by articles 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation*……71

LABOR RIGHT

Kagirova E.A. *Urgent problems of making a labor contract*……76

Safargaleeva H.A. *Comparatively-legal analysis of guarantees and compensation on the basis of labor law of the EuroAsian Economic Unity countries*……81

Feoktistova H.V. *Role of manufactory legislation in Russia (2nd half of the XIXth – beginning of the XXth centuries) In regulation of textile workers' labor*……86

COMPETENT OPINION

Popova S.S. Economic validity of expenditures and interior persuasion of judge……95

Yakupova G.M. Territorial Election Commissions: legal status and the order of formation……..99

Serdyuk L.V. Legal education of minors – the basis of legal culture of population……103

SCIENTIFIC LIFE

Attention! Contest! ……109

11 International forum "Educational environment – 2009" ……109

CRITIC AND BIBLIOGRAPHY

System of punishment in criminal law in Russia and foreign countries (authors T.A. Kachaeva, I.A. Podroikina, S.I. Ulezko). – M.: Yurlitinform, 2008. – 152 c. ……114

CONTENTS & SUMMARIES……118

TO AUTHORS…… ...125

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА

Герасимов Александр Петрович
доктор юридических наук,
профессор Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье представлен анализ существующих в отечественной и зарубежной историографии трактовок понятия «безопасность государства». Исследование существующих мнений позволило предложить авторское определение этого понятия в контексте экономико-правовой категории.

Ключевые слова: *государство, безопасность государства, экономическая безопасность, национальная безопасность.*

Впервые термин «экономическая безопасность» возник в связи с обострением проблемы исчерпаемости и невоспроизводимости части природных ресурсов и получил свое распространение в развитых странах, которые были не заинтересованы в коренном изменении мировой экономической системы.

Совсем другой подход к этой проблеме демонстрируют страны «третьего мира», или развивающиеся страны. Для них перестройка экономики является ключевым вопросом, от решения которого зависит место государства в международном разделении труда. В этих странах получил распространение термин «новый экономический порядок».

К сожалению, в научной зарубежной литературе до сих пор не выработано единого понимания термина «экономическая безопасность».

Так, ряд авторов считает, что экономическая безопасность – это такое состояние экономики, когда экономическое благополучие участников соответствующих общественных отношений, стабильность внутреннего рынка данной страны хотя и зависят от действия внешних факторов, но негативное влияние последних нейтрализуется резервами хозяйствующего субъекта, позволяющими сохранить его стабильность [1, с.13-14].

Иную позицию занимают В. Хагер и Альтинг фон Гезау, которые считают, что национальная экономическая безопасность находится под угрозой тогда, когда изменение внешних экономических параметров способно разрушить предпочитаемую экономическую систему [2].

Г. Моргентау связывает национальную экономическую безопасность с индивидуальной свободой. При этом государство, с одной стороны, гарантирует индивидам определенную, в том числе и экономическую, безопасность, а с другой стороны, представляет собой источник угроз для них. Объединяясь в фирмы, предприятия, учреждения, индивиды увеличивают свою экономическую безопасность как в отношении источников опасности и угроз, не устраняемых государством, так и в отношении опасностей и угроз, исходящих от последнего [3, с.113]. Близкую позицию по этой проблеме занимает В. Бузан, который связывает экономическую безопасность страны с зависимостью от индивидов – от их целей, от расстановки сил в обществе, от исхода политической борьбы и экономического курса, проводимого победившей группой [3, с.32-34]. Представляется, что допустимы все отмеченные выше подходы к проблеме безопасности, ибо принципиальная разница между ними в данном случае отсутствует.

К сожалению, приходится констатировать, что проблема экономической безопасности в отечественной литературе до середины 1990-х гг. была освещена недостаточно. Такая работа была начата по инициативе Совета Безопасности РФ и в последние годы привлекает общественное внимание [4-12].

Это объясняется тем, что в настоящее время наше государство находится в сложных условиях, когда принципиально меняются механизмы его социально-экономического, правового и политического устройства. Россия уникальна, а следовательно, непросто проводить какие-либо параллели и некритически заимствовать опыт других государств в решении экономических проблем. Кроме того, в России продолжается процесс постсоветской модернизации [13, с.5]. При этом становление государственности проходит весьма непросто, в борьбе самых разных подходов и идеологий. Состояние нестабильности вызвали неопределенность в формулировке общей концепции национально-государственных интересов России и сложность в разработке стратегии национальной экономической безопасности.

Представляется, что все попытки осмыслить проблему экономической безопасности осуществлялись, если можно так сказать, в функциональном разрезе. Преобладал односторонний подход как со стороны экономистов, так и государствоведов. Это привело к тому, что стратегия безопасности разрабатывалась как бы для совершенно разных объектов. Одни выявляли меры экономической защиты государства и национальной экономики от различного рода угроз, другие изучали возможности сохранения основ хозяйственного

комплекса и экономической жизнеспособности страны. При этом в одном случае преобладали политические, а в другом доминировали производственные проблемы экономической безопасности. Отсюда следует вывод об актуальности специального анализа проблем экономической безопасности российского государства, которые необходимо изучать комплексно.

В исследованиях российских ученых термин «национальная экономическая безопасность» рассматривается в двух значениях: широком и узком.

В широком смысле – это общенациональная, демократическая программа постоянного развития и совершенствования национальной экономики, учитывающая интересы всех слоев общества и предполагающая их непосредственное участие в ее осуществлении. В этом процессе, опирающемся на мировой опыт и международное сотрудничество, сочетаются открытость и разумный протекционизм, признаются легитимными как все необходимые изъятия для сохранения и защиты законных интересов сторон, участвующих в экономическом развитии, так и преференции в пользу иностранных факторов по соответствующим направлениям.

В узком смысле слова – это набор методов и средств противодействия негативным проявлениям рыночных сил вследствие неорганизованного участия в мировых хозяйственных процессах, лечения общественных болезней, преодоления трудностей развития, обеспечения текущих военно-политических задач [11, с.6].

Приведем некоторые определения экономической безопасности, предложенные другими авторами, а затем попытаемся сформулировать собственное определение.

Так, в монографии «Национальная безопасность и баланс сил» И. Прохоренко утверждает, что «национальная безопасность – это такое сочетание внутренних и внешних обстоятельств, воздействующих на жизнь государства, при котором отсутствуют угрозы критического характера и в то же время сохраняется полноценная способность государства адекватно реагировать на эти угрозы, коль скоро они возникнут». При этом исследователь указывает на некие идеальные, «абсолютные» условия [14, с.70-71]. В этом определении верно отражены два обстоятельства безопасности: наличие угроз и способность государства на них реагировать, причем последнее нуждается в расшифровке.

Академик Л.И. Абалкин сформулировал, на наш взгляд, некую «динамичную» модель безопасности [15, с.4-13], которая может оказаться наиболее эффективной в кризисный период развития общества. Он связывает экономическую безопасность с более крупной системой государственно-национальной безопасности. Ученый объектом защиты избрал «националь-

ную экономику». Экономическую безопасность, её содержание он определяет в следующих моментах. Во-первых, это «совокупность условий и факторов». Во-вторых, это «независимость… стабильность и устойчивость». В-третьих, это «способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [15, с.5].

В этом определении, на наш взгляд, отсутствуют средства и методы в достижении цели по обеспечению экономической безопасности страны.

При этом следует подчеркнуть, что научный подход Л.И. Абалкина нельзя однозначно трактовать как экономикоцентрированный, ибо серьезное значение в концепции отведено национально-государственной идентификации (осознанию своей причастности и единству интересов) разных групп населения.

Развернутое определение экономической безопасности дает В. Паньков, по мнению которого «это состояние национальной экономики, характеризующееся устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу самому существованию государства [16, с.114].

Как видно из определения, В. Паньков связывает проблему безопасности с нарушением общественного производства, следствием которого могут стать: (1) ухудшение уровня жизни населения; (2) повышение социальной напряженности в обществе; (3) возникновение угрозы существования государства.

В данном определении отсутствуют цель (жизненно важные интересы) и средства противостояния возникающим угрозам и источникам опасности, хотя исследователь согласен с положением о необходимости поддержания определенного уровня и качества жизни населения как фактора экономической безопасности.

Политико-экономическое определение экономической безопасности, которое имеет вполне обоснованное право на существование, на наш взгляд, дали А. Архипов, А. Городецкий и Б. Михайлов. Под экономической безопасностью они понимают «способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях. Иными словами, экономическая безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамичному росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечи-

вать конкурентоспособность на внешних рынках, гарантирующую от различного рода угроз и потерь». Далее авторы подчеркивают, что «экономическая безопасность включает в себя комплекс собственно экономических, политических, правовых, геополитических условий, обеспечивающих защиту жизненно важных интересов страны в отношении ее ресурсного потенциала, возможностей сбалансированного и динамичного роста, социального развития, экологии» [17, с.37-39].

В условиях нынешнего кризиса общество, государство, индивиды предъявляют особые требования к обеспечению экономической безопасности. Речь, по мнению исследователей, идет о «выживаемости и недопущении необратимого разрушения экономики, сохранении гражданского мира и социального согласия, национальной государственности» [17, с.37-39].

Общее понимание безопасности страны как состояния общественных отношений в теоретическом и практическом плане подводит нас к необходимости выделения во всей системе этих отношений проблем экономической и иной безопасности, которые выступают как виды, формирующие конкретное понятие «безопасность страны». Государство же предстает как единый общественный организм, состоящий из ряда подсистем: экономической, политической, законодательной, социальной, духовной – в каждой из которых зарождается и развивается противоречие по отношению к основным материальным и духовным ценностям. Именно эти противоречия и ведут к формированию источников опасности не только и даже не столько для самой сферы отношений, сколько для безопасности страны в целом, для всей суммы жизненных интересов человека и общества. Для того чтобы иметь объективную возможность эти процессы отслеживать, эффективно управлять ими и целенаправленно на них воздействовать, государство вынуждено классифицировать всю сумму отношений на группы, имеющие свою сущностную характеристику, свои закономерности развития, поддающиеся системному, проблемному анализу. Отсюда и возникает необходимость классификации всей суммы отношений в сфере безопасности на её определенные виды. Постоянное отслеживание, изучение этих процессов в каждом отдельно взятом виде позволяет одновременно выявлять те противоречия, которые могут привести к формированию опасности, в том числе в ее наиболее опасных формах. Понятно, что любая классификация в определенной мере условна, что определяется наличием естественных взаимосвязей и взаимозависимостью всех процессов друг от друга в едином ограниченном пространстве страны. Процессы, происходящие в одной сфере, оказывают как позитивное, так и негативное воздейст-

вие на другие сферы. К примеру, приоритет в военной безопасности, понимаемый как острая необходимость иметь мощный военный потенциал ввиду внешних источников опасности, приводит к милитаризации экономики, гонке вооружений, социальной напряженности, деформации отношений в других сферах жизни, а в конечном счете – к формированию новых источников опасности, способных разрушить государственность или общество изнутри [18-22]. Поэтому основой безопасности, на наш взгляд, является сохранение необходимого баланса, равновесия, гармонии, соответствующих современному состоянию страны, интересам человека, всех тех социальных и профессиональных групп, которые входят в это общество, государство.

Таким образом, если безопасность страны в целом выступает как категория общечеловеческая, стратегическая, доктринальная и может и должна быть выражена на уровне правового закона, определяющего суть явления, его содержание, общий механизм обеспечения безопасности человека и общества, а также приориты, основные направления реализации, то виды безопасности открывают путь перехода к конкретной практической деятельности на уровне обеспечения безопасности, которая реализуется через государственные или правительственные программы на конкретный период времени. Эти программы, выступая в качестве правового материала, включают в себя задачи и направления деятельности, силы и средства, материально-технические и финансовые ресурсы, различные организации, ведомства, объединения и граждан как субъектов этой деятельности в пределах их ответственности и компетенции. Только в этом случае открывается объективная возможность объединить усилия законодательной и исполнительной властей, общественных организаций и граждан страны. За законодательной властью остается выработка и принятие правового закона о безопасности страны, утверждение правительственной или государственной программы и контроль за их реализацией, прежде всего, с точки зрения их соответствия правовым законам. Исполнительная власть обеспечивает реализацию программ, в том числе и за счет контроля за деятельностью подведомственных органов, а общество через свои общественные и политические организации обеспечивает поддержку в их реализации, осуществляет общественный контроль с точки зрения их адекватности интересам граждан различных социальных групп и слоев.

С учетом всего вышеизложенного предлагаем следующее определение понятия «экономическая безопасность государства» как экономико-правовой категории. Экономическая безопасность

государства – это совокупность экономических, юридических и общественных отношений и условий по достижению экономикой страны состояния защищенности расширенного воспроизводства совокупного общественного продукта и ее национального богатства, конкурентоспособной индустрии, экономического суверенитета и территориальной целостности, достижения определённого уровня и повышения качества жизни населения в условиях международной экономической взаимозависимости всеми институтами власти от различных внутренних и внешних источников опасности, потенциальных и реальных угроз, общественно опасных деяний и иных деструктивных явлений социального, техногенного и природного характера посредством использования системы мер, средств и способов, предусмотренных законом.

Литература

[1] Buzan B. People, States and Fear. Brighton. 1983.

[2] Gensan F.A.M. National Economic Security: Perceptions, Threats and Policies. 1984.

[3] Morgenthau H.J. Dilemmas of Politiks, Chicago. 1958.

[4] Блинов Н., Кокарев М., Крашенинников В. Об обеспечении экономической безопасности России // Экономист. 1996. №4.

[5] Медведев В. Проблемы экономической безопасности // Вопросы экономики. 1997. №3.

[6] Абалкин Л. Бегство капитала: природа, форма, методы борьбы // Вопросы экономики. 1998. №7.

[7] Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. №10.

[8] Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) / Под ред. Е.А. Олейникова. М., 1997.

[9] Глазьев С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. М., 1997.

[10] Загашвили В.С. Экономическая безопасность России. М., 1997.

[11] Шаваев А.Г. Безопасность корпораций. Криминологические, уголовно-правовые и организационные проблемы. М., 1998.

[12] Шлыков В.В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия. СПб, 1999.

[13] Блинов Н.М., Городецкий А.Е. Экономическая безопасность и политика реформ. М., 1996.

[14] Прохоренко И.Л. Национальная безопасность и баланс сил // Баланс сил в мировой политике: теория и практика. М., 1993.

[15] Абалкин Л. Экономическая безопасность России – угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. №12.

[16] Паньков В. Экономическая безопасность // Интерлинк. 1992. №3.

[17] Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы,

способы обеспечения // Вопросы экономики. 1994. № 12.

[18] Жданов Ю.Н. Современная советская военная доктрина и право // Советское государство и право. 1991. №5.

[19] Жданов Ю.Н. Военная доктрина и право // Красная звезда. 1992. 16 апреля.

[20] Арцибасов И.Н., Жданов Ю.Н. Правовые аспекты формирования военной доктрины в России // Государство и право. 1993. №4.

[21] Глебов И.Н. Военное право содружества: состояние и перспективы международно-правового регулирования военно-политических отношений государств СНГ // Государство и право. 1993. № 10.

[22] Бельков О.А. О военном обеспечении национальных интересов России // Безопасность. Информационный сборник. 1994. № 4 (20).

Ковалева Наталья Алексеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Гражданское право и процесс»
Академии труда и социальных отношений

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ИНЫХ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Статья посвящена рассмотрению вопросов об установлении особого вида гражданской правоспособности государства и публично-правовых образований. По мнению автора, виды гражданской правоспособности, относящиеся к гражданам и юридическим лицам, не могут применяться к государству и публично-правовым образованиям.

Ключевые слова: *государство, гражданская правоспособность, виды правоспособности, публично-правовые образования.*

Определение гражданской правоспособности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, должно выделяться особенно и не приравниваться ни к гражданской правоспособности граждан, ни к правоспособности юридических лиц.

Некоторые права, которые не могут иметь иные участники гражданского оборота (физические и юридические лица), имеют публично-правовые образования. Способность государства иметь эти права устанавливается самим же государством как публичным образованием. Таким образом, публичное право устанавливает частноправовые предпосылки для существования особой гражданской правоспособности государства. Российская Федерация как суверен самостоятельно определяет сферу частноправовых интересов государства. Определив эту сферу, закрепив в законодательстве нормы, относящиеся к особой гражданской правоспособности государства, через принятие Гражданского кодекса Российской Федерации государство вступает в гражданско-правовой оборот.

В связи с тем что государство как суверен выступает в публичных правоотношениях, эта функция государства не должна отрицаться или умаляться. Несомненно, публичное и частное право оказывают влияние друг на друга: иногда регулируют сходные отрасли законодательства или сходные правоотношения, а иногда сочетаются при регулировании группы отношений. Однако для вступления государства в частные правоотношения необходимо, чтобы государство и иные публично-правовые образования

выступали наравне с иными субъектами гражданских правоотношений – физическими и юридическими лицами.

Для этого необходимо наделить публично-правовые образования особой правоспособностью. В связи с характером и свойствами этих субъектов, в связи их спецификой для гарантирования стабильности гражданского оборота выделение из состава гражданской правоспособности в целом особой гражданской правоспособности публично-правовых образований представляется обоснованным.

Например, государственные образования вправе быть собственниками вещей, изъятых из оборота или ограниченных в обороте. Для осуществления своих публичных функций в частном праве публично-правовые образования наделены правом приобретения имущества при принудительном отчуждении, изъятии, национализации, реквизиции и конфискации. Дополнительно отметим право публично-правовых образований создавать унитарные предприятия.

Для обеспечения стабильности гражданского оборота и эффективного функционирования рыночной экономики из особой гражданской правоспособности государства изъяты некоторые права (например, публично-правовые образования не могут заключать договоры коммерческой концессии, выдавать банковские гарантии).

Для выделения особой гражданской правоспособности Российской Федерации и иных публично-правовых образований необходимо отграничить её от общей гражданской правоспособности. Общая гражданская правоспособность Российской Федерации и иных публично-правовых образований заключается в способности иметь гражданские права и нести гражданские обязанности. Общая гражданская правоспособность необходима для реализации положений главы 5 Гражданского кодекса РФ. Поскольку пункт первый статьи 124 ГК РФ закрепляет положение о том, что Российская Федерация и иные публично-правовые образования выступают в гражданских правоотношениях на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами.

Для выступления на равных началах необходимо иметь равные права и обязанности.

Однако, как было сказано выше, государство и иные публично-правовые образования осуществляют свои функции не только в правоотношениях, регулируемых гражданским законодательством. Для стабильности гражданского и экономического оборота, для обеспечения публичных функций указанных субъектов необходимо признать за ними особую гражданскую правоспособность, которая будет являться производной от их публичных функций и иметь иное содержание

по отношению к общей и специальной правоспособности.

Например, некоторые вещи, изъятые из оборота, не могут служить предметом сделок и могут находиться только в собственности Российской Федерации, а иногда – субъектов РФ.

В целях обеспечения обороноспособности, безопасности государства, защиты основ конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов других лиц невозможно изменение правового регулирования вещей, изъятых из оборота, и вещей, ограниченных в обороте.

В частности, права на некоторые вещи, изъятые из оборота, всегда должны принадлежать только государству или, в случаях, прямо установленных законом, – субъектам РФ.

Именно реализация государством и иными публично-правовыми образованиями своих публичных функций дает основание для выделения особой гражданской правоспособности этих субъектов. Поэтому под особой гражданской правоспособностью следует понимать способность иметь права и нести обязанности, которые в силу их природы или прямого указания закона не могут принадлежать иным категориям участников гражданского оборота – гражданам и юридическим лицам. Особой гражданской правоспособностью необходимо наделять только Российскую Федерацию или иные публично-правовые образования.

На основании вышеизложенного предлагается внести изменения и дополнить пункт 1 статьи 124 ГК РФ абзацем третьим следующего содержания: «Особая гражданская правоспособность признается за субъектами, указанными в абзаце первом данной статьи, и заключается в способности этих субъектов иметь права, которые в силу их природы или прямого указания закона не могут принадлежать иным категориям участников гражданского оборота. В частности, иметь на праве собственности вещи, изъятые из оборота, наследовать выморочное имущество, создавать унитарные предприятия, а также иные имущественные и личные неимущественные права, не относящиеся к общей правоспособности».

Применительно к государству как публично-правовому образованию исследователями высказываются принципиально отличные взгляды на правоспособность вообще и на его гражданскую правоспособность в частности.

Ю.К. Толстой считает, что государство обладает целевой правоспособностью, которая вытекает из функции носителя публичной власти, которую в интересах всего общества выполняет государство [3, с.193].

Основной подход, который сформулирован Е.А. Сухановым, заключается в утверждении, что в сфере гражданско-правовых отношений государство обладает спе-

циальной правоспособностью, осуществляет лишь те права и обязанности, которые предусмотрены законом [4, с.108].

Полемизируя по поводу правоспособности государства, авторы указывают, что правоспособность государства не может определяться в качестве специальной, поскольку специальный характер ограничен возможностями, которые прямо предусмотрены законом. Однако исчерпывающий перечень полномочий отсутствует, да и необходимость в составлении такого перечня отпадает, поскольку государство, принимая законы, само может установить любой объем своей правоспособности.

Ранее уже было отмечено, что гражданскую правоспособность как абстрактное свойство субъекта права невозможно раскрыть простым перечислением всех прав и обязанностей, способность к обладанию которыми признано за субъектом.

Основанием для выделения специальной или целевой гражданской правоспособности государства выбран критерий наличия особенных прав государства как субъекта гражданского права. Однако в этих подходах не учитываются следующие факторы. Определенность воли государства применительно к собственной правоспособности сформулирована таким образом, что государство идет на установление своей правоспособности в целях достижения стабильного и регулируемого гражданского оборота. Поэтому говорить о наличии специальной или целевой гражданской правоспособности государства ошибочно. Если устанавливаемая правоспособность может квалифицироваться как специальная, то так называемая «специальность» должна вытекать из общей гражданской правоспособности. Возникает вопрос о «специальности» этой правоспособности по отношению к какой-либо правоспособности. Сравнивать гражданскую правоспособность государства и иных субъектов гражданского права не совсем верно, поскольку только государство обладает не только частноправовыми началами, но и публично-правовыми. В этой связи весьма корректной выглядит формулировка Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что государство «выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами» (ст.124 ГК РФ).

Если рассматривать правоспособность государства как целевую, то цель можно определить как определенность воли [5, с.75]. В этой связи направленность воли определяется как необходимость вступать в гражданский оборот. Но эта необходимость не может установить и разъяснить с какой-либо степенью определенности содер-

жание и объем гражданской правоспособности государства.

В этой связи для определения гражданской правоспособности государства необходимо выработать принципиально иной подход. При этом гражданская правоспособность государства не может сводиться исключительно к объему и содержанию гражданской правоспособности граждан и юридических лиц.

Государство является публичным образованием и само устанавливает определенные законодательные основы для признания за тем или иным субъектом гражданского права гражданской правоспособности, а также степень своего участия в гражданских правоотношениях. С другой стороны, публичный характер государства не позволяет приравнивать его к иным субъектам гражданского права. Более того, некоторые функции государства позволяют ему поддерживать стабильность гражданско-правового оборота в сфере экономической деятельности.

При этом необходимо отметить, что еще одним подтверждением того факта, что государство не может приравниваться в целях определения объема и содержания гражданской правоспособности к иным участникам гражданского оборота, является то, что государство лишено некоторых элементов общей гражданской правоспособности (например, быть автором литературных произведений, быть наследодателем и некоторых других). При этом собственные правовые ограничения государства не изменяют его природу как суверена. Государство как суверен имеет возможность устанавливать, изменять или отменять правоспособность и таким образом не признавать в качестве субъектов гражданского права тех или иных лиц. (Здесь термин «лицо» выступает как собирательное понятие и не обозначает ни конкретного индивидуума, ни конкретное юридическое лицо). В публичном праве государство, несомненно, стоит над всеми другими субъектами права и само определяет их правовую природу, и регламентирует их деятельность, однако, в гражданском праве государство является одним из участников гражданского оборота и гражданских правоотношений.

Если рассматривать государство как субъект политической власти, который практически не ограничен в своих возможностях правотворчества, раскрытие понятия гражданской правоспособности через закрепление относительно исчерпывающего перечня прав и обязанностей государства в этой связи утрачивает смысл. Возможно, такой подход может иметь место для иных категорий субъектов гражданского права, которые являются в той или иной мере определенными и стабильными носителями гражданской правоспособности. Однако, как было сказано выше, автор настоящей статьи не разделяет такого подхода.

В доктринальной литературе на основании политической природы государства выделяют частно-правовую правоспособность и публично-правовую, которая оказывает влияние на первую. Публично-правовая правоспособность государства выражается при данных подходах в особом статусе властвующего субъекта, который может посредством юридических норм создавать для себя особые права и преимущества. Этот подход берет начало из школ естественного права и исторической школы права.

Юридическая личность государства в исследованиях рассматривалась в двух ипостасях: выделялись патримониальная личность и субъект власти. Л. Дюги указывал на то, что государство как юридическое лицо является носителем не только прав публичной власти, но и патримониальных прав, и обладает не только правами, но и патримониальными обязательствами [8, с.60]. При этом он подчеркивал разницу во взглядах немецких и французских юристов. Немецкие представители указанной концепции указывали на то, что патримониальная личность государства (фиск) отходит от его личности субъекта публичной власти. Французские представители полагали, что государство образует одно юридическое лицо, однако в правовом мире выступает в двух видах: как публичная власть и как носитель имущественных прав. Они предлагали рассматривать патримониальное государство в качестве юридического лица, а публичную власть – нет [8, с.61]. Г. Дернбург указывал на то, что личность государства едина и нераздельна [6, с.162].

Все указанные подходы не могут раскрыть всего объема и содержания гражданской правоспособности государства. Несомненно, для того чтобы определить правовое основание возникновения гражданской правоспособности государства, необходимо рассматривать правоспособность государства вообще как категорию, которой оперирует теория государства и права. В этом случае не подвергается сомнению тот факт, что гражданская правоспособность государства про-изводна от её так называемой общей правоспособности. Действуя в качестве суверена и осуществляя свои публично-правовые функции, государство считает возможным в принципе вступать в гражданский оборот. При этом непосредственно для вступления оно, обособив себя как субъекта гражданского права, принимает обязательства выступать в гражданском обороте в соответствии с принципом равенства с иными участниками гражданского оборота, для этого наделяя себя самого гражданской правоспособностью. Природа гражданской правоспособности, таким образом, берет свое начало в публично-правовой правоспособности государства.

Здесь необходимо отметить, что публичная правоспособность не ограничивается, не становится шире или уже. Основанием для возникновения гражданской правоспособности государства является акт суверена – государства, которое выступает только как носитель публичной власти. Через принятие законодательных актов, точно так же, как и в отношении других субъектов гражданского права – граждан и юридических лиц, суверен обособляет себя и наделяет гражданской правоспособностью, дополнительно указывая, что новый субъект гражданского права – государство действует на началах равенства с иными субъектами в сфере гражданского оборота.

Можно сказать, что личность государства признается в этом случае единой, а участие в экономических и гражданско-правовых отношениях ставится в зависимость от принципов отрасли, в данном случае – от принципов частного права. В этой связи неправильно рассматривать государство и муниципальные образования в качестве носителей общей и универсальной правоспособности.

Иногда указывается, что источником правоспособности этих субъектов является правовая воля граждан, которая формирует правоспособность и определяет правовые возможности всех публичных субъектов права. Эта воля коренится в правовых целях и задачах, которые граждане определяют для своего государства или муниципального образования [1, с.140]. Признать данный подход означало бы отказать государству как суверену в определении своей политической и правовой воли. Граждане государства не могут определять правоспособность государства и иных публичных образований. Несомненно, при формировании гражданской правоспособности и общей правоспособности государства учитывается правовой порядок и правосознание, однако, решающего, определяющего влияния на правоспособность государства как суверена граждане оказывать не могут. При этом правовая воля, цели и устремления граждан не нивелируются вовсе, они, несомненно, учитываются, но только в качестве определенных пожеланий и видений правового порядка. Признание за индивидуумом (даже не гражданином) универсальной, общей правоспособности означает отрицание государства и выражение его воли в качестве суверена.

В своей работе Г.Ф. Шершеневич указывал на тот факт, что «публичные юридические лица устанавливаются помимо воли частных лиц. Между ними самое видное место занимает казна, представляющая государство с хозяйственной его стороны» [13, с.91].

В позициях о признании за государством единой личности прослеживается исторический подход. Например, Мейер Д.И. подвергал критике позиции тех юристов, которые сводили личность государства как носителя верховной власти ис-

ключительно к казне. Он отмечал, что «… представляются два юридических лица, имущество государства и само государство, из которых одно составляет собственность другого. Но это явное противоречие: лицо тем и разнится от вещи, что имеет самостоятельное бытие, тогда как принадлежность к собственности поглощает личность… государство не только субъект имущественных прав, но ему принадлежат и другие права» [11, с.121].

В этом высказывании явно прослеживается отделение государства в качестве субъекта, выступающего в хозяйственном (имущественном) обороте, и государства как носителя публичной власти.

Данный подход поддерживали в своих работах многие цивилисты. Например, К.Д. Кавелин рассматривал казну как совокупность имущественных и обязательственных отношений государства, при этом государство выступало в качестве единого целого с выделением составляющих элементов [10, с.17-18].

Г.Ф. Шершеневич по этому поводу писал, что государство и казна являются одним субъектом, несмотря на то что хозяйственная деятельность осуществляется разными органами [13, с.91].

Разрабатывая в своих исследованиях указанные позиции, К. Анненков сделал следующий вывод: государство является субъектом имущественных прав, а казна – это и есть государство как имущественный субъект [2, с.235].

Все эти позиции и выводы правоведов были основаны на статье 698 тома X Свода законов Российской империи, в которой казна признавалась одним из субъектов гражданского права наряду с физическими лицами.

Следует отметить, что рассмотренные выше подходы, в том числе и закрепление казны в качестве субъекта гражданского права, основаны на рецепции римского права.

В.Б. Ельяшевич отмечал, что первоначально в римском праве казна (фиск) рассматривалась как государство, взятое в его имущественном аспекте, при этом фиск являлся частным имуществом принцепса. Но с течением времени казна превращается в государственное имущество. Этот процесс превращения завершился упразднением власти сената над государственной казной в республиканский период. С этого момента можно говорить о том, что фиск становится воплощением имущественной стороны государства. «Фиск является юридическим лицом, выступающим в обороте наравне с частными лицами» [9, с.66-69]. Однако вывод о том, что римское государство, «все его юридические отношения стояли вне гражданского права» [9, с.65], не только не поясняет, но и противоречит высказываниям автора относительно фиска.

Сходных позиций придерживались и другие авторы, которые отмечали, что под фиском, с точки зрения догмы римского права,

нужно понимать государство как хозяина государственного имущества. Они отмечали, что со временем фиск стал восприниматься как самостоятельный субъект права, юридическое лицо, специфика которого определялась рядом привилегий административного характера [7, 12].

Различные подходы к определению природы государства, выступающего в хозяйственном (имущественном) обороте, были приведены для иллюстрации положения о том, что государство, вступая в имущественный оборот, не может не изменить принципы и подходы к формированию собственной гражданской правоспособности. Суверен, обозначая себя как одного из субъектов гражданского права, выступает на началах равенства с иными участниками гражданских правоотношений.

Аналогично юридической конструкции юридического лица государство выделяет имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации. При этом Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование отвечают по своим обязательствам принадлежащим им на праве собственности имуществом за изъятия, установленные в статье 126 Гражданского кодекса Российской Федерации. Таким образом, установлены основания приобретения и осуществления гражданских прав и обязанностей, возможность государства и иных публичных образований участвовать в гражданском обороте, быть участниками гражданских правоотношений.

Однако законодатель не разрешил вопроса о гражданской правоспособности государства. Закрепляя в пункте первом статьи 124 Гражданского кодекса РФ, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономные области, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования – выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическим лицами, законодатель не выделяет особую гражданскую правоспособность указанных субъектов гражданского права. При этом отмечается, что к вышеперечисленным субъектам применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Исходя из логического толкования пункта второго статьи 124 Гражданского кодекса РФ, гражданская правоспособность публично-правовых образований специально не определена в гражданском законода-

тельстве и иное не вытекает из закона. Она должна приравниваться к гражданской правоспособности юридических лиц, что не может быть признано верным.

Указание на то, что к публично-правовым образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в гражданско-правовых отношениях, если иное не вытекает из особенностей данных субъектов, также нельзя признать достаточным основанием для обособления гражданской правоспособности указанных субъектов.

Таким образом, выделив в качестве субъектов права публично-правовые образования, законодатель фактически породил правовую фикцию: выделена некая правовая личность с обособленным имуществом, принадлежащим ей на праве собственности, которая обладает присущими только ей особенностями. Однако при этом они не устанавливаются в гражданском законодательстве.

Для определения гражданской правоспособности государства необходимо учитывать не только его возможность вступления в гражданский оборот, но и публичный характер его деятельности. Таким образом, гражданская правоспособность государства будет иметь особый по отношению к общей правоспособности государства характер. Поскольку государство как субъект публичной власти призвано охранять законные права и интересы иных субъектов, в том числе и в сфере гражданского оборота, предлагается признать за государством особую гражданскую правоспособность и сформулировать её в самом общем виде.

Дополнительно государство, поддерживая стабильность и определенность гражданского оборота, имеет возможность принимать на себя (иметь) гражданские права и обязанности, которые не могут иметь другие субъекты гражданского права. Для этих способностей – иметь права и нести обязанности – предлагается ввести понятие «*особая гражданская правоспособность»* и признать её за субъектами, указанными в абзаце первом статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации. Особая гражданская правоспособность будет заключаться в способности этих субъектов иметь права, которые в силу их природы или прямого указания закона не могут принадлежать иным категориям участников гражданского оборота. В частности, иметь на праве собственности вещи, изъятые из оборота, наследовать выморочное имущество, создавать унитарные предприятия, а также иные имущественные и личные неимущественные права, не относящиеся к общей правоспособности иных субъектов гражданского права.

Перечень прав и обязанностей, которые входят в содержание гражданской особой правоспособности государства, предлагается сформулировать как открытый, по-

скольку содержание гражданской правоспособности государства зависит от целей, задач и функций, которые решает государство в конкретный период времени.

Литература

[1] Архипов С.И. Дисс. … д.ю.н. Екатеринбург, 2005.

[2] Анненков К. Система русского гражданского права. Т.1. Введение и общая часть. СПб., 1910.

[3] Гражданское право. Т.1. Учебник. Изд. 5-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2001.

[4] Гражданское право. В 2-х т. Т.1. Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1993.

[5] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.

[6] Дернбург. Пандекты. Общая часть и обязательственное право. Т.1. М., 1906.

[7] Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М., 2003.

[8] Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. СПб., 1909.

[9] Ельяшевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб., 1910.

[10] Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам. СПБ., 1879.

[11] Мейер Д.И. Русское гражданское право. Общая часть. Изд. 2-е. СПб., 1862.

[12] Суворов Н. Об юридических лицах по римскому праву. Ярославль, 1892.

[13] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.). М., 1995.

Михайлов Максим Владимирович
кандидат юридических наук, доцент,
проректор по учебной работе
Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Одной из центральных проблем развития российского парламентаризма является определение оптимальной модели избирательной системы. По мнению автора, при определении эффективности и приемлемости основных типов избирательных систем и моделей организации выборов необходимо принимать во внимание как политико-правовые задачи, целевое назначение, так и возможность адаптации избирательной системы к изменяющимся социальным условиям строго на правовой основе.

Ключевые слова: *конституционализм, избирательная система, парламентаризм, институт президентства, парламент.*

При подготовке Конституции 1993г., особенно на завершающей стадии выработанного Конституционным Совещанием проекта, были заимствованы нормы атипичных государств, всячески укрепляющие полновластие (если не всевластие) Президента. Согласно действующей Конституции РФ, Президент квалифицируется как «глава государства» [1, ч.1 ст.80], он является «гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» [1, ч.2 ст.80], «назначает Председателя Правительства с согласия Государственной Думы» [1, п.«а» ст.83], хотя самостоятельно (без каких-либо согласований с парламентом) «принимает решение о составе Правительства и его отставке» [1, п.п. «в», «д» ст.83], предлагает Совету Федерации кандидатуры не только всех судей высших судебных инстанций (а не 1/3, как принято во многих зарубежных странах), но и «назначает судей и других федеральных судов» [1, п.«е» ст.83]. Помимо всего прочего, российский Президент «формирует и возглавляет Совет Безопасности, формирует Администрацию Президента РФ, утверждает военную доктрину, назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил РФ» [1, п.п. «ж», «з», «и», «л» ст.83]. Подобными полномочиями располагают президенты далеко не всех государств.

Отношения Президента с парламентом строятся по французско-германской схеме: Президент назначает выборы, он же в определенных случаях распускает Государственную Думу, назначает референдум, вносит законопроекты, подписывает и обнародует федеральные законы – многих этих полномочий у российского Президента по прежней Конституции не было. Более энергично и детально вписаны нормы, регулирующие полномочия Президента в сфере внешней политики [1, ст.86], обороны [1, ст.87], введения чрезвычайного положения [1, ст.88]. Всё это дает основания сравнить статус российского Президента со статусом французского Президента, как он был сформулирован по воле генерала Шарля де Голля.

В целом российская модель президентской власти внешне очень напоминает французскую модель с некоторыми «американизмами» в виде статьи 93 Конституции РФ об отрешении Президента от должности.

Можно констатировать, что за время, прошедшее после введения в действие новой Конституции, институт президента стал неотъемлемым элементом политической системы российского государства. Его доминирующая роль в жизни государства очевидна даже противникам президентского режима. На фоне слабости представительной власти и определенной несогласованности в структурах правительственного аппарата, раздираемого ведомственными противоречиями и отраслевым лоббизмом, наконец, на фоне опасного бездействия судебной власти Президент и его Администрация выступают своеобразным монолитом, создающим реальность законно избранной власти. «Секрет» – в высокой концентрации властных, распорядительных полномочий, которые на основании Конституции и других нормативно-правовых актов имеются у Президента. Поэтому правы те ученые, которые при характеристике формы правления современной России говорят о ней, как о «суперпрезидентской» [2-4]. Такой итог, несмотря на небольшой опыт существования поста президента, объясняется тяготением российского менталитета к авторитаризму и жесткой централизованной власти в государстве. Поэтому применение опыта атипичных государств, касающегося места и роли главы государства, в России на данном этапе развития приемлем лишь с большими поправками и коррективами.

Процесс становления и развития парламентаризма в России проходит со значительными трудностями, вызванными необходимостью преодолевать целый ряд препятствий. Попытаемся проанализировать данный процесс сквозь призму взаимоотношений обновленного российского парламента с иными государственными и общественными структурами. Применительно к Федеральному Собранию Российской Федерации выделяют

три типа взаимоотношений внутри переходной государственно-политической системы. «Первый уровень – «парламент и Президент», «парламент и Правительство». Второй уровень – «нижняя палата Федерального собрания и Президент» / «верхняя палата Федерального Собрания и Президент»; соответственно, «нижняя палата Федерального Собрания и Правительство» / «верхняя палата Федерального Собрания и Правительство». И наконец, третий уровень отношений – «внутри самого Федерального Собрания» [5, с.45]. Можно выделить еще и четвертый уровень – взаимоотношения с негосударственными некоммерческими организациями. Через весьма неустойчивый баланс интересов, влияний и ресурсных возможностей, которыми располагает каждый элемент этой сложной и взаимно пересекающейся структуры взаимоотношений на практике, и происходит переход от одной системы организации власти к другой: от жесткой президентуры к мягкой, от смешанной (полупрезидентской) формы правления к ординарной (президентской или парламентской). Здесь принципиально не многообразие форм, а способы их трансформации: силовые, переговорные, конституционные, антизаконные и т. п.

Российская практика продемонстрировала ряд взаимоисключающих технологий (авторитарных, консенсусных, юридических) перераспределения властных полномочий между законодательной и исполнительной властью, начиная с попытки заключения закрытого по составу своих участников Конституционного соглашения о власти между Президентом и Верховным Советом Российской Федерации (февраль 1993 года) с участием довольно широкого круга общественно-политических сил в договорном процессе. Поиск отвечающей переходной ситуации формы правления, политико-правового статуса образующих её институтов в динамике политической борьбы и разнообразных конфликтов в конечном итоге привел к пониманию простой истины. Становление нормальной структуры власти возможно «только на пути конституционно-правовых преобразований на основе выработки компромисса, приемлемого для всех сторон политической системы трансформируемого российского общества» [6, с.52].

Правовой статус Федерального Собрания РФ охватывает целый спектр вопросов: формирование, организация и функционирование парламента, взаимодействие с другими ветвями государственной власти и прекращение его полномочий. Его описание, анализ и толкование составляют предмет специального исследования и выходят за рамки настоящей работы.

Представляет интерес не столько формально-юридическая конструкция законодательной власти, сколько её реальное место и поведение в динамике обществен-

но-политических и институциональных изменений, поскольку именно здесь, в пространстве не воображаемой, желаемой или должной парадигмы развития, а реальной модели отношений, заключены «гражданские, правовые и социокультурные предпосылки в условиях необратимости политических реформ, востребованные новым соотношением сил социальных и финансово-промышленных групп как внутри страны, так и в геополитическом измерении» [7, с.132].

Конституционная формула «Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации – является представительным и законодательным органом Российской Федерации» [1, ст.94] юридически сводит его роль к двум функциям – представительства интересов и законотворчества. Предложенная формальная модель ограниченного парламентаризма, в которой отсутствует ведущий элемент демократической системы организации власти в атипичных государственностях – контрольные полномочия парламента, свидетельствует либо о «незавершенности процесса её конструирования на современной стадии её трансформации, либо о его маргинальности и нежелании определенных политических групп, сосредоточенных или тяготеющих к другим ветвям власти, реализовать на практике демократическую версию принципа разделения и баланса властных функций и полномочий» [8, с.13]. Хотя именно наличие или отсутствие юридической и институциональной структуры гражданского контроля за правительственным курсом и действиями исполнительной власти составляет исходный принцип и индикатор становления норм и институтов политической демократии в различных её модификациях.

Существующая практика дает все основания для изучения обеих тенденций политико-правового развития, трансформируемых к атипичной, российской государственности. Тот факт, что исполнительная власть, персонифицированная в лице Президента и Правительства, сопротивляется развитию идеи парламентского контроля в формах, отвечающих тенденциям мирового парламентского развития, говорит лишь о том, что её сущность сохраняется при любой форме правления безотносительно к региональной или институциональной специфике. Действительная проблема лежит в другой плоскости – «в неразвитости или отсутствии институтов местного самоуправления и гражданского общества, политико-правовым и институциональным проявлением которых и является структурированный парламент» [9, с.65], а также конституционный и гражданский контроль за деятельностью самого государства.

Наивно предполагать, что технологии (нормы, правила и процедуры) силового, бюрократического или административного удержания государственной власти за отдельными институтами сами собой уй-

дут из практики политического господства и управления. Переход к системе выборной власти, основанной на конституционной технологии, её ротации и передаче по итогам периодически проводимых выборов, составляет актуальную задачу и проблему современного этапа трансформации Российской государственности.

При всем разнообразии современных моделей парламентаризма роль и место законодательного собрания в механизме выработки и принятия базовых для систем в целом решений являются определяющими для понимания «имеем мы дело с имитацией представительных форм правлении и замещением их административно-бюрократическими институтами государственного управления или на практике реализуется та или иная возможная для данного этапа политико-правового развития модификация участия граждан и их политических объединений в осуществлении власти» [10, с.74].

Современные проблемы развития избирательных процессов, формирование той или иной модели парламентаризма связаны не только с характеристиками отдельного государства, но и с особенностями предшествующего мирового опыта, в том числе и государств с атипичным путем развития. Наряду с новыми тенденциями государственного развития и их влиянием на процессы реформирования организации выборов важное значение приобретают «модели» участия партий в представительных органах, что находит свое выражение в новых подходах к правовому регулированию участия общественных объединений в выборах.

Выбор между различными избирательными системами состоит в том, что она (избирательная система) должна обеспечивать в дальнейшем «формирование стабильного и эффективного правительства, пропорциональное представительство в парламенте (и ином выборном органе) интересов различных социальных, национально-этнических и политических групп населения или содействовать комбинации этих двух – стабильного и динамичного начал» [11, с.14]. Выбор избирательной модели в ряде случаев предопределяется набором функций, которыми располагает парламент, а также демократическими парламентскими традициями (последнее не характерно для России). В целом же это обусловлено «наличием в обществе «длительной или короткой» (по историческим меркам) демократической представительной традиции, поликультурного или относительно унифицированного характера политической и избирательной культуры; комплексным учетом национальных и местных особенностей народного представительства; принятием двухпалатной или однопалатной структуры парламента; наделением парламента функцией образования (формирования) пра-

вительства (как это делают европейские парламенты), только функцией законотворчества и наблюдения за деятельностью правительства (как в США) или его превращением в консультативный орган (как в Европарламенте); проблемой воссоединения государств или их разъединения, а также реформированием избирательных систем при проведении выборов в единые (раздельные) национальные парламенты и органы местного самоуправления» [5, с.95-96].

Каждая из существующих в мировой практике моделей организации выборов имеет не только общие признаки, но и особенности, оказывающие существенное влияние на формирование представительных органов власти. К общим признакам системы организации выборов, которые должны были учитываться при разработке российского законодательства, можно отнести «достижение равноценности избирательных прав и голосов избирателей при конституционном, а также законодательном установлении минимальных демократических стандартов» [12, с.71], представительство в депутатском корпусе партий и различных социальных и национальных групп на основе их пропорциональной поддержки избирателями, ответственность депутатов и партий перед избирателями за выполнение избирательных программ, манифестов и иных политико-правовых обещаний и обязательств. В качестве одного из общих признаков можно выделить «характер и разнообразие стилей проведения избирательных компаний, а также степень приверженности партий и иных субъектов избирательного процесса конституционно признанным моделям политического поведения в ходе организации и проведения выборов» [13, с.31]. Следует выделить такие признаки, как оптимальность выбора методов голосования и «действенность механизма судебной защиты избирательной системы как государственно-правового института, а также правомерных действий субъектов избирательного процесса» [10, с.129].

Таким образом, одной из центральных проблем развития российского парламентаризма является определение оптимальной модели избирательной системы на основе её соответствия национальной специфике и сочетания социальной и многопартийной системы представительства в органах государственной власти. В связи с «перестройкой избирательной политики» в 1993-1995гг. в очередной раз выдвинулись на первый план вопросы о целесообразности использования в кризисных условиях традиционной мажоритарной избирательной системы (для создания эффективного и устойчивого парламентского большинства, поддерживающего правительство) или пропорциональной избирательной системы (для адекватного отражения в составе депутатского корпуса социальных и политических предпочтений избирателей), а также

вопросы о необходимости сохранения смешанной системы выборов и процентных порогов. Как представляется, при определении эффективности и приемлемости основных типов избирательных систем и моделей организации выборов необходимо принимать во внимание как политико-правовые задачи, целевое назначение, так и возможность адаптации избирательной системы к изменяющимся социальным условиям строго на правовой основе.

Литература

[1] Конституция Российской Федерации. М., 1998.

[2] Ковлер А.И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. М., 1997.

[3] Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. М., 1998.

[4] Кочетков А.П. Россия на пороге XXI века. М., 1998.

[5] Становление новой российской государственности: реальность и перспективы (открытый доклад). М., 1996.

[6] Розефет Ф. Политическая система и политический режим (институциональный кризис современной России) // Свободная мысль – XXI. 1999. №11.

[7] Медушевский А.Н. Формирование гражданского общества: реформы и контрреформы в России // Реформы и реформаторы в истории России. М., 1996.

[8] Оффе К. Культурные аспекты консолидации: заметки об особенностях посткоммунистической трансформации // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1998. №1.

[9] Автономов А.С. У истоков гражданского общества и местного самоуправления. М., 1998.

[10] Юдин Ю. Политические партии и право в современном государстве. М., 1998.

[11] Ковлер А.И. Избирательные технологии: российский и зарубежный опыт. М., 1995.

[12] Голосов Г.В. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы (О причинах развития политических партий в регионах России) // Общественные науки и современность. №3. 2000.

[13] Кулик А.Н. Партии как институт представительной демократии на Западе и в постсоветской России // Политические партии в России и на Западе: функционирование партийных систем (проблемно-тематический сборник). М., 1995.

Фирсова Наталья Викторовна
доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Башкирского института социальных технологий
(филиал) Академии труда и социальных отношений

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОЛИ В ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Вопрос о сущности и содержании права собственности вообще и права общей долевой собственности в частности является одним из наиболее актуальных вопросов цивилистики. Следует отметить, что в литературе нет однозначного решения вопроса о том, что такое доля в праве и насколько правомерно употребление этого термина. В данной статье предпринята попытка проанализировать основные концепции определения правовой природы доли в общей долевой собственности.

Ключевые слова: *право собственности, долевая собственность, вещное право, имущество.*

Понятие доли – одно из ключевых в отношениях общей собственности. Доля определяет отношения с иными участниками общей собственности, и потому одновременно является вещным правом (правом собственности) и имеет некоторые черты права относительного, предоставляющего определенные права, создавая обязанности в отношениях с иными участниками. Однако право на долю не является правом требования и регулируется правилами о вещных, а не обязательственных правах.

По мнению Асхатовой М.А., выделяют вещное право в субъективном и объективном смыслах [1, с.84]. Субъективное вещное право – это юридически обеспеченная возможность пользования индивидуально-определенной вещью в своих интересах и независимо от других лиц. Вещное право в объективном смысле – система норм права, обеспечивающих возможность пользоваться индивидуально-опре-деленной вещью в своих интересах и независимо от других лиц.

Доля как отношение права одного участника к общему праву на объект может быть выражена исключительно в виде дроби (процента), что показывает юридическую сущность доли собственника в общей собственности. В литературе по этому вопросу высказываются различные точки зрения: (1) под долей собственников в общей собственности понимается арифметически выраженная доля в субъективном праве собственности на всё общее имущество; (2) доля в ценности (стоимости) общего имущества; (3) количественный

показатель (выраженный в дроби или процентах) объема правомочий каждого собственника в отношении общего объекта.

Предпочтительнее первая точка зрения, поскольку именно деление права собственности (а не имущества) на доли в наибольшей мере соответствует сущности отношений общей собственности. Судебная практика также исходит из концепции доли в праве собственности. Эта позиция была закреплена в п.1 ст.244 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Иногда используется понятие идеальной и реальной доли в общей собственности. Под реальной долей обычно понимают определенную часть общего имущества в натуре, фактически предоставляемую в пользование сособственнику. Понятие идеальной доли употребляется, когда необходимо подчеркнуть, что доля сособственника – не доля имущества в натуре. Во введении этих категорий нет необходимости. Выражение права общей собственности в виде натуральных показателей (квадратных метров, тонн и т. д.) недопустимо.

По мнению Титова Н.Д., четкое понимание правовой природы доли при разрешении споров имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Позиция законодателя по данному вопросу получила закрепление в гл.16 ГК РФ: участнику общей собственности принадлежит доля именно в праве на общее имущество, а не в самой вещи. Именно так юридически точно и в соответствии с действующим гражданским законодательством Российской Федерации должна быть выражена резолютивная часть решения. К сожалению, встречаются и иные формулировки, например: «признать 1/2 доли в квартире». Такого рода решения не только противоречат закону, но и создают трудности на стадии регистрации права и внесения записей в единый государственный реестр регистрирующим органом на основании судебного решения.

Проблема несоразмерности доли в праве на общее имущество и доли в натуре, которую требует выделить один из сособственников, устраняется выплатой денежной или иной компенсации (п.4 ст.252 ГК РФ). Следовательно, закон не считает денежную компенсацию единственно возможной формой устранения несоответствия идеальной и реальной долей.

Наиболее спорными остаются вопросы о том, что представляет собой доля, на каком праве она принадлежит сособственнику и каково соотношение этого права с правом общей собственности.

До кодификации советского гражданского законодательства в 1961-1965гг. господствующей в науке точкой зрения было рассмотрение доли, как доли в праве собственности [3, с.131]. Этому способствовала формулировка ст.61 ГК РСФСР 1922г.: «Право собственности может принадлежать двум или нескольким лицам, сообща, по долям (общая собственность)». Несмотря на то что Основы гражданского законодательства 1961г. и ГК РСФСР 1964г. не

дали определения доли, позиция сторонников её понимания как доли в праве собственности по-прежнему находила и находит своих сторонников [3, с.131].

Теория «доли в праве» оказала влияние также на разработку новых Основ гражданского законодательства Российской Федерации: «Имущество может находиться в общей собственности двух или нескольких сособственников с определением долей каждого из них в праве собственности (долевая собственность), а в случаях, предусмотренных законодательными актами, без определения долей (совместная собственность)». Этот факт вряд ли можно считать отрадным, так как подобная точка зрения далеко не безупречна. Она убедительно критиковалась и в русской дореволюционной, и в советской литературе. Наиболее существенное возражение против этой теории состоит в том, что «право собственности неделимо само по себе, а представление о доле права лишено всякой юридической определенности» [4, с.166]. В работах сторонников этой теории не даётся четкого представления о том, как должно делиться право собственности. Логично такое деление направить на содержание права собственности. Причем делить необходимо каждое из правомочий в содержании права собственности, а не распределять их (каждое в полном объеме) между субъектами, как это имеет место при разделенной собственности. Но в результате такого деления каждому участнику общей собственности принадлежали бы «все правомочия, но не в полном, а в урезанном объеме». Это с необходимостью ведет к тому, что сособственник должен признаваться не носителем права собственности, а лишь носителем какой-то части права. Но субъективное право характеризуется тем, что оно либо существует, либо не существует. Обладание частью права говорит о том, что субъект не обладает ничем. Между тем у сторонников теории доли в праве собственности существуют высказывания совсем иного рода. Кроме того, такое понимание доли противоречит п.3 ст.46 Основ гражданского законодательства и ст.ст.252, 255 ГК РФ в случаях, когда речь идет о выделе доли и праве кредитора обратить взыскание на долю в общем имуществе. Невозможно выделить часть права собственности так же, как невозможно обратить на неё взыскание.

Другой теорией доли, получившей менее широкое распространение, является теория доли в стоимости имущества. В дореволюционном русском праве эта теория нашла отражение в трудах Г.Ф. Шершеневича. Суть её состоит в том, что субъекту общей собственности принадлежит не доля в вещи и не доля в праве собственности, а доля в самой стоимости вещи. Но это не сама стоимость, не стоимостная оценка натурального или денежного вклада, а показатель соотношения стоимостной оценки вклада каждого сособственника к стоимости всего имущества как частное от деления этих стоимостей. Это абстрактная величина, которая выражается в дроби [5, с.358-359].

Основное возражение, которое было высказано относительно этой теории, состояло в том, что при такой постановке вопроса неясно, кому принад-

лежит вещь на праве собственности как определенный материальный объект, если каждый участник общей собственности имеет право не на вещь или её часть, а лишь на какую-то долю в меновой стоимости. По мнению Р.П. Мананковой, нельзя противопоставлять вещь и её меновую стоимость, которая является количественной характеристикой вещи. Поэтому, если известно, что конкретные лица имеют право на определенные части в этой стоимости, вряд ли могут возникнуть сомнения в принадлежности самой вещи. «Общее имущество принадлежит на праве собственности всем сособственникам одновременно» [6, с.19-34].

Сомнения в этой аргументации вызывает, во-первых, правомерность выделения понятия «право на часть стоимости вещи». Его абстрактный характер не позволяет определить природу этого права. Р.П. Мананкова также не раскрывает его содержания. Во-вторых, признание, помимо права на вещь, права на её количественную характеристику, противоречит исходному тезису о невозможности противопоставления вещи и её меновой стоимости, если не предположить, что право на меновую стоимость охватывается правом на вещь. Но в этом случае, вместо того чтобы использовать лишенный юридической определенности термин «право на часть стоимости», логичнее было бы говорить о праве на часть вещи, размер которой определяется посредством отношения ее стоимости к стоимости вещи в целом. В-третьих, если все же допустить существование прав на части стоимости вещи, то это еще не означает принадлежности подобных прав только сособственникам. Поскольку вещные права имеют различную юридическую силу, можно говорить и о том, что обладатели различных прав на вещи имеют и различные права на их стоимость. Рассуждая таким образом, можно сделать вывод, что наибольшую юридическую силу имеют права на части стоимости, принадлежащие сособственникам. Между тем у этой теории есть одно неоспоримое достоинство: она указывает на вполне реальную характеристику доли – её меновую стоимость. Именно выяснение стоимости доли лица в общем имуществе «определяет количество материальных ценностей, принадлежащих участникам общей собственности». Такое высказывание сторонников критикуемой теории довольно определенно показывает, что стоимостная характеристика немыслима без её материального носителя. Как представляется, основная ошибка авторов состоит в том, что эта характеристика – путь определения доли – смешивается с самой долей. Определение долей в стоимости есть лишь путь определения долей в вещи. Именно последние имеют значение для характеристики права общей собственности.

Для раскрытия подлинного содержания понятия доли следует обратиться, на наш взгляд, к незаслуженно забытой теории идеальной доли в вещи. К числу сторонников этой теории в советском праве с определенной степенью условности можно отнести Д.М. Генкина, позиция которого, однако, пред-

ставляется двойственной. В частности, по мнению исследователя, «доле в праве соответствует и доля в имуществе, являющемся объектом права общей собственности». Эта доля является идеальной, то есть представляет собой долю в имуществе в целом, а не какую-либо конкретную часть имущества в натуре. Характеризуя общую собственность, Д.И. Мейер писал, что каждому собственнику принадлежит идеальная доля вещи, материальная часть каждого сособственника не может быть определена. Эту теорию разделял также такой крупный дореволюционный исследователь общей собственности, как Н.Н. Товстолес [9]. Выводы, вытекающие из этой теории, нашли отражение в работах зарубежных юристов, а также в зарубежном законодательстве и в проекте российского Гражданского уложения.

В российских исследованиях, посвященных проблеме доли в общей собственности, какая-либо критика указанной теории отсутствует. Возражения встречаем у Г.Ф. Шершеневича: «Затруднения не устраняются, когда за каждым из общих собственников признается право на идеальную долю в материальной вещи, так как вещь подлежит только материальному делению, а не идеальному. Притом совокупность прав на идеальные доли не определяет еще принадлежности материальной вещи» [5].

Однако идеальность доли не противопоставляется её материальности, а, напротив, подразумевает её. Доля материальна, так как материальна сама вещь, в которой она существует. Но доля в то же время идеальна, так как выделяется в вещи не путем указания на её реальную часть (существуют вещи, где указание на реальную часть вообще немыслимо, это неделимые вещи, например, корова), а путем фиксации гораздо менее высокой степени четкости: путем идеального, мысленного, абстрактного членения вещи. Таким образом, доля идеальна, поскольку не представляет собой реальную часть вещи, и одновременно материальна, поскольку существует в материальной вещи.

В силу своей материальности доля может быть объектом любого вещного права. В этом заключается сущность проблематики о том, какова природа права субъекта общей собственности на долю и каково его соотношение с правом общей собственности.

Немногие авторы определенно отвечают на эти вопросы. Так, М.В. Зимелева, с одной стороны, отмечает, что права эти лишены той полноты и исключительности, которая в пределах закона в той или иной мере является атрибутом права собственности. С другой стороны, сособственник имеет определенную долю права на общую вещь и в пределах доли может осуществлять ряд собственнических полномочий независимо от других сособственников [3, с.56]. Из этих рассуждений природу права сособственника усмотреть трудно. Право собственности за ним отрицается как в отношении всей вещи, так и в отношении доли.

Сторонникам теории доли в стоимости принадлежат детальные разработки, касающиеся правомочий каждого из собственников. Так, М.Г. Марко-

ва считает, что каждый из сособственников обладает полным субъективным правом собственности, является собственником [2]. Субъективные права собственности каждого образуют субъективное право общей собственности, которое не включает в себя иного содержания, кроме суммы принадлежащих сособственникам правомочий. Специфика права собственности каждого из сособственников состоит том, что ему принадлежат правомочия по отношению как ко всей общей вещи, так и к своей доле (в стоимости имущества). В отношении общего имущества каждый из сособственников обладает правомочиями по владению, пользованию и распоряжению. При этом необходимо согласие всех сособственников. В отношении доли участник общей собственности имеет право распоряжения (выдел, раздел, отчуждение). Правомочия же владения и пользования могут осуществляться, как правило, только по отношению к вещи в целом. По отношению к доле они осуществляются тогда, когда доля стоимости, принадлежащая сособственнику, конкретизируется в определенной доле имущества. Сходные построения имеются и у Р.П. Мананковой, за тем лишь принципиальным исключением, что у каждого «собственника помимо триады в отношении всей вещи и права распоряжения в отношении доли есть входящее в состав его права собственности право преимущественной покупки».

Наконец, ряд отечественных и зарубежных ученых признают за каждым из сособственников право собственности на долю [8, с.72-73; 9, с.168]. Но этот верный, по сути, вывод приводит к определенной деформации исходной концепции. Так, Е.А. Суханов, понимая долю как часть права собственности, тем не менее, говорит о ней как об объекте права собственности её обладателя [11, с.170]. Но объектом права собственности может быть лишь материальный объект, а не субъективное право, и тем более не часть права.

Противоречие содержит и вывод В.Ф. Маслова о принадлежности каждому из сособственников в общей долевой собственности права собственности на определенную долю общего имущества. По его мнению, помимо права собственности на долю каждый участник общей собственности имеет также «право собственности не на какую-то определенную часть (реальность) вещи, а на все имущество в целом (на всю вещь)» [12, с.134]. Таким образом, за каждым из сособственников признаются два права собственности: одно – на всю вещь, другое – на её долю.

Ответ на вопрос о том, что такое доля, содержится в более ранней работе В.Ф. Маслова. Это «доля в ценности (стоимости) общего имущества, доля в ценностном выражении» [10, с.3]. Однако вряд ли доля в ценности, так же как и доля в праве, может быть объектом права собственности. Но даже если долю понимать как идеальную часть материальной вещи, не может быть двух различных прав собственности на целое и его часть. Объект должен быть один. На это справедливо указывает Р.П. Мананкова, но под объектом

она понимает все общее имущество [6]. По нашему мнению, единственным объектом права собственности должна признаваться доля каждого в общем имуществе. Она вполне удовлетворяет критерию всякого объекта права собственности – его материальности. Удовлетворяет доля и другому критерию объекта права собственности – его индивидуальной определенности. Начальной ступенью индивидуализации доли служит отграничение вещи, в которой она существует, от круга подобных вещей. Далее индивидуализация доли в самой вещи идет по пути указания не на реальную часть последней, а на единственно возможную определенную характеристику доли – количественную и соотношение этой характеристики с аналогичной характеристикой вещи в целом, выраженное в дроби. В период существования общей совместной собственности индивидуализация заканчивается на начальном этапе путем указания на наличие неизвестных пока долей сособственников в индивидуально определенной вещи. Констатация факта, что доля не существует в иных вещах, не тождественна данной определенной вещи, отграничена от долей иных сособственников, достаточна для того, чтобы говорить об индивидуализации доли. Эта индивидуализация менее четкая, чем у вещей, но она обусловлена спецификой доли, которая, будучи объектом права собственности, не является вещью. Владеть и пользоваться долей собственник может лишь владея и пользуясь всей вещью, распоряжаться же долей он может независимо от других сособственников.

Таким образом, доля представляет собой идеальную, мысленную часть материальной вещи. Субъект общей собственности имеет на неё право собственности и не имеет аналогичного права на доли остальных сособственников и на всю вещь в целом. Владение и пользование всей вещью одним из сособственников представляет собой владение и пользование как своей долей, так и долями остальных сособственников, передавших ему на время эти правомочия в силу связывающих их обязательств. Специфика права общей собственности, состоящая в том, что в единой вещи существуют объекты прав собственности каждого участника – доли, и необходимость осуществления действий по владению, пользованию и распоряжению вещью в целом приводят к сложнейшей взаимозависимости сособственников, существенно влияющей на содержание их прав на долю. Каждый из участников общей собственности как обладатель субъективного права собственности находится в абсолютном правоотношении со всеми третьими лицами, в том числе и с остальными сособственниками, с которыми его объединяет и особая правовая связанность.

Литература

[1] Асхатова М.А. Объект субъективного гражданского права: понятие и признаки // Гражданское право. 2006. №2.
[2] Маркова М.Г. Понятие и содержание права общей собственности // Очерки по гражданскому праву. Л., 1957.
[3] Зимелева М. В. Общая собственность в советском гражданском праве // Ученые записки ВИЮН. М., 1941. Вып. 2.
[4] Советское гражданское право: В 2-х ч. Ч. 1. Л., 1982.
[5] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2-х т. Т.1. М., 1914.
[6] Мананкова Р.П. Правоотношение общей долевой собственности по советскому законодательству. Томск, 1977.
[7] Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967.
[8] Жюллио де ла Морандьер Л. Гражданское право Франции. В 2-х т. Т.2. М., 1960.
[9] Товстолес Н.Н. Общая собственность по русскому гражданскому праву. Вильна, 1900.
[10] Маслов В.Ф. Вопросы общей собственности в судебной практике. М., 1963.
[11] Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М., 1991.
[12] Маслов В.Ф. Основные проблемы права личной собственности в период строительства коммунизма в СССР. Харьков, 1968.

Янбухтин Науфал Рабисович
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»
Башкирской академии государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан,
заместитель председателя Центральной избирательной комиссии
Республики Башкортостан

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье представлен анализ принципов правового регулирования государственной земельной политики. По мнению автора, основные принципы государственного регулирования земельных правоотношений вытекают из общих правовых (конституционных) и отраслевых принципов земельного законодательства, а также из особенностей земли как объекта земельных отношений.

Ключевые слова: *земельные правоотношения, государственное регулирование, государственная земельная политика.*

Теория права исходит из того, что «принципы права представляют собой основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования. Отражаясь, прежде всего, в нормах права, принципы пронизывают всю правовую жизнь общества, всю систему страны. Они характеризуют не только сущность, но и содержание права, отражают не только внутреннее строение, но и весь процесс его применения, его динамику. Принципы права оказывают огромное влияние на весь процесс подготовки нормативных правовых актов, их издания, установления гарантий соблюдения правовых требований» [10, с.22-23].

В целом принципы права обусловлены характером общественных отношений соответствующего социального строя, его экономической структурой и отражают объективные закономерности общественного развития. По мнению М.Н. Марченко, «принципы права выступают в качестве своеобразной несущей конструкции, на основе которой покоятся и реализуются не только нормы, институты или отрасли, но и вся его система. Принципы служат основным ориентиром всей правотворческой деятельности, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов. От степени их соблюдения в прямой зависимости находится уровень слаженности,

стабильности и эффективности правовой системы. Имея общеобязательный характер, принципы права способствуют укреплению внутреннего единства и взаимодействия различных его отраслей и институтов, правовых норм и правовых отношений, субъективного и объективного права» [10, с.22-23].

Иногда принципы права отождествляют или противопоставляют основным началам правового регулирования общественных отношений. Но принципы права выступают только одним из элементов основных начал правового регулирования общественных отношений, и поэтому не могут отразить всего содержания общих начал. Недопустимо также противопоставлять принципы права основным началам правового регулирования общественных отношений, т. к. первое понятие определяется через второе, более широкое по содержанию. В то же время основные начала правового регулирования общественных отношений нельзя сводить лишь к целям и принципам права.

По мнению Г.А. Волкова, «принципы земельного права как элемент основных начал правового регулирования земельных отношений могут формироваться из смысла и содержания правовых норм, политических норм, на основании судебных решений, а также как достижения науки, выраженные в правовой доктрине. Однако принципы земельного права, закрепленные непосредственно в правовых нормах закона, становятся нормами-принципами. С другой стороны, нормы-принципы земельного права являются законодательными предписаниями, которые выражают и закрепляют принципы земельного права.

При этом нормы-принципы земельного права как элемент основных начал правового регулирования земельных отношений не только выступают как самостоятельная разновидность юридических норм, но и имеют важное практическое значение, которое обнаруживается на всех этапах проявления права: при правотворчестве, при реализации права и при систематизации законодательства» [2, с.349].

О.И. Крассов в комментарии к главе I Земельного кодекса РФ отмечает, что «в основе правового регулирования земельных отношений лежат определенные начала, принципы, которые отражают характер и тенденции развития земельного законодательства» [9, с.31].

Соотношение понятий «основные начала правового регулирования земельных отношений» и «принципы земельного права» раскрывается также через такие категории, как «цель» и «задачи» земельного права. Так, Г.В. Чубуков считает, что значение норм-принципов, «прежде всего, состоит в том, что они определяют цели, на которые должно ориентироваться все земельное законодательство при установлении содержания зе-

мельного правопорядка. Этот порядок должны охранять и укреплять специально уполномоченные государственные органы и органы местного самоуправления, а также граждане и юридические лица при использовании принадлежащих им земельных участков. Правовые принципы могут в определенных случаях служить ориентиром, позволяющим разрешать возможные земельные конфликты и споры между правообладателями земельных участков» [12, с.35].

По мнению И.О. Красновой, земельное право ставит своей целью «конструирование такой модели поведения людей, при которой будет поддерживаться эффективное использование земель для удовлетворения экономических и неэкономических потребностей с учетом сохранения земель как части единой экосистемы Земли и условия дальнейшего развития общества» [13].

Следовательно, цели и задачи земельного права как элементы основных начал правового регулирования земельных отношений обеспечивают формирование принципов земельного права. В свою очередь, нормы-принципы земельного права как специализированные правовые нормы выступают носителями целей и задач земельного права, необходимыми правовыми средствами их достижения и решения.

В связи с тем что государство по отношению к земле выступает не только как собственник, но и как суверен, и в качестве суверена проводит земельную политику, обеспечивающую рациональное использование и охрану земель, в литературе иногда выделяют принципы земельной политики и принципы земельной реформы. По мнению Г.А. Волкова, принципы земельной реформы составляют основу земельной политики и являются политическими нормами, имеющими значение, прежде всего, для правотворчества при проведении земельной реформы [2].

Ю.Г. Жариков отдельно от принципов земельного права выделяет следующие принципы земельной политики [14]:

(1) проведение за счет средств государственного бюджета работ по изучению и картографированию земель, по их госрегистрации, земле- и лесоустройству;

(2) ведение Государственного земельного кадастра;

(3) создание государственных служб по оперативному управлению в области рационального использования и охраны земель (почв) и надзору за всеми пользователями земли;

(4) плановость в использовании земель, включающая:

а) изучение спроса на землю и ее распределение между претендентами;

б) резервирование земель для нужд будущих пользователей с ограничением права застройки или иных трансформаций земель, налагаемых на наличных пользователей;

в) обеспечение комплексного использования полезных свойств земли.

Очевидно, что принципы земельной политики составляют основу государственной земельной политики, которая, в свою очередь, является составной частью государственной политики. Однако при этом следует различать политическую норму и политическую оценку правовой нормы. Политическая норма может быть выражена в нормативно-правовом акте государства, но она может быть выражена и в политическом акте непосредственно. Юридическая норма имеет политическое значение, так как к её оценке применяется политический подход и она устанавливается компетентными государственными органами. Однако содержание политического критерия не следует абсолютизировать.

С.С. Алексеев считает, что «право под рассматриваемым углом зрения есть явление в известном смысле «государственное». В нём зримо или незримо присутствует государственный момент, на нем лежит «отпечаток» государственной власти как раз с той ее стороны, которая характеризуется возможностью использования принуждения».

На наш взгляд, не следует понимать определяющую роль государства по отношению к праву упрощенно, исключительно в авторитарном смысле (когда право рассматривается не более чем орудие, инструмент государства, хотя такое узкое, преимущественно этическое функционирование права возможно). Все же главное в миссии государства по отношению к праву состоит в том, чтобы придать определенным нормам, принципам, положениям особое юридическое качество, после чего они начинают действовать самостоятельно, в том числе и против государства. Следовательно, принципы земельной политики как политические нормы могут служить основой для формирования принципов земельного права и даже стать правовыми нормами в виде юридических дозволений, запретов, предписаний, а если они будут закреплены в нормативном правовом акте, то и нормами-принципами земельного права.

Важным звеном государственной политики является проведение земельной реформы. В связи с этим принципы земельной реформы являются политическими нормами, направленными на формирование нового законодательства. В то же время, по мнению Е.А. Галиновской, «принципы земельной реформы следует отличать от новых принципов земельного права, введенных той же реформой, например, от принципа платности землепользования, самостоятельного хозяйствования на земельном участке и других. Принципы земельной реформы должны аккумулировать отношение государства не только к формам собственности

на земельные участки, но и к тому, какой круг субъектов должен быть включен в земельную реформу; каков должен быть объект (земли какого назначения) использования; как должны быть распределены основные функции проведения реформы среди органов государственной власти и местного самоуправления» [3].

Ведущее место в иерархии законодательных и всех иных нормативных актов государства занимает Конституция Российской Федерации. Она имеет высшую юридическую силу, и поэтому все законы и подзаконные акты, принимаемые на федеральном уровне, в субъектах Федерации, органах местного самоуправления, не должны противоречить Конституции России. «Конституция, – как отмечает В.Д. Карпович, – не только правовой акт. В преамбуле и в статьях Конституции содержатся основные нравственные ориентиры справедливости для нашего общества и государства» [11]. Основные принципы государственного регулирования земельных правоотношений вытекают из общих правовых (конституционных) и отраслевых принципов земельного законодательства, а также из особенностей земли как объекта земельных отношений.

По мнению А. Голощапова, «конституционные принципы оказывают регулирующее воздействие не только в рамках отрасли конституционного права, но и определяют ведущее направление и тенденции правового регулирования общественных отношений в целом, устанавливая основные начала правотворчества и правоприменения» [4]. Поэтому развитие всех законодательных актов должно быть направлено на реализацию положений Конституции Российской Федерации.

Как отмечает С.А. Боголюбов, содержащиеся в Конституции положения «в полной мере могут рассматриваться в качестве основ регулирования той или иной сферы общественных отношений» [1, с.20]. Применительно к регулированию земельных отношений и управлению земельными ресурсами таковыми являются конституционные положения, устанавливающие:

(1) основы правового режима земли как природного объекта, средства природного ресурса, средства производства и объекта недвижимости;

(2) права граждан на землю;

(3) предметы ведения РФ и субъектов РФ в сфере регулирования земельных отношений.

Основы правового режима земли как природного объекта, природного ресурса, средства производства и объекта недвижимости опираются на следующие положения Конституции РФ:

(1) земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов Российской Федерации, проживающих на соответствующей территории (ч.1 ст.9);

(2) земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (ч.2 ст.9);

(3) в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ч.2 ст.8).

Принципы земельного законодательства нашли отражение в Земельном кодексе Российской Федерации. Практическое значение принципов земельного права выделено в Комментарии к Земельному кодексу РФ под редакцией Р.В. Чубукова и М.Ю. Тихомирова. Авторы считают, что «рассматриваемые нормы-принципы в определенных случаях могут служить критерием, позволяющим разрешать возможные правовые коллизии при применении отдельных актов и норм земельного законодательства» [7, с.22]. Аналогичной точки зрения придерживается профессор С.А. Боголюбов, который определяет принципы права как основные положения к решению вопроса, к содержанию концепции, целям и задачам. По его мнению, в области любого знания, в сфере науки принципы играют огромную, порой решающую роль фундамента. На основе понятий, начал, принципов речь идет именно об основополагающих, принципиальных подходах к решению любых проблем.

Принципы права могут быть сформулированы в нормативных правовых актах Президента РФ и Правительства РФ. Однако формально они должны быть закреплены как нормы-принципы лишь в федеральном законе. Требование о закреплении основных принципов в регулировании правовых отношений федеральными законами установлено и федеральным законом «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» (ст.12). Оно вытекает из ст.71 Конституции, согласно которой к предмету ведения Российской Федерации отнесены:

(1) регулирование прав и свобод человека и гражданина (подпункт «в»);

(2) управление федеральной государственной собственностью (подпункт «д»);

(3) установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации (подпункт «е»);

(4) установление правовых основ единого рынка (подпункт «ж»).

Эти положения нашли отражение в ст.9 Земельного кодекса РФ, в которой предусмотрен ряд других полномочий Российской Федерации в области земельных отношений:

(1) установление ограничений прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев, арендаторов земельных участков, а также ограничений оборотоспособности земельных участков;

(2) установление основ федеральной политики в области регулирования земельных отношений;

(3) разработка и реализация федеральных программ использования и охраны земель;

(4) установление порядка изъятия земельных участков, в том числе путем выкупа для государственных и муниципальных нужд;

(5) изъятие для нужд Российской Федерации земельных участков, в том числе путем выкупа;

(6) управление и распоряжение земельными участками, находящимися в собственности Российской Федерации (федеральной собственности); государственное управление в области осуществления мониторинга земель, государственного земельного контроля, землеустройства и ведения государственного земельного кадастра.

В соответствии со ст.114 Конституции РФ управление федеральной собственностью осуществляет Правительство РФ (подпункт «г» п.1). Ряд своих функций Правительство РФ осуществляет через федеральные органы исполнительной власти специальной компетенции. В связи с тем что условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона, принципы земельного права могут быть закреплены лишь в правовых нормах федеральных законов, а не в подзаконных федеральных нормативных правовых актах, не в законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ и не в нормативных правовых актах органов местного самоуправления. Закрепление принципов земельного права, являющихся составной частью основ федеральной политики, находится в ведении Российской Федерации.

В подзаконных федеральных нормативных правовых актах (указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти), в законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации и в нормативных правовых актах органов местного самоуправления принципы земельного права могут лишь формироваться и реализовываться в регулятивных и правоохранительных правовых нормах.

Принципы земельного права могут быть классифицированы также по иным основаниям. Различают общие, межотраслевые и отраслевые принципы земельного права.

Общие принципы распространяются на всю систему права, являются юридической базой для всего российского законодательства.

Они закреплены в Конституции РФ и составляют конституционные основы земельного права.

Межотраслевые правовые принципы охватывают собой две

или более смежных отрасли права. В частности, могут быть выделены правовые основы: использования земель; охраны земель.

Межотраслевой характер первой группы принципов проявляется при соприкосновении земельного права с иными природоресурсными отраслями права, с гражданским правом, с правовыми нормами законодательства о градостроительстве, а второй группы принципов – при соприкосновении земельного и экологического права.

Отраслевые принципы права распространяются лишь на конкретные отрасли права – конституционное, гражданское, уголовное, земельное, трудовое и др. Соответственно, на их основе создаются и реализуются нормы, составляющие только данную отрасль права. На основе отраслевых принципов земельного права создаются и реализуются правовые нормы только земельного права. Среди них могут быть выделены принципы отдельных правовых институтов земельного права: принципы проведения землеустройства, принципы ведения государственного земельного кадастра, принципы использования и охраны отдельных категорий земель.

И.А. Иконицкая подчеркивает, что «перечень принципов земельного права не является исчерпывающим. В литературе выделяют и другие принципы земельного права. Однако закрепленные в ст. 1 ЗК РФ принципы можно рассматривать как основополагающие и имеющие приоритетное значение при регулировании земельных отношений» [6, с.45].

В условиях проведения экономической реформы 1990-х годов огромным изменениям подвергся важнейший отраслевой принцип земельного права – принцип собственности на землю. Вместо господствовавшего ранее принципа исключительной государственной собственности на землю утвердился принцип множественности и правового равенства форм собственности на землю.

Одним из первых сформулировал принципы земельного права применительно к новым условиям реформирования земельных отношений Б.В. Ерофеев [5, с.256]. Он выделил следующие принципы:

(1) приоритет экологического благополучия окружающей среды в данном регионе при использовании земель;

(2) приоритет интересов народов, населяющих данную территорию, и защита прав отдельного человека;

(3) приоритет земель сельскохозяйственного назначения;

(4) целевое использование земель;

(5) устойчивость права на землю;

(6) равноправное положение всех форм земельной собственности и всех форм хозяйственной эксплуатации угодий;

(7) выравнивание условий хозяйственной эксплуатации земель экономико-правовым путем;

(8) платное использование земель;

(9) рациональное использование земель;

(10) комплексный подход в использовании земель;

(11) плановость использования земель;

(12) подконтрольность использования земель государству.

Исходя из принципа множественности и правового равенства форм собственности на землю, Е.Н. Колотинская выделяет несколько иные принципы земельного права:

(1) нахождение земли в гражданском обороте;

(2) государственное управление землей;

(3) множественность форм использования земли на основе права частной, общей долевой, общей совместной собственности, аренды земельного участка;

(4) самостоятельное хозяйствование на земле и равенство всех субъектов, осуществляющих использование земли;

(5) судебная защита права на земельный участок, возмещение вреда, причиненного нарушением требований законодательства о земле, и убытков, причиненных изъятием земель для государственных или общественных нужд;

(6) рациональное использование земель;

(7) целевое использование земли;

(8) устойчивость права на землю;

(9) платность использования земли;

(10) экологизация земельного права.

По мере совершенствования земельного законодательства совершенствуются и принципы земельного права. Так, О.И. Крассов выделял следующие принципы земельного права [9, с.35-37]:

(1) равенство публичной и частной форм собственности на землю;

(2) право государства осуществлять регулирование использования и охраны всех земель в стране независимо от форм собственности на них;

(3) обеспечение рационального использования и охраны земель;

(4) приоритет сельскохозяйственного использования земель и их охраны;

(5) использование земель в соответствии с целевым назначением;

(6) платность использования земель;

(7) обеспечение защиты прав юридических лиц и граждан на землю.

После принятия нового Земельного кодекса РФ в 2001г., в котором были сформулированы основные принципы земельного законодательства, О.И. Крассов на их основе выделил 3 группы принципов современного земельного права [9, с.41-46]:

(1) принципы, обеспечивающие баланс публичных и частных интересов в сфере регулирования земельных отношений;

(2) принципы, обеспечивающие публичные экономические инте-

ресы в сфере регулирования земельных отношений;

(3) принцип определения сферы земельного законодательства и земельного права как самостоятельной отрасли.

Таким образом, из проведенного анализа источников и научных исследований по земельному, природоресурсному, аграрному и экологическому праву следует, что единого понимания о системе принципов земельного права пока нет, оно взаимосвязано и взаимозависимо от социально-экономического развития государства и соответственно изменяется с развитием земельного законодательства. Полагаем, что в пополнении теории и практики формирования принципов земельного законодательства немаловажную роль играет вырабатываемая нормотворческая и правоприменительная практика субъектов РФ.

На наш взгляд, основные принципы государственного регулирования земельных правоотношений вытекают из общих правовых (конституционных) и отраслевых принципов земельного законодательства, а также из особенностей земли как объекта земельных отношений.

К общеправовым (конституционным) принципам можно отнести:

(1) охрану земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (п.1 ст.9 Конституции РФ);

(2) многообразие форм собственности на землю. В Российской Федерации признаются и защищаются права частной, государственной, муниципальной и иной собственности на землю (п.2 ст.9, п.1 ст.36 Конституции РФ);

(3) совместное владение, пользование и распоряжение землей Российской Федерации и её субъектов (п.1 ст.72 Конституции РФ);

(4) разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации (п.3 ст.11, ст.73, ст.76 Конституции РФ);

(5) верховенство федеральных законов при регулировании земельных отношений (п.3 ст.36, п. 1, 5 ст.76, п.2 ст.90);

(6) приоритет прав и свобод человека. В ст.2 Конституции РФ записано, что «человек, его право и свобода являются высшей ценностью».

Отраслевые принципы регулирования земельных правоотношений сформулированы в ст.1 Земельного кодекса Российской Федерации. В числе основных принципов выделены:

(1) учет земли как важнейшей составной части природы, природного ресурса, средства производства в сельском и лесном хозяйстве как объекта собственности и иных прав на землю;

(2) приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружаю-

щей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйстве;

(3) приоритет охраны жизни и здоровья человека;

(4) участие граждан и общественных организаций (объединений) в решении вопросов, касающихся их прав на землю;

(5) единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними иных объектов;

(6) приоритет охраны особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий;

(7) платность пользования землей;

(8) деление земель по целевому назначению на категории;

(9) разграничение государственной собственности на землю на собственность Российской Федерации, собственность субъектов Российской Федерации и собственность муниципальных образований;

(10) дифференцированный подход к установлению правового режима земель с учетом природных, социальных, экологических и иных факторов;

(11) сочетание интересов всего общества и каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком;

(12) разграничение действий норм земельного и гражданского законодательства в части регулирования отношений по использованию земельного участка;

(13) государственное регулирование приватизации земель.

Необходимо отметить, что особенности земли как объекта земельных отношений вытекают из условий её образования и развития. Земля возникла не по воле человека, а ещё до появления самого человека, она является материальной основой его жизни и деятельности. Поэтому при регулировании земельных отношений учет особенностей земли как природного ресурса, места обитания человека и средства производства имеет приоритет над правом собственности на землю. Собственник земельного участка имеет право самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться своим земельным участком только в той мере, в какой это не наносит ущерб окружающей среде, жизни и здоровью граждан.

Литература

[1] Боголюбов С.А. Конституционные проблемы охраны окружающей среды в СССР: Дисс. ... д.ю.н. М., 1990.

[2] Волков Т.А. Принципы земельного права: Дисс. ... д.ю.н. М., 2006.

[3] Галиновская Е.А. Правовые принципы земельной реформы в Российской Федерации // Государство и право на рубеже веков: Материалы Всероссийской конференции. М., 2001.

[4] Голощапов А. Прямое действие конституционных норм и принципов // Законность. 2004. № 4.

[5] Ерофеев Б.В. Земельное право России. Общая часть: Учебник. В 2-х частях. М., 1994.

[6] Иконицкая И.А. Земельное право Российской Федерации: Учебник. М., 2002.

[7] Комментарии к Земельному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.В. Чубукова, М.Ю. Тихомирова. М., 2001.

[8] Краснова И.О. Земельное право: Элементарный курс. М., 2001.

[9] Крассов О.И. Комментарии к Земельному кодексу Российской Федерации. М., 2002.

[10] Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х томах / Под ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2: Теория права. М., 1998.

[11] Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. В.Д. Карповича. 2-е изд. М., 2002.

[12] Чубуков Г.В. Земельное право России: Учебник. М., 2002.

[13] Краснова И.О. Земельное право: Элементарный курс. М., 2001.

[14] Жариков Ю.Г., Улюкаев В.Х., Чуркин В.Э. Земельное право: Учебник. М., 2003.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Хисматуллин Рашит Сагитович
доктор юридических наук, профессор, государственный советник юстиции 3-го класса, заслуженный юрист Республики Башкортостан, Почетный судья Верховного Суда РБ, Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 2 созыва
Минибаева Диана Фархатовна
преподаватель кафедры «Криминология и судебные экспертизы» Института права Башкирского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье исследуются актуальные проблемы судебного рассмотрения дел о преступлениях в сфере экономической деятельности. Авторами представлен анализ судебной практики, определен круг вопросов, необходимых решить суду при рассмотрении дел о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: *суд, судебное рассмотрение, преступление в сфере экономической деятельности.*

В соответствии со Всеобщей Декларацией прав человека, принятой и провозглашенной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948г., признание достоинства и равных и неотъемлемых прав человека является основой свободы и справедливости. Каждый человек для установления обоснованности предъявленного ему обвинения имеет право на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом на основе полного равенства, гласно и с соблюдением всех требований справедливости.

Генеральная Ассамблея ООН в Резолюции 2858 «Права человека при отправлении правосудия», принятой 20 декабря 1971г., торжественно подтвердила принципы, касающиеся прав человека при отправлении правосудия, а именно: принципы, относящиеся к праву не подвергаться негуманному обращению, праву на справедливое и гласное разбирательство независимым и беспристрастным судом в любом уголовном процессе, праву в случае обвинения в совершении преступления считаться невиновным до тех пор, пока виновность не будет установлена. В Резолюции 60/159 «Права человека при отправлении правосудия», принятой 16 декабря 2005 года, Генеральная Ассамблея ООН вновь подчеркнула важность обеспечения соблюдения

законности и прав человека при отправлении правосудия, предложила развивать деятельность по поощрению прав человека при отправлении правосудия [1, с.13, с.15, с.87, с.288, с.290]. Общепризнанные принципы и нормы Международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации, поэтому в современный период государство стремится обеспечить и обеспечивает доступность для граждан судебной защиты.

Выступая на пятом экономическом форуме в Красноярске, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев справедливо подчеркнул: «Надо радикально изменить ситуацию в правоприменении… Надо сделать все, чтобы люди поверили, что суды – это то место, где принимаются справедливые решения, где они могут найти защиту от нарушителей закона, будь то… чиновник. Мы должны искоренить практику неправосудных решений» [2, с.2]. В своем выступлении перед судьями Верховного Суда России Д.А. Медведев вновь подчеркнул: «От внимания судей зависит отношение наших граждан к праву… Потребуется и совершенствовать законы» [3, с.2].

Поэтому строгое соблюдение судом норм Международного права и Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия, выявление в процессе судебного разбирательства обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и нравственно-психологических особенностей подсудимых по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, а также учет судом этих особенностей, должны являться главными моментами судебного рассмотрения дел данной категории, должны определять нравственно-психологические и процессуальные основы судебного разбирательства дел о преступлениях в сфере экономической деятельности. Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно обращал внимание судов на их обязанность при рассмотрении уголовных дел соблюдать установленные УПК Российской Федерации принципы уголовного судопроизводства, имеющего своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших в результате преступления, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения её прав и свобод [4, с.286].

Одной из важных стадий судебного процесса по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности является стадия *назначения судебного заседания*. В науке уголовного процесса данная стадия характеризуется достаточно неоднозначно. Нам представляется, что основное её значение состоит в том, что она является одной из гарантий защиты прав и законных интересов подсудимого от необоснованного привлечения к уго-

ловной ответственности. Своевременное и быстрое обнаружение недостатков и пробелов предварительного расследования, принятие мер к их устранению способствуют улучшению качества работы органов следствия. Данная стадия призвана также обеспечить высокое качество судебного разбирательства дела, не допуская к рассмотрению в судебном заседании уголовные дела, недостаточно полно, всесторонне и объективно расследованные.

Стадия назначения судебного заседания необходима для обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. По поступившему уголовному делу судья должен выяснить, подсудно ли дело данному суду; подлежит ли отмене или изменению избранная обвиняемому мера пресечения; подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства, поданные жалобы и другие вопросы, предусмотренные статьей 228 УПК Российской Федерации.

Несомненно, эффективным и отвечающим интересам защиты прав подсудимых является предусмотренное статьей 228 УПК России проведение судом *предварительного слушания.* В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предварительное слушание обязательно проводится в следующих случаях: при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства; при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору; при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела, для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (часть 2 статьи 229 УПК).

Мы считаем, что предварительное слушание целесообразно проводить также и по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Обязательное проведение судом предварительного слушания по делам данной категории позволит суду глубже ознакомиться с личностью обвиняемого, заслушать и уточнить ходатайства, заявленные подсудимым, его защитником, в том числе и на предварительном следствии. При решении вопроса о назначении судебного заседания защитник сможет высказать свое мнение об обоснованности избрания меры пресечения в отношении подсудимого, а также о достаточности собранных по делу доказательств. Большинство опрошенных нами судей, адвокатов и следователей (70% опрошенных) считают целесообразным предусмотреть в УПК Российской Федерации необходимость проведения судьей предварительного слушания по делу о преступлении в сфере экономической деятельности. Поэтому часть 2 статьи 229 УПК Российской Федерации предлагаем дополнить пунктом, в соответствии с которым *предварительное слушание проводится «при рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности».*

Решая вопрос о назначении судебного заседания, судья должен тщательно проверить, выполнены ли органами предварительного следствия требования статьи 159 УПК Российской Федерации об обязательности удовлетворения заявленных по уголовному делу ходатайств обвиняемого, его защитника, других участников процесса о допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Анализ судебной практики по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности и многолетний опыт судейской работы одного из авторов статьи свидетельствуют о том, что органы предварительного следствия нередко необоснованно отклоняют ходатайства обвиняемого, его защитника о допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и иных следственных действий по установлению обстоятельств, которые могут оказать влияние на вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. В случае необоснованного отклонения следователем ходатайств обвиняемого, его защитника об установлении обстоятельств, имеющих значение для данного дела, судье надлежит обсудить вопрос, подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства.

Придя к выводу, что при расследовании дела были соблюдены все требования уголовно-процессуального закона по обеспечению прав обвиняемого и отсутствуют иные препятствия для рассмотрения дела в суде, судья выносит постановление о назначении судебного заседания.

Особое внимание в соответствии со статьей 51 УПК Российской Федерации суд должен уделить и обеспечению участия защитника по уголовному делу. Согласно Международному Пакту о гражданских и политических правах, каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения иметь достаточно времени и возможность сноситься с выбранным им защитником и защищать себя через его посредство. Если обвиняемый не имеет защитника, он должен быть уведомлен об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют [5, с.58].

При судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности иногда один адвокат защищает двух подсудимых. В ситуациях, когда выявляются противоречия между интересами подсудимых (например, изобличение одним подсудимым другого), суды, согласно статье 49 УПК Российской Федерации, обязаны обеспечить отдельным защитником каждого из подсудимых. Требование закона о не-

допустимости защиты одним адвокатом двух подсудимых, если интересы одного из них противоречат интересам другого, является одной из важных процессуальных гарантий, обеспечивающих всесторонность, полноту и объективность судебного разбирательства. Следует иметь в виду, что, даже при отсутствии очевидных противоречий в интересах подсудимых, между ними всегда могут возникнуть нравственные и иные коллизии. Поэтому мы считаем недопустимым осуществление защиты одним адвокатом двух обвиняемых, совместно совершивших преступление, даже при отсутствии видимых противоречий между их интересами.

Важной гарантией всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела, выяснения всех обстоятельств совершенного подсудимым преступления является *участие психолога в судебном заседании.* Психологическая помощь подсудимому, чьи показания заслушивает и исследует суд, безусловно, необходима. Между тем анализ судебной практики по делам данной категории свидетельствует о том, что психолог в судебном заседании практически не участвует. В то же время немало опрошенных нами адвокатов, следователей и судей считают необходимым участие психолога в допросе подсудимого по делу о преступлении в сфере экономической деятельности.

Учитывая фактически сложившееся в судах неблагоприятное положение дел в отношении специализации судей по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, а также принимая во внимание роль психолога в обеспечении надлежащих условий исследования судом показаний подсудимого, целесообразно дополнить УПК Российской Федерации нормой следующего содержания: *«В допросе, а также в исследовании судом показаний подсудимого, участие психолога обязательно».*

Используя свои профессиональные знания, психолог содействует суду в исследовании показаний подсудимого с учетом индивидуальных нравственно-этических и психологических качеств подсудимого. Участие психолога, несомненно, усилит профилактическое воздействие судебных процессов по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Безусловно, в целях повышения качества и эффективности судебного рассмотрения дел о преступлениях в сфере экономической деятельности, необходима *специализация судей* по делам данной категории. Это необходимо прямо предусмотреть в законе, поскольку рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации о специализации судей по рассмотрению конкретных дел судами нередко не выполняются. Специализация судей по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности имеет глубокий нравственно-социальный смысл.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, выступая 2 декабря 2008 года на VII Всероссийском съезде судей, вновь подчеркнул: «Мы будем твердо и последовательно добиваться эффективной деятельности всей судебной системы. Люди вправе рассчитывать на то, чтобы суд работал без волокиты и, с другой стороны, без поверхностной спешки… Необходима тщательная дальнейшая отладка механизма правосудия» [6, с.1-2].

Итогом судебного разбирательства является приговор суда. Как подчеркнуто во Всеобщей Декларации прав человека, каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты [7, с.40-41].

Литература

[1] Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: Хрестоматия. В 3-х томах. Том 1. Документы ООН. Уфа, 2007.

[2] Медведев Д. О планах на 4 года // Комсомольская правда. 2008. 16 февраля.

[3] Дмитрий Медведев обозначил основную задачу для российских судов – стать независимыми // Комсомольская правда. 2008. 21 марта.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года №1 (с изменениями на 11 января 2007 года) «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

[5] Международный Пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000.

[6] Суд идет. К реформе // Российская газета. 2008. 3 декабря.

[7] Всеобщая Декларация прав человека. Принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000.

Нуркаева Татьяна Николаевна
доктор юридических наук, профессор кафедры «Уголовное право, процесс и криминалистика» Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений

СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена проблемам, возникающим при применении ст. 230 УК РФ («склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ»). Автор рассматривает историю становления уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, спорные вопросы квалификации подобных действий, высказывает собственное мнение по вопросу совершенствования законодательной конструкции этого состава преступления.

***Ключевые слова**: наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, насилие или угроза его применения, момент окончания преступления.*

Важнейшей ценностью каждого человека является его здоровье. Вместе с тем здоровье человека не только его личное дело. От показателей состояния здоровья каждого зависит здоровье населения страны в целом. Это, в свою очередь, является мощным стимулом для дальнейшего позитивного развития общества и государства. Между тем сегодня дела в области сбережения здоровья граждан страны обстоят не так благополучно, как хотелось бы. Серьезную опасность для здоровья населения России представляет наркомания. Уголовный закон содержит ряд составов преступлений, направленных на борьбу с этим негативным явлением. Среди них особое место занимает состав склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК).

Впервые состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, был введен в УК РСФСР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля 1974г. [1, ст.782] и предусмотрен статьей 224 УК. Основной состав преступления устанавливал ответственность за склонение к потреблению наркотических веществ и наказывался лишением свободы на срок до пяти лет.

Квалифицирующими признаками этого состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.224 Уголовного Кодекса, было: склонение к потреблению наркотических средств, совершенное в отношении двух и

более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, или лицом, ранее судимым за склонение к потреблению наркотических веществ, а равно лицом, ранее совершившим одно из преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 224, статьями 224, 225 и 226 настоящего Кодекса. За эти деяния предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

Уголовный Кодекс Российской Федерации 1996г. ответственность за это деяние предусмотрел в ст.230, которая претерпела существенные редакционные изменения. Во-первых, предмет преступления стал шире за счет включения в него психотропных веществ. В санкцию части первой рассматриваемого состава преступления были включены альтернативные виды наказаний: ограничение свободы на срок до трех лет и арест на срок до шести месяцев. Часть 2 ст.230 УК РФ была дополнена новыми квалифицирующими признаками: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, а также с применением насилия или угрозой его применения. Кроме того, ст.230 УК была дополнена частью 3, предусматривающей особо квалифицированные виды преступления: если эти деяния повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Дальнейшие изменения в эту статью были внесены Федеральным законом от 8 декабря 2003г., в частности, из ст.230 УК был исключен признак неоднократности. Этим же законом ст.230 УК была дополнена примечанием следующего содержания: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в области здравоохранения и органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

Однако внесенные в эту статью редакционные изменения не устранили некоторых проблем, возникающих в настоящее время при ее применении.

Полагаем, что предмет рассматриваемого состава преступления сужен, поскольку этот состав не предусматривает ответственности лица, склонившего другое лицо к употреблению *аналогов* наркотических средств и психотропных веществ. Складывается парадоксальная ситуация: если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает, сбывает, пересылает аналоги наркотических средств и психотропных веществ, то оно отвечает по ст.228 или 228 УК РФ в случае совершения

хотя бы одного из указанных в диспозиции статей действий, но не подлежит уголовной ответственности за склонение к потреблению этих веществ.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое или психотропное вещество. На этих позициях стоит судебная практика [2].

Вместе с тем в юридической литературе вопрос относительно момента окончания этого состава преступления является дискуссионным. Так, В.С. Комиссаров считает, что преступление окончено с момента начала совершения действий, направленных на возбуждение у других лиц желания потребить соответствующие вещества, вне зависимости от того, удалось ли виновному сформировать у склоняемого лица такое желание и потребило оно вещество или нет [3, с.383].

Иную позицию по этому вопросу занимает А.И. Чучаев, по мнению которого склонение как специальный вид подстрекательства предполагает такое воздействие на другое лицо, в результате которого оно сделало попытку или фактически потребило наркотическое средство или психотропное вещество. Поэтому ситуации, когда лицо, несмотря на указанное воздействие, отказалось потреблять эти вещества, следует квалифицировать как покушение на данное преступление [4, с.416].

Если рассматривать склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ как специальный вид подстрекательства, с чем в принципе можно согласиться, то согласно общей теории уголовного права подстрекательство считается состоявшимся, если подстрекателю удалось воздействовать на сознание и волю подстрекаемого и последний начал совершать желаемые действия хотя бы на стадии приготовления.

Если же подстрекаемый отказался от совершения указанных действий, то подстрекательство считается неудавшимся. В этом случае согласно ч.5 ст.34 УК РФ виновный несет ответственность как за приготовление к преступлению. Поэтому в нашем случае следует частично согласиться с А.И. Чучаевым в том, что склонение к потреблению наркотического средства или психотропного вещества будет считаться оконченным, если лицо сделало попытку или фактически по-

требило наркотическое средство или психотропное вещество. Если же лицо отказалось потреблять наркотики, то виновный должен отвечать как за приготовление к преступлению, совершенному при отягчающих или особо отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2 и 3 ст.230 УК РФ).

При применении данной нормы возникают вопросы в связи с толкованием насилия, применяемого при склонении к потреблению наркотических или психотропных веществ. От правильного толкования этого термина зависит правильная квалификация содеянного. Думается, что насилие, о котором идет речь в п. «г» ч.2 ст.230 УК, охватывает собой причинение вреда здоровью любой тяжести вплоть до тяжкого, предусмотренного ч.1 ст.111 УК. Если квалифицируются виды тяжкого вреда здоровью, то требуется дополнительная квалификация по ч.2 или ч.3 ст.111 УК. В этом смысле мы разделяем позицию З.А. Незнамовой [5, с.582-583]. Этот вывод основан на положениях общей теории уголовного права, согласно которой санкция есть отражение характера и степени общественной опасности содеянного.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, совершенное с применением насилия или угрозой его применения (п. «г» ч.2 ст.230 УК), наказывается лишением свободы на срок от 3 до 8 лет. Если сравнить эту норму с нормой, предусматривающей ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, то нетрудно увидеть, что лишь основной состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч.1 ст.111 УК) охватывается составом, предусмотренным ч.2 ст.230 УК. Квалифицированные же виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью наказываются строже и, следовательно, не могут поглощаться ч.2 ст.230 УК, нуждаясь в дополнительной квалификации по совокупности.

Особо квалифицированным видом рассматриваемого состава преступления является причинение потерпевшему по неосторожности смерти или иных тяжких последствий (ч.3 ст.230 УК). Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, охватывается диспозицией ч.3 ст.230 УК и не требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК, предусматривающей ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Под иными тяжкими последствиями следует понимать самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, заражение ВИЧ-инфекцией и т. п.

Вряд ли стоит кого-либо убеждать в исключительной опасности действий, имеющих своей целью

склонить другое лицо к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Особенно когда речь идет о совершении подобных действий в отношении несовершеннолетних. В этом смысле следует поддержать Федеральный закон №215-ФЗ от 27 июля 2009г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», ужесточающий наказание за преступления в отношении несовершеннолетних. Это касается в том числе и ответственности за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст.230 УК). В частности, предлагается усилить ответственность за совершение подобных действий в отношении несовершеннолетних, переместив данный квалифицирующий признак из п. «в» ч.2 в п.«а» ч.3 ст.230 УК. Это преступление будет наказываться значительно строже: вместо лишения свободы на срок от 3 до 8 лет – лишением свободы на срок от 6 до 12 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет или без таковых. Этот шаг со стороны общества, государства вполне оправдан, поскольку здоровье наших детей – это будущее страны. Чем лучше будет обеспечено государством физическое, психическое и нравственное здоровье подрастающего поколения, тем больше уверенности у нас в завтрашнем дне.

Литература

[1] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 29. Ст. 782.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.

[3] Российское уголовное право: учебник: в 2-х т. Т.2. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

[4] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. М., 2006.

[5] Уголовное право. Особенная часть: учебник. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008.

Егорышева Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Уголовное право, процесс и криминалистика»
Башкирского института социальных технологий
(филиала) Академии труда и социальных отношений,
Егорышев Александр Сергеевич
кандидат юридических наук,
руководитель дирекции Региональной координации
Департамента ИБ ОАО «УРАЛСИБ»

ОСНОВНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ НЕПРАВОМЕРНОМУ ДОСТУПУ К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассмотрены основные обстоятельства предупреждения самого распространенного состава преступлений в области компьютерной информации – неправомерного доступа к ней. Авторы подробно анализируют причины подобного рода преступлений, классифицируют, исследуют природу их возникновения и предлагают технологии предупреждения.

Ключевые слова: *неправомерный доступ к компьютерной информации, предупреждение компьютерных преступлений.*

Исследователи и практики предлагают различные пути решения вопросов, связанных с выявлением причин совершения неправомерного доступа к компьютерной информации и условий, способствующих его совершению [1, с.114-115; 10, с.196-201]. Однако, как представляется, они не достаточны и нуждаются в дальнейшей разработке. К числу нерешенных вопросов по данной проблематике можно отнести вопросы: (1) о понятии непосредственной причины неправомерного доступа к компьютерной информации; (2) о составе совокупности явлений, подлежащих установлению в качестве причин и условий по каждому уголовному делу, возбужденному по ст.272 УК РФ; (3) о роли и значении для наступления события преступления отдельных обстоятельств, входящих в эту совокупность.

По мнению Г.Г. Зуйкова, совокупность причин и условий, вызывающих совершение какого-либо преступления, можно определить следующим образом:

(1) непосредственная причина совершения преступления;

(2) условия, способствующие действию непосредственной причины в конкретном преступном посягательстве;

(3) обстоятельства, сформировавшие непосредственную причину и являющиеся, таким образом, причинами непосредственной причины;

(4) условия, способствующие действию факторов, формировавших непосредственную причину, и т. д. [2, с.5].

Необходимо отметить, что в связи с технической природой и многообразием факторов, объективно и субъективно влияющих на совершение неправомерного доступа к компьютерной информации, не всегда удается в совокупности явлений и обстоятельств, породивших то или иное преступление, выявить их фактическое взаимодействие и установить, какие из них привели непосредственно к совершению преступления, а какие служили более или менее отдаленными причинами этого явления.

Непосредственной причиной совершения рассматриваемого деяния, как правило, выступает антисоциальная направленность, выразившаяся в формировании и сознательной реализации преступного умысла, так как с субъективной стороны неправомерный доступ к компьютерной информации может быть совершен только умышленно [3, с.560-561].

Известно, что прежде чем антисоциальная направленность сформируется и проявится в конкретном преступлении, проходит определенное время. В процессе работы по предупреждению преступления определенным лицом можно и нужно установить причину, наиболее активно действующую в данный момент, чтобы направить усилия на её нейтрализацию. Таким образом, удастся предотвратить формирование антисоциальной направленности, а если она уже сформирована – главное внимание уделить её преодолению у конкретного лица, а не устранению некоторых случайных обстоятельств, уже сыгравших свою отрицательную роль. Это положение особенно важно при выявлении причин и условий, способствующих совершению неправомерного доступа к компьютерной информации, когда предупредительная работа проводится с лицами, поведение или прошлое которых свидетельствует о реальной возможности совершения ими новых преступлений, и имеет целью не допустить подобного деяния.

Обстоятельства, формирующие антисоциальную направленность, то есть непосредственную причину, можно разделить на объективные и субъективные.

К числу объективных условий относятся, во-первых, непродуманная кадровая политика в вопросах приема на работу сотрудников и их увольнения. Мировой опыт развития компьютерной техники свидетельствует, что специалисты высокой квалификации, неудовлетворенные условиями или оплатой труда, нередко уходят из компаний для того, чтобы начать собственный бизнес. При этом они «прихватывают» различную информацию, являющуюся собственностью владельцев покидаемой фирмы, включая технологию, список потребителей и т. д. Иными словами, все, что имеет какую-либо интеллектуаль-

ную ценность, покидало территорию предприятия, нанося при этом многомиллионные убытки [4, с.21-22].

Так, например, Ф., будучи уволен с ОАО «Н.», использовал компьютер Б. и содержащиеся в нем имя пользователя и пароль абонента, без ведома владельца вошел в сеть Интернет и несанкционированно модифицировал программу публичного поискового сервера, принадлежащего ОАО «Н.», разместив на ней гиперссылку на изображение графического файла, признанного искусствоведческой экспертизой порнографическим. Содержание публичного поискового сервера представляет собой программу поиска образовательной информации. Действия же Ф. привели к тому, что пользователи сети Интернет, желающие ознакомиться с содержанием публичного поискового сервера, вопреки своему желанию были вынуждены видеть порноизображение [5].

Во-вторых, нарушение должностными лицами организаторских, хозяйственных и социальных функций, выразившихся в возникновении у сотрудников материальной незаинтересованности осуществления своих обязанностей, в создании стесненного материального положения отдельных работников, необоснованном ограничении трудовых прав и возможностей использования льгот и социальных гарантий, в препятствовании учебе, повышению квалификации, осуществлению права на отдых и т. п.

В-третьих, недостаточно серьезное отношение руководителей к вопросам обеспечения информационной безопасности и защиты информации. Нередко в крупных организациях, обрабатывающих значительный объем компьютерной информации, отсутствует не только служба или отдел информационной компьютерной безопасности, но и отдельное лицо, в обязанности которого входило бы её обеспечение [6, с.27-30]. Это может спровоцировать совершение рассматриваемого преступления.

Важную роль в формировании антисоциальной направленности в сознании играют условия внутреннего (субъективного) характера. В отличие от внешних условий они охватывают явления, связанные с особенностями личности правонарушителя. К ним, на наш взгляд, относятся: недостаточный уровень правовой культуры; ослабленные волевые качества личности; импульсивность, которая проявляется в сниженном контроле своего поведения; злопамятность, склонность к подозрительности, повышенная чувствительность в межличностных отношениях; тенденция к соблюдению психической дистанции между собой и окружающим миром, уход в себя; отсутствие правильных целей в жизни и умения их добиваться; легкомыслие в поступках и пренебрежение их последствиями; неуверенность в

себе, выражающаяся в предпочтительном выборе виртуального общения, и т. п.

Стоит согласиться с В.Е. Козловым, который отмечает, что «в настоящее время многие молодые люди захвачены «эпидемией игромании», которая подавляет желание учиться и порождает стремление развлекаться с компьютером. В сочетании со слабой мотивацией к обучению это явление отрицательно влияет на формирование личности. Притягательная сила компьютерных игр заключается в их наркотизирующем эффекте, от которого не имеет защиты неокрепшая, весьма ранимая психика. Одновременно игромания ведет к ряду нежелательных последствий: снижаются волевые качества, возникает иллюзия вседозволенности, разрушается психика. Аномальные изменения психики накладывают отпечаток на личностные качества субъекта, что может послужить толчком к совершению преступления» [7, с.164].

Изучение условий субъективного характера, способствующих формированию антисоциальной направленности, а также её проявлений в конкретном преступном посягательстве, может помочь решить вопрос о том, почему именно это лицо совершило неправомерный доступ к компьютерной информации, почему именно на него причины и условия, вызывающие возникновение и проявление антисоциальных взглядов и побуждений, оказали свое действие, тогда как другие лица не поддались вредным влияниям или соблазнам и под воздействием определенных условий все же избрали правильную линию поведения.

Особенности характера и темперамента лица, совершившего неправомерный доступ к компьютерной информации, необходимо принимать во внимание для выявления таких психологических качеств личности, которые могут способствовать совершению данного преступления, это также поможет конкретизировать меры предупредительно-воспитательного воздействия на данное лицо с учетом его личностных особенностей.

Актуальной задачей является совершенствование деятельности как государственных органов, так и частных предприятий, организаций и учреждений по выявлению и устранению условий, способствующих совершению неправомерного доступа к принадлежащим им информационным ресурсам, то есть условий, способствующих действию факторов, сформировавших непосредственную причину. Их целесообразно разделить на внешние и внутриорганизационные.

К внешним условиям можно отнести:

(1) Недостаточную защиту используемого программного обеспечения от несанкционированного доступа. Например, операционные системы Microsoft Windows (95, 98, ME) отличаются несовершенным алгоритмом шифрования сохраняемых паролей (в сети Интернет

распространены программы расшифровки «PWL»-файлов, содержащих пароли). Подобные программы были использованы в ходе совершения неправомерного доступа к компьютерной информации в 14,7% изученных уголовных дел. В 8,8% случаев при осуществлении такого доступа использовались программы, предназначенные для тестирования надежности сетевых программных и аппаратных средств защиты информации.

(2) Уязвимость защиты электронной почты (на пути к адресату сообщение проходит через многочисленные компьютеры, причем, часто новым маршрутом, к тому же при пересылке почты остается большое число копий, сильно снижающих уровень защиты). Электронное сообщение само по себе может нести существенную опасность из-за возможности прикрепления к электронным письмам активных компонентов, среди которых может оказаться и вредоносная программа. Так, при совершении 5,9% изученных преступлений использовались вредоносные программы типа «троянский конь», которые посылались будущей «жертве» прикрепленными к обычному электронному письму.

(3) Недостаточную надежность технических средств защиты компьютерной техники. Существующие сегодня методы эмуляции и перехвата позволяют обойти большинство аппаратных средств защиты, например, электронных «HASP» ключей[1], подключаемых к портам компьютера, через которые происходит соединение с периферийным оборудованием.

(4) Отсутствие контрольных проверок программным обеспечением соответствия и правильности вводимой информации.

К внутриорганизационным условиям можно отнести:

(1) Отсутствие должностного лица, отвечающего за режим секретности и конфиденциальности коммерческой информации и её безопасности в части защиты средств компьютерной техники от несанкционированного доступа. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что создание соответствующих подразделений или должностей в значительной степени снижает риск несанкционированного доступа к охраняемой компьютерной информации.

(2) Неконтролируемый доступ сотрудников к элементам управления средств компьютерной техники (устройствам ввода информации), используемых как автономно, так и в качестве элементов автоматизированной сети.

(3) Несовершенство парольной системы защиты от несанкционированного доступа к рабочей станции и её программному обеспече-

[1] HASP (Hardware Against Software Piracy) – аппаратно-программная инструментальная система, предназначенная для защиты программ и данных от нелегального использования, пиратского тиражирования и несанкционированного доступа к данным, а также для аутентификации пользователей при доступе к защищенным ресурсам.

нию, которые не обеспечивают достоверной идентификации пользователя по индивидуальным биометрическим параметрам.

(4) Неприменение категорийности допуска сотрудников к документации строгой финансовой отчетности, в т. ч. находящейся в электронном виде.

(5) Отсутствие договоров (контрактов) с сотрудниками на предмет неразглашения коммерческой и служебной тайны, персональных данных и иной охраняемой компьютерной информации [8, с.114].

(6) Легкомыслие и небрежность собственников и пользователей компьютерной информации, выражающиеся в их несерьезном отношении к обеспечению конфиденциальности принадлежащей или доверенной им информации и пренебрежении элементарными требованиями по ее защите: не уничтожают секретные файлы с компьютеров общего пользования; наделяют нескольких лиц правом доступа к любому сегменту локальной сети; устанавливают сетевые серверы в общедоступных местах, а не в закрытом помещении, доступ к которому должен иметь только администратор сети; небрежно хранят записи паролей, нарушают сроки их изменения; используют упрощенные пароли, устанавливаемые для защиты информации (собственные имена, фамилии, даты рождения, номера домашних или сотовых телефонов и т. п.); доверяют пароли доступа к информации другим гражданам, например, своим подчиненным, которые в отдельных случаях обращаются к ней в противоправных целях; предоставляют средства компьютерной техники в пользование третьим лицам, не обеспечивая при этом сохранность конфиденциальной информации.

Определяющее значение имеет деятельность государства в лице уполномоченных органов по разработке и регламентации общегосударственных вопросов защиты российского информационного пространства, выявлению и устранению обстоятельств, способствующих посягательствам на компьютерную информацию в виде неправомерного доступа к ней. При этом необходимо учитывать влияние как внешних, так и внутренних факторов, которые приводят к количественному росту рассматриваемых преступлений. Как правило, они не оказывают прямого влияния на формирование непосредственной причины неправомерного доступа к компьютерной информации, но имеют значение для предупреждения и выявления таких преступлений.

Внешние общегосударственные факторы, на наш взгляд, следующие:

(1) Ускоренная интеграция Российской Федерации в международное информационное пространство. Объединение с локальными и глобальными сетями граничащих с Россией информационно развитых стран. Непрерывное увеличение количества и пропускной способности каналов связи с глобальной сетью Интернет.

(2) Рост числа ЭВМ, используемых в России, и, как следствие этого, увеличение числа их пользователей, объема информации, хранимой и передаваемой ЭВМ. Этому способствует снижение цен на сами компьютеры и периферийное оборудование (сетевые карты, модемы, накопители компьютерной информации и др.), а также то обстоятельство, что отечественными фирмами налажена самостоятельная сборка компьютеров из зарубежных комплектующих.

(3) Возможность выхода российских пользователей ЭВМ в мировые информационные сети для обмена информацией, заключения контрактов, осуществления платежей и покупок. Подобный обмен в настоящие время производится абонентами самостоятельно, без контроля со стороны государственных органов, минуя географические и государственные границы.

К внутренним общегосударственным факторам относятся:

(1) Недостаточный уровень специальной подготовки должностных лиц правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, в обязанности которых входит предупреждение, раскрытие и расследование неправомерного доступа к компьютерной информации как преступления.

(2) Ограничения на импорт в Россию защищенных от электронного шпионажа компьютеров и сетевого оборудования [9, с.110]. Чувствительная радиоэлектронная аппаратура позволяет уловить побочные электромагнитные излучения, идущие от незащищенной компьютерной техники, и полностью восстановить обрабатываемую компьютерную информацию. Кроме того, незащищенная аппаратура создает низкочастотные магнитные и электрические поля, интенсивность которых убывает с увеличением расстояния, но способна вызвать наводки в близко расположенных проводах (охранной или противопожарной сигнализации, телефонной линии, электросети, трубах отопления и пр.). Чтобы перехватить низкочастотные колебания незащищенной компьютерной техники, приемную аппаратуру подключают непосредственно к вышеперечисленным коммуникациям за пределами охраняемой территории.

(3) Использование в преступной деятельности современных технических средств, в том числе и ЭВМ. Во-первых, организованная преступность включена в крупномасштабный бизнес, выходящий за рамки отдельных государств, где без компьютеров невозможно руководить и организовывать сферу незаконной деятельности. Во-вторых, из организаций, использующих ЭВМ, удобнее «вытягивать» деньги с помощью такой же техники, дающей возможность повысить прибыль и сократить риск.

Деятельность по выявлению и устранению обстоятельств, способствующих совершению неправомерного доступа к компьютерной

информации, направлена на создание таких условий, при которых совершение данного преступления будет максимально затруднено или невозможно. Если же преступление совершено, первостепенное значение приобретает выявление всех эпизодов преступления, в том числе и тех, о которых заявлений в соответствующие органы не поступило.

Литература

[1] Вехов В.Б. Компьютерные преступления: Способы совершения и раскрытия / Под ред. акад. Б.П. Смагоринского. М., 1996.

[2] Зуйков Г.Г. К вопросу о понятии причин преступления и условий, способствующих его совершению // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 2. М., 1965.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2005.

[4] Черных Э.А. «Компьютерные» хищения. Как их предотвратить? // Советская Юстиция. 1993. № 3.

[5] Уголовное дело № 011678 по обвинению Ф. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 242, ч.2 ст. 272 УК РФ // Архив городского суда Великого Новгорода.

[6] Попов В. Офицеры безопасности // Компьютера. 1996. № 43.

[7] Козлов В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. М., 2002.

[8] Вехов В.Б. Компьютерные преступления: Способы совершения и раскрытия / Под ред. акад. Б.П. Смагоринского. М., 1996.

[9] Иванов В.П. Защита от электронного шпионажа // Сети и системы связи. 1996. № 3.

[10] Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации / Под ред. Н.Г. Шурухнова. М., 1999.

Юсупов Нияз Валерьевич
преподаватель кафедры «Уголовное право»
Уфимского юридического института МВД Российской Федерации

ЦЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст.ст. 174, 174.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается один из важнейших признаков субъективной стороны состава преступления – цель преступления применительно к ст.ст. 174, 174.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Автор анализирует существующие точки зрения по вопросу целесообразности указания на цель в рассматриваемых составах преступлений, формулирует предложения по внесению ряда уточнений в рассматриваемые статьи УК РФ.

Ключевые слова: *цель преступления, легализация (отмывание) денежных средств, источник происхождения имущества, полученного преступным путем.*

Цель преступления является факультативным признаком субъективной стороны состава преступления. Однако в конкретном составе преступления цель может выполнять разную роль. В частности, в ряде составов преступлений цель выступает в качестве квалифицирующего обстоятельства, то есть с ней связана повышенная общественная опасность содеянного. В ряде других составов цель выступает обязательным признаком основного состава преступления. Наличие или отсутствие цели является одним из важных критериев, позволяющих отграничивать составы друг от друга и, следовательно, правильно квалифицировать содеянное [1, с.336]. Примером является ст.174 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем) УК РФ. Обязательным признаком данного состава преступления является цель – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем.

В то же время диспозиция ст.174.1 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления) УК РФ не содержит указания на подобную цель. В связи с этим в научной литературе высказываются прямо противоположные мнения о целесообразности существования цели в анализируемых статьях.

По мнению О.Ю. Якимова, указывать на цель действий виновного

в диспозиции ч.1 ст.174 УК РФ не было необходимости, так как независимо от её наличия или отсутствия легализация (и как процесс, и как результат финансовых операций и сделок) происходит объективно [2, с.137]. Напротив, О.А. Рыхлов отмечает, что, поскольку необходимость наличия цели вытекает из юридической природы состава преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ, она является обязательным признаком его субъективной стороны [3, с.132]. Аналогичного мнения придерживается и В.Д. Букарев, по мнению которого сам факт совершения финансовой операции или иной сделки либо использование приобретенных от преступления доходов в предпринимательской или иной экономической деятельности не должны считаться легализацией, если при этом отсутствует признак «придания правомерного вида» приобретенным доходам [4].

Соглашаясь в принципе с последней точкой зрения, считаем, что отсутствие указания на цель в диспозиции ст.174.1 УК РФ является необоснованным. Подобная законодательная небрежность позволяет правоохранительным органам привлекать к уголовной ответственности лиц, действия которых не содержат признаков легализации преступных доходов, тем самым формально завышая фактические показатели. В частности, по данным ИЦ МВД по Республике Башкортостан, в 2008г. по ст.174 УК РФ было зарегистрировано 1 преступление, в то время как по ст.174.1 УК РФ – 248.

Анализ следственно-судебной практики подтверждает приведенные факты. Из общего числа изученных нами уголовных дел, возбужденных по ст.174.1 УК РФ и переданных на судебное рассмотрение, в 68% случаях судами выносятся постановления о прекращении уголовного дела в части обвинения по анализируемой статье.

Так, Кировским районным судом города Уфы вынесено постановление о прекращении уголовного дела по ч.1 ст.174.1 УК РФ в отношении Поповой Е.В., которая, имея умысел на легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных ею в результате незаконного получения кредита в размере 600000 руб., достоверно зная о том, что денежные средства нажиты преступным путем и не являются её собственностью, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению распорядилась денежными средствами в сумме 600000 руб. для покупки товара. Впоследствии товар был ею выгодно реализован, полученные от реализации товара денежные средства Попова Е.В. обратила в свою пользу [5]. Государственный обвинитель, справедливо считая, что органами предварительного следствия не установлен способ совершения Е.В. Поповой легализации денежных средств и не предоставлено доказательств в подтверждение её вины, заявил об

отказе от обвинения по ч.1 ст.174.1 УК РФ.

Не решает данную проблему и Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» от 18 ноября 2004г. № 23, в п.20 которого указано, что «для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом» [6]. Остается неясным, почему Пленум Верховного Суда РФ в указанном постановлении обошел стороной ст.174.1 УК РФ. Между тем в этой статье подобная цель необходима, хотя и нуждается в определенной корректировке.

Считаем, что законодательная формулировка цели преступления, предусмотренного ст.174 УК РФ, неточно отражает суть процесса легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, что способствует его произвольному токованию в теории и на практике. Цель легализации (отмывания), предлагаемая законодателем в виде придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, является некорректной, поскольку позволяет правоприменителю привлекать к ответственности любое лицо, распоряжающееся по своему усмотрению имуществом, полученным в результате совершения преступления.

Если следовать логике законодателя, то действия лица, продавшего за определенную сумму телевизор, заведомо похищенный в магазине путем мошенничества другим лицом, подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст.174 УК РФ, поскольку, совершая сделку купли-продажи, данное лицо так или иначе преследует цель придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению указанным имуществом. Иначе говоря, любой сбыт похищенного имущества подпадает под легализацию, с чем, однако, нельзя согласиться.

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран и специальной литературы позволяет прийти к выводу, что основной целью рассматриваемых составов преступлений является придание правомерного вида источнику происхождения имущества, приобретенного в результате совершения преступления.

В частности, в п.«а» ч.1 ст.6 Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной

деятельности» от 8 ноября 1990г. под отмыванием преступных доходов предлагается понимать «конверсию или передачу имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний» [7, с.169].

Более точно, на наш взгляд, указана цель легализации в законодательстве ряда зарубежных стран. Так, в §261 Уголовного кодекса ФРГ предусмотрена ответственность за утаивание и сокрытие предмета, который получен в результате противоправного деяния, совершенного другим лицом, либо сокрытие его происхождения, воспрепятствование установлению происхождения этого предмета или его местонахождения, конфискации имущества или сохранению изъятых предметов [8, с.409-410].

Уголовный кодекс Республики Беларусь в главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» предусматривает ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом, приобретенными заведомо преступным путем, использование указанных материальных ценностей для осуществления предпринимательской или иной хозяйственной деятельности с целью утаивания или искажения природы происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных материальных ценностей или соотносимых с ними прав (ст.235 УК РБ).

В приведенных примерах под целью легализации (отмывания) имущества, полученного преступным путем, подразумевается придание правомерного вида именно источнику происхождения данного имущества. Думается, что это более правильный подход.

Таким образом, предлагаем в диспозициях ст.ст.174 и 174.1 УК РФ указать на цель совершения финансовых операций и иных сделок с имуществом, полученным преступным путем, а именно: *придание правомерного вида источнику происхождения указанного имущества.* Внесение подобных уточнений, на наш взгляд, будет способствовать более правильному пониманию правоприменителем сути процесса легализации, что неизбежно повлияет на эффективность противодействия рассматриваемому негативному последствию.

Литература

[1] Нуркаева Т.Н. Понятие цели преступления, ее влияние на квалификацию содеянного // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии. Материалы IV Российского Конгресса уголовного права. М., 2009.

[2] Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы. СПб., 2005.

[3] Рыхлов О.А. Субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и отграничение его от других преступлений // Российский следователь. 2006. № 11.

[4] Букарев В.Д. Некоторые аспекты квалификации субъективных признаков состава легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Российский судья. 2006. №5.

[5] Архив Кировского районного суда г.Уфа. Дело №1-125/2008.

[6] Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №1.

[7] Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998.

[8] Уголовный кодекс ФРГ / Науч. ред. Д.А. Шестакова. СПб., 2003.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА

Кагирова Элиза Анваровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Гражданское право и процесс»
Башкирского института социальных технологий
(филиала) Академии труда и социальных отношений

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

В статье представлен анализ практики заключения трудовых договоров, обозначены основные проблемные поля: дискриминация по половозрастным признакам, использование работников без заключения трудового договора, нарушения при установлении сроков трудового договора и др. Причины автор видит в существовании пробелов в трудовом праве, характеризующегося неполнотой правового регулирования, недостаточностью законодательных указаний и требований к поведению участников трудовых отношений.

Ключевые слова: *трудовое право, трудовой договор, социально-трудовые отношения, условия найма.*

Договорный характер труда является одним из способов регулирования трудовых отношений. Заключение трудового договора является основанием для возникновения трудового правоотношения. Трудовая деятельность является важнейшим элементом жизни человека и гражданина, а работа для большинства граждан – главным средством обеспечения жизни, финансового благополучия, социализации, культурного развития и воспитания. Поэтому трудовые отношения регулируются нормами закона в целях защиты интересов и конституционных прав как работников, так и работодателей. Занятость населения, в свою очередь, напрямую отражается на благосостоянии и развитии всего государства.

Социальное значение трудового договора сложно переоценить. Трудовой договор является регулятором социально-трудовых и даже бытовых отношений, связанных с трудом. Трудовой договор закрепляет договорный характер установления трудовых правоотношений, свободу включения граждан в трудовой коллектив предприятия.

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) устанавливает юридические гарантии при заключении трудового договора. Так, в ст.64 ТК Российской Федерации закреплены гарантии заключения трудового договора. Однако на практике возникает значительное количество проблем, связанных с его заключением. Одной из актуальных проблем является

дискриминация в сфере труда, которая наиболее часто проявляется именно при заключении трудовых договоров. В ст.3 ТК РФ определено, что никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества независимо от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям. То есть ограничения могут устанавливаться только по основаниям, связанным с деловыми качествами работников. Законодатель установил запрет дискриминации в трудовых отношениях и предоставил возможность лицу, подвергшемуся дискриминации, обратиться в органы федеральной инспекции труда и (или) в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, а также о возмещении причиненного ему вреда (материального или морального). К сожалению, в трудовом законодательстве нет четкого определения понятия дискриминации. Это приводит к непониманию, в основном работодателями, что конкретно вкладывается в данное понятие. Также это, несомненно, усложняет доказывание фактов дискриминации в суде. Безусловно, правы, на наш взгляд, М.В. Лушникова и А.М. Лушников в том, что открытый перечень дискриминационных оснований, данный в ТК РФ, предоставляет возможность судебным органам расширительно толковать дискриминационные основания [1, с.437].

Наиболее часто имеет место дискриминация по половому признаку. Причинами дискриминации женщин чаще всего являются беременность, наличие детей или предполагаемое материнство в будущем. Хотя в ст.3 ТК Российской Федерации зафиксировано, что каждый гражданин имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. На наш взгляд, запрет на отказ в приеме на работу женщин по причине наличия у них детей является односторонней нормой дискриминационного характера. Это объясняется тем, что нет запрета на отказ в приеме на работу мужчин по той же причине.

Имеет место и дискриминация по возрасту. Чаще всего востребованы работники до 30, максимум до 35 лет. Дифференциация правового регулирования трудовых отношений по возрастному признаку должна проводиться в случаях, конкретно предусмотренных в законодательстве.

Также при заключении трудового договора встречается дискриминация граждан в зависимости от места жительства, т. е. наличия или отсутствия регистрации в данном населенном пункте. В основном это связано с отсутствием регистрации. Это является нарушением ст.27 Конституции Российской Федерации, которая закрепила право гра-

ждан свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Также в соответствии со ст.20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства гражданина признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Существует определенный механизм защиты граждан, нанимающихся на работу. Так, по требованию лица, которому отказано в заключении трудового договора, работодатель обязан сообщить причину отказа в письменный форме. Отказ в приеме на работу может быть обжалован в суде. Однако, по мнению Т.Л. Фроловой, на практике подобный антидискриминационный механизм отличается низкой эффективностью. В судах редко рассматриваются жалобы на дискриминацию при приеме на работу, хотя она имеет на практике широкое распространение. В тех же случаях, когда такие жалобы поступают, они часто признаются необоснованными из-за отсутствия доказательств. Можно констатировать, что в законе не предусматривается гендерно ориентированный механизм при найме на работу. Для Российской Федерации, учитывая сложившуюся практику в отношении женщин, тем более актуально усилить меры досудебной и судебной защиты в этом разделе трудового права [2, с.41].

На практике часто возникают проблемы, связанные с компенсацией морального вреда. Трудовой кодекс России не содержит легального определения морального вреда. В трудовых правоотношениях по аналогии применяется его гражданско-правовое определение. Гражданский кодекс определяет моральный вред как физические или нравственные страдания. Зачастую возникает проблема доказывания данных страданий лица, которому отказано в приеме на работу по дискриминационным основаниям.

Часто встречающейся проблемой является использование работников без заключения трудовых договоров. Хотя в соответствии со ст.16 ТК Российской Федерации фактическое допущение лица к работе по поручению работодателя или его представителя приводит к возникновению трудовых отношений, на практике это бывает трудно доказать. Также при отсутствии трудовых договоров, заключенных в письменной форме, часто нарушаются условия оплаты труда. Это не правовая, а практическая проблема. Решится она тогда, когда граждане будут вступать в трудовые отношения только путем заключения письменных трудовых договоров.

Одной из проблем трудового права является замена трудовых договоров гражданско-правовыми договорами, связанными с трудом. Гражданско-правовые договоры выгодны работодателю, так как нанимающийся становится не работником, а является стороной гражданского договора. То есть на него не распространяется трудовое законодательство. Не оплачивается в

повышенном размере работа в выходные и праздничные дни, сверхурочная работа, нет ежегодных оплачиваемых отпусков и т. д. Ст.11 ТК Российской Федерации определила: если в судебном порядке установлено, что договором гражданско-правового характера фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, то к таким отношениям применяются положения трудового законодательства. То есть восстановление нарушенного трудового права в данной ситуации возможно только при обращении в суд.

Также имеют место нарушения трудового законодательства при установлении сроков трудового договора. Для работодателей наиболее выгодным является срочный трудовой договор, так как истечение срока договора является основанием прекращения трудовых правоотношений. То есть работника можно достаточно легко уволить без видимых причин. Трудовой кодекс ограничивает применение срочных трудовых договоров. В соответствии со ст.58 ТК Российской Федерации срочный трудовой договор может заключаться только в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения. Кроме того, ст.59 ТК Российской Федерации установлено, в каких конкретно случаях заключается срочный трудовой договор. Но на практике работодатели часто нарушают эти ограничения. Как подчеркивают С.Ю. Головина и М.В. Молодцов, часто работодатели используют срочные трудовые договоры в качестве испытательного срока. В отличие от установленных ст.ст.70 и 72 ТК Российской Федерации правил об испытании при приеме на работу, включающих обязанность работодателя мотивировать увольнение работника, увольнение по истечении срока не требует объяснения причин прекращения трудового договора [3, с.230-231]. Однако, на наш взгляд, в данной ситуации работнику гораздо легче доказать свои нарушенные трудовые права. Так как в ст.58 ТК Российской Федерации установлено, что трудовой договор, заключенный на определенный срок при отсутствии достаточных к тому оснований (предусмотренных ст.59), установленных органом, осуществляющим государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства, или судом, считается заключенным на неопределенный срок. То есть увольнение работника на основании истечения срока договора в данном случае будет признано судом незаконным, и работник будет восстановлен на прежнем месте работы с оплатой времени вынужденного прогула.

При заключении трудового договора возникают проблемы, связанные с содержанием договора. Так, установив возможность включать в трудовой договор дополнительное условие об обязанности

работника отработать после обучения не менее установленного договором срока, если обучение производилось за счет средств работодателя (ч.4 ст.57 ТК Российской Федерации), законодатель не предусмотрел предельной продолжительности такого срока, что дало почву для злоупотреблений со стороны работодателей. Представляется целесообразным ограничить срок отработки после обучения за счет средств работодателя пятью годами (по аналогии со сроком трудового договора).

Также Трудовой кодекс из перечня обязательных условий трудового договора исключил конкретизацию структурного подразделения, в которое принимается работник. А согласно ст.72.1 ТК Российской Федерации смена структурного подразделения не требует согласия работника и не считается переводом на другую работу. Эта инновация создала правовую основу для произвольного перемещения работников в другие структурные подразделения и тем самым снизила уровень его правовой защиты. Работодатели могут практиковать частые перемещения работников из одного структурного подразделения в другое. Целью в данном случае является разобщение трудового коллектива и снижение тем самым его социальной активности.

Все рассмотренные проблемы заключения трудовых договоров являются результатом существования пробелов в трудовом праве, которые характеризуются неполнотой правового регулирования, недостаточностью законодательных указаний и требований к поведению участников трудовых отношений. Очень часто пробел возникает при введении новой правовой нормы, когда еще не сложилась правоприменительная практика и законодателю сложно предусмотреть последствия введения такой нормы.

Литература

[1] Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. СПб., 2006.

[2] Фролова Т.Л. Гендерное регулирование социально-трудовых отношений. М., 2003.

[3] Трудовое право России / Под ред. С.Ю. Головиной, М.В. Молодцова. М., 2008.

Сафаргалеева Елена Анатольевна
старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений, соискатель кафедры «Трудовое право и право социального обеспечения» Академии труда и социальных отношений

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГАРАНТИЙ И КОМПЕНСАЦИЙ ПО ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН ЕврАзЭС

Автором проводится анализ трудового законодательства стран ЕврАзЭС (Российской Федерации, Казахстана и Туркменистана), анализируются особенности норм трудовых кодексов рассматриваемых стран, характеризуются общие черты, отмечается, что всё большее развитие в этих государствах получает расширение предоставляемых гарантий и компенсаций путем их закрепления работодателями в локальных нормативных актах и коллективных договорах.

Ключевые слова: *ЕврАзЭС, гарантии и компенсации, трудовое законодательство, трудовой кодекс.*

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) – международная экономическая организация, наделенная функциями формировать общие внешние таможенные границы входящих в нее стран, вырабатывать единую внешнеэкономическую политику, тарифы, цены и другие составляющие функционирования общего рынка [1].

Важной задачей для стран, входящих в ЕврАзЭС, является сближение и гармонизация национального законодательства, обеспечение взаимодействия правовых систем ЕврАзЭС с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества. В связи с этим установление различий в Трудовых кодексах стран ЕврАзЭС приобретает важное значение для процесса сближения норм трудового законодательства и функционирования в рамках ЕврАзЭС и других региональных международных сообществ.

Принятые Трудовые кодексы в странах ЕврАзЭС: России, Казахстане, Туркменистане – имеют во многом схожие черты, в том числе институт гарантий и компенсаций, который получил своё закрепление и развитие в названных Кодексах. Вместе с тем, каждый из Трудовых кодексов имеет специфические особенности в регулировании трудовых отношений по вопросу предоставления гарантий и компенсаций.

Нормы, регулирующие вопросы предоставления гарантий и компенсаций, закрепленные в Трудовых кодексах Российской Федерации, Республик Казахстан и Туркменистан, имеют во многом схожие черты, воспринятые из ранее действовавших КЗоТ соответствующих союзных республик. И в настоящее время их объединяют общепризнанные принципы и международные договоры, конвенции МОТ и принципы ЕврАзЭС.

Вступая в трудовые правоотношения, работник находится в подчинении работодателя при осуществлении трудовой деятельности. Зависимое положение работника не позволяет ему эффективно защищать свои права, и в связи с этим государство с помощью нормативно-правовых актов призвано обеспечить соблюдение трудовых прав работников. Одним из способов защиты прав и интересов работников является законодательное установление гарантий и компенсаций.

Каждая из стран после распада СССР пошла по своему пути развития правового регулирования трудовых отношений, что выражается, в частности, в различиях объема гарантий и компенсаций, предоставляемых работнику при расторжении трудового договора по инициативе работодателя, а также в иных случаях.

Рассмотрение вопроса о гарантиях и компенсациях следует начать с анализа определений данных понятий, приведенных в Трудовых кодексах стран ЕврАзЭС.

В Трудовом кодексе Российской Федерации определения терминов «гарантии» и «компенсации» даны впервые [2]. Гарантии и компенсации, изложенные в разделе VII ТК РФ, адресованы только работникам. По Трудовому кодексу РФ под гарантиями понимаются средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений. Компенсации – денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных предусмотренных федеральным законом обязанностей. Такое же определение гарантий и компенсаций дается и в Трудовом кодексе Туркменистана [3].

В Трудовом кодексе Республики Казахстан определение понятий «гарантии» и «компенсации» даны в ст.1 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе»: гарантии – средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений; компенсационные выплаты – денежные выплаты, связанные с особым режимом работы и условиями труда, потерей работы, возмещением работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных предусмотренных зако-

нами Республики Казахстан обязанностей [4].

Существует точка зрения, что гарантии, установленные законодательством и обеспечивающие реализацию предоставленных работниками прав, могут носить как нематериальный характер (например, сохранение места работы), так и материальный характер – гарантийные выплаты (например, сохранение среднего заработка) [5]. Однако данная точка зрения представляется спорной, т. к., во-первых, если принять, что гарантии могут иметь материальный характер, то тогда не совсем понятно, что представляют собой компенсации и зачем вводить в трудовое законодательство два понятия: «гарантии» и «компенсации». Во-вторых, во всех Трудовых кодексах установлено, что гарантии – это средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав, т. е. они имеют нематериальный характер, а денежные выплаты – это компенсации.

В то же время из содержания статей, посвященных тем или иным гарантиям и компенсациям, не всегда однозначно можно сделать вывод о том, что их положения относятся к гарантиям или компенсациям. Так, ст.145 ТК Туркменистана называется «Гарантии для работников на время выполнения государственных или общественных обязанностей». В соответствии с ней работникам на время выполнения государственных или общественных обязанностей гарантируется сохранение места работы (должности) и средней заработной платы. Здесь можно отметить, что, хотя статья и называется «Гарантии…», на самом деле в ней говорится как о предоставлении гарантий – сохранение места работы (должности), так и о предоставлении компенсаций – сохранение заработной платы. Глава 24 Трудового кодекса РФ называется «Гарантии при направлении работников в служебные командировки и переезде на работу в другую местность», однако собственно про гарантии говорится только в ст.167, в соответствии с которой предусмотрено сохранение за работником места работы (должности) на время командировки, все остальные статьи данной главы посвящены возмещению работнику тех или иных расходов, т. е. в статье говорится о компенсациях. Аналогичные положения можно встретить и в Трудовых кодексах других стран ЕврАзЭС.

Представляется, что решить сложившуюся ситуацию можно следующим образом: переименовать все главы и статьи, которые по своему содержанию охватывают предоставление работникам не только гарантий, но и компенсаций, включив в их наименование слово «компенсации».

Можно отметить еще одну особенность Трудовых кодексов стран ЕврАзЭС, которая заключается

в том, что раздел «Гарантии и компенсации», содержащийся в кодексах, не предусматривает правового регулирования всех гарантий и компенсаций, предоставляемых работникам. Практически во всех других разделах Трудовых кодексов также содержатся положения, касающиеся предоставления гарантий и компенсации работникам.

Так, согласно положениям Трудового кодекса Российской Федерации при расторжении трудового договора по инициативе работодателя в случае ликвидации организации либо сокращения численности или штата работников работодатель обязан предупредить работников персонально под расписку не менее чем за два месяца до увольнения, а также выплатить такому работнику выходное пособие в размере среднемесячного заработка. Кроме того, за работником сохраняется среднемесячный заработок на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения с зачетом выходного пособия.

Специфическими чертами Трудового кодекса Республики Казахстан является то, что при расторжении трудового договора по инициативе работодателя в случае ликвидации работодателя – юридического лица либо сокращения численности или штата работников предоставляется более короткий срок для предупреждения работника о предстоящем увольнении, который составляет всего один месяц. Размер компенсационной выплаты в таких случаях составляет среднемесячную заработную плату. В то же время при расторжении трудового договора по инициативе работника в случае сообщения работодателем недостоверной информации об условиях труда при заключении трудового договора либо в случае нарушения работодателем трудового законодательства Республики Казахстан, условий трудового, коллективного договоров работнику производится компенсационная выплата в размере средней заработной платы за три месяца.

Особенностью Трудового кодекса Туркменистана является то обстоятельство, что в числе прочих преимущественное право на оставление на работе при равной квалификации и производительности труда при прекращении трудового договора по причине сокращения численности или штата работников предоставляется лицам предпенсионного возраста (за два года перед назначением пенсии по старости).

Данная гарантия приобретает особое значение в настоящие дни в условиях мирового кризиса, когда в первую очередь сокращению подлежат сотрудники пенсионного и предпенсионного возраста. Так, АвтоВАЗ до конца 2009г. планирует сократить 27,6 тыс. человек, большую часть которых составят люди пенсионного (13 тыс.) и предпенсионного (5,5 тыс.) возраста [6].

В Республике Башкортостан на начало 2007г. пятую часть всех официально зарегистрированных

безработных составляли люди предпенсионного возраста. Статистическая отчетность свидетельствует о том, что в эту печальную категорию входят женщины от 50 до 55 лет и мужчины от 55 до 60 лет. По данным Федеральной службы занятости, среди зарегистрированных двадцати восьми с половиной тысяч безработных такие граждане составляли 21 процент. Две трети из них – женщины [7]. Таким образом, можно сделать вывод, что работнику предпенсионного возраста гораздо труднее найти работу, поэтому, на наш взгляд, закрепление в Трудовом кодексе Республики Туркменистан гарантий оставления на работе лиц предпенсионного возраста играет огромную роль в жизни как общества, так и государства в целом.

По Трудовому кодексу Туркменистана сроки предупреждения работников о предстоящем увольнении, порядок исчисления размера и сроков выплаты выходного пособия в связи с ликвидацией предприятия либо сокращением численности или штата работников предприятия такой же, как и в Российской Федерации.

Следует отметить, что гарантии и компенсации, закрепленные в трудовом законодательстве, носят минимальный объем, который должны обеспечивать работодатели своим работникам. В то же время все большее развитие получает расширение предоставляемых гарантий и компенсаций путем их закрепления работодателями в локальных нормативных актах и коллективных договорах. Самыми популярными из них являются предоставление дополнительных дней отпуска, частичная оплата расходов работников на сотовую связь, оплата проезда и питания, доплаты до среднего заработка работника за период его временной нетрудоспособности, оплата полисов добровольного медицинского страхования.

Литература

[1] Официальный сайт ЕврАзЭС – http//www.evrazes.com
[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001г.
[3] Трудовой кодекс Туркменистана от 01 мая 2009г.
[4] Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007г.
[5] Белянинова Ю.В. Гарантии, компенсации и льготы работникам. М., 2006.
[6] АвтоВАЗ запускает новую модель увольнений // Коммерсантъ. 25 сентября. 2009. №178.
[7] Российская газета – Башкортостан. 13 февраля. 2007. № 4293.

Феоктистова Елена Владимировна
старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс»
Башкирского института социальных технологий
(филиала) Академии труда и социальных отношений

РОЛЬ ФАБРИЧНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв. В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДА РАБОЧИХ ТЕКСТИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматривается история становления правового регулирования труда рабочих текстильных предприятий в России. Как представляется, большинство норм фабрично-заводского законодательства были разработаны под влиянием процессов, происходящих именно в текстильной промышленности. Важно, что дореволюционное законодательство оказало свое воздействие и на современную систему регулирования трудовых отношений.

Ключевые слова: *текстильная промышленность, трудовые отношения, фабричное законодательство, посессионные и вотчинные мануфактуры, завод, фабрика.*

В начале XIX века, когда ручной труд стал вытесняться машинным производством, особенно на капиталистических мануфактурах, где преобладал наемный труд, государство стало понимать невыгодность крепостного труда в условиях конкуренции и начало проводить политику в области ограничения принудительного труда на казенных фабриках. В этот период начинается неуклонный рост текстильных капиталистических мануфактур с применением наемного труда, постепенное сокращение посессионных и вотчинных мануфактур. Динамику этого процесса раскрывают следующие цифры: в 1799г. на предприятиях легкой промышленности было занято 58,9% крепостных и 41,1% вольнонаемных, в 1825г. – 45,6% и 54,4% соответственно. При этом доля вольнонаемных работников составляла уже в 1825г. в шелковой отрасли 83%, в хлопчатобумажной – 95%. Производительность труда вольнонаемных работников была гораздо эффективнее, чем крепостных [1, с.65]. Таким образом, текстильная промышленность (прежде всего суконное и полотняное производство), основанная на труде крепостных, переживала кризис. Однако говорить о том, что это действительно были наемные работники, нельзя. Это были оброчные крестьяне, крестьяне-отходники, собственниками которых выступало государство или помещик. Проблемами, возникающими в отношениях между фабрикантами и рабочими, правительство практически не занима-

лось. Его заботило лишь обеспечение фабрик и заводов необходимым числом рабочих, а также защита от иностранной конкуренции. В таких условиях продолжался протест рабочих в таких формах, как побеги, невыполнение норм выработки, коллективные жалобы, вооруженные восстания. Архивные данные свидетельствуют о том, что наказания за эти неповиновения были попрежнему жестокими: вырезание ноздрей, избиение кнутом и даже убийство [2, лл.33-38; 18, лл. 69-72].

Таким образом, на этой стадии развития промышленности впервые проявляется противоположность интересов предпринимателей и рабочих: использование труда детей, подростков, женщин, что вело к явному ущербу их здоровья, волнениям и забастовкам.

С началом промышленного переворота в России в текстильной отрасли произошли коренные изменения: появление механических машин привело к вытеснению принудительного труда и началу формирования новых классов общества – рабочих (пролетариата) и буржуазии. Постепенно капиталистические мануфактуры с наемным трудом стали вытеснять помещичьи, основанные на труде крепостных. Однако далеко не все крестьяне смогли, заработав капитал, освободиться от крепостной зависимости. На вотчинных фабриках, владельцами которых были лица из числа дворян, продолжал применяться труд собственных крепостных. Именно крепостное право препятствовало полному формированию нового класса общества – пролетариата и буржуазии, что провоцировало новые волнения среди рабочих.

В 1861г., после отмены крепостного права, состояние трудовых отношений между работниками и фабрикантами в текстильной промышленности по-прежнему было тяжелым: рабочие фабрик и заводов нуждались в улучшении условий труда, поскольку, несмотря на вмешательство государства во внутреннюю жизнь предприятий, продолжалась эксплуатация рабочих. Именно в этот период назрела необходимость закрепления в законодательных актах статуса работника и правового регулирования отношений между работником и фабрикантом. Над этим вопросом работали правительственные комиссии, известные как комиссии А.Ф. Штакельберга (1859-1862), П.Н. Игнатьева (1870-1872), П.А. Валуева (1874-1875). За основу разработанных ими законопроектов принималось фабричное законодательство стран Западной Европы, в частности, немецкое и английское. Итогом стали довольно развитые либеральные проекты, однако ни один из них не прошел высшие инстанции.

Принятие первых фабричных законов в России и создание фабричной инспекции (контролирующего органа) произошло лишь в начале 1880-х гг. во многом благодаря инициативе министра финансов Н.Х. Бунге. С введением в промышлен-

ность более сложной техники, появлением таких понятий, как «завод» и «фабрика», назрела необходимость в обеспечении предприятий высококвалифицированными кадрами. С этим связано появление первых фабричных законов, принятых для регулирования наиболее важной проблемы того времени в области ограничения детского труда и труда женщин.

Наиболее важные фабричные законы, отражающие вмешательство государства в фабрично-заводскую жизнь текстильных предприятий, условно можно разделить на три группы. Первая группа включает в себя нормативно-правовые акты, регулирующие труд отдельных категорий работников исходя их половозрастных характеристик, вторую группу составляют нормативные акты, регулирующие отношения между работниками и работодателями без учета половозрастной дифференциации, а в третью группу входят нормы, предоставляющие определенные социальные гарантии работникам со стороны государства.

Первая группа представлена рядом законов. Так, Высочайшее Мнение Государственного совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» [3], утвержденное 1 июня 1882г., устанавливает ограничение на применение труда несовершеннолетних в промышленности. В частности, было запрещено принимать на работу детей, не достигших 12 лет; для детей в возрасте 12-15 лет ограничивалось время работы 8 часами в день (не более 4 часов без перерыва), запрещалась ночная (с 9 часов вечера до 5 часов утра) работа, работа в праздничные и воскресные дни; запрещалось применение детского труда на вредных производствах. Владельцы текстильных предприятий должны были «предоставлять возможность» несовершеннолетним посещать школы не менее 3 часов в неделю. В соответствии с законом учреждался надзорный орган, контролирующий выполнение принятых норм. Однако, несмотря на введение надзорного органа, Законом от 1 июня 1884г. «О заводах, фабриках и мануфактурах, в отношении которых допускаются отступления от правил о работе малолетних, и о производствах и операциях, при которых безусловно воспрещается работа малолетних» [4, с.63] разрешалось допускать к работе «в случае надобности» несовершеннолетних в возрасте 10-12 лет и к ночной работе несовершеннолетних 12-15 лет (не более 4 часов). Эта норма отменила запрет на применение детского труда в ночное время. Принятые законодательные акты в основном распространялись на заводы и фабрики. А 5 июня 1884г. был принят закон «О взысканиях за нарушения постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях» [5], действие которого распространялось и на мануфактуры, и на «ремесленные заведения» текстильной отрасли.

Следующий закон, относящийся к этой группе, был принят 3 июня 1885г. («О воспрещении ночной ра-

боты несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах») [6]. Закон запрещал ночную работу женщин и несовершеннолетних до 17 лет с 21.00 до 5.00 и первоначально распространялся на такие фабрики текстильной промышленности, как полотняные, хлопчатобумажные, шерстяные, а позднее и на предприятия текстильной отрасли в целом. Фабриканты в такой ситуации стали массово привлекать к работе в ночное время всех мужчин, работающих на предприятии, что вызвало большие волнения среди них.

Закон от 24 апреля 1890г. «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения» распространялся также на текстильные предприятия [7]. В соответствии с данным законом государство вернулось к некоторым положениям, содержавшимся в нормативных актах, принятых в 1882, 1884 и 1885 гг., «когда по роду производств это окажется необходимым» разрешалось привлекать к работе несовершеннолетних 6 часов в день без перерыва, 9 часов в две смены по 4,5 часа. Закон подтвердил еще раз принятые ранее законодательные акты и практику применения труда малолетних «в случае надобности», в связи с производственным характером работ, который фабрикант легко мог мотивировать. Однако работу подростков и женщин в ночное время он исключил вообще.

В эту же группу необходимо включить и закон от 19 октября 1915г. «О допущении некоторых отступлений от правил о работе женщин, подростков и малолетних, а также о продолжительности и распределении рабочего времени» [8]. Так, законом разрешалось в период военных действий на предприятиях, выполняющих военные заказы, допускать к работе детей и женщин, однако с некоторыми ограничениями рабочего времени (например, запрещался труд в ночное время).

Таким образом, принятые нормы в своей совокупности положили начало дифференциации трудового законодательства в зависимости от половозрастной характеристики работников и имели существенное значение для развития норм по охране труда, в частности, в области правового регулирования труда женщин и несовершеннолетних.

Еще одна группа законов, относящаяся ко всем работникам фабрик и заводов, не исключая и текстильные предприятия, без учета половозрастной характеристики, представлена законодательными актами 1886-1887гг.

Законом от 3 июня 1886г. «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» (далее – Правила) определялся порядок приема и увольнения рабочих [9]. В частности, каждому работнику в течение одной неде-

ли должна была выдаваться расчетная книжка, «и принятие ее рабочим признавалось актом заключения договора о найме на условиях, изложенных в книжке». В случаях досрочного расторжения договора найма, который заключался «на неопределенный срок», договаривающиеся стороны должны были известить об этом за две недели. За две недели до расторжения договора на неопределенный или определенный срок работодатель не имел права понижать работнику заработную плату. Оплата труда работников не должна была производиться хлебом, товаром и другими предметами, кроме купонов. Врачебную помощь фабрикант должен был оказывать бесплатно, вводился запрет на взимание платы за освещение мастерских. В тех случаях, когда работникам предоставлялись в пользование жилые помещения, столовые, бани, размеры взимаемой платы за такие услуги должны были соответствовать размерам, утвержденным фабричной инспекцией. Закон также предусматривал нормы дисциплинарной ответственности: штрафные санкции «за неисправную работу», «за прогул», за «нарушение порядка». Размер взыскиваемых штрафов также определялся этими нормами, например, общая сумма штрафов к моменту выдачи заработной платы не могла превышать трети заработка рабочего. Между тем штрафные суммы, поступающие на предприятие, строго контролировались фабричной инспекцией, и эти денежные средства работодатель должен был расходовать на пособия рабочим. Предусматривалась ответственность фабрикантов за нарушение правил, предусмотренных данным актом, в виде штрафов или судебных разбирательств.

Кроме того, Правила возлагали на фабричную инспекцию контроль за соблюдением всех норм, регулирующих трудовые отношения, а также рассмотрение вопросов по жалобам рабочих и по урегулированию конфликтов на заводах и фабриках. Фабричные инспекции начинали вводиться постепенно на территориях различных губерний.

Предпосылками к принятию закона от 2 июня 1897 года «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» [10] являлись забастовки работников текстильных фабрик в 1869 году с требованием сокращения рабочего дня. Закон установил продолжительность рабочего времени, которая не должна превышать 11,5 часов в сутки, а для работников, занятых работой в ночное время, – 10 часов. В выходные и праздничные дни работа запрещалась.

Вводились сверхурочные работы по согласованию сторон в соответствии с производственной необходимостью и за увеличенную оплату. Сверхурочными признавались работы, выполняемые в то время, когда работнику не полагалось никакой работы.

Проведенный анализ свидетельствует, что с принятием этих норм произошло вытеснение пра-

вового регулирования отношений между работниками и фабрикантами текстильных предприятий из сферы действия гражданского права. Государство определило для всех категорий работников отдельный порядок найма и увольнения, рабочее время и время отдыха, порядок привлечения работников к сверхурочным работам, к дисциплинарной ответственности, закрепило правила внутреннего распорядка на предприятиях и функции фабричной инспекции, которые теперь стали правомочны рассматривать споры между работниками и работодателями. И хотя эти законы не решили проблемы полностью, однако нельзя не отметить всю важность данных актов, включивших в себя почти весь комплекс норм, регулирующих отношения между работником и фабрикантом.

Законодательные акты, составляющие третью группу, в массе своей были приняты в начале XX века. И это не случайно, поскольку в это время в России происходят коренные изменения в социальной структуре общества: «размывание сословных перегородок и все более четкое разделение населения по классовому, то есть экономическому, признаку» [11, с.21].

Так, 2 июня 1903г. были приняты «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» [12]. Закон устанавливал ответственность владельцев предприятий за произошедшие несчастные случаи на производстве во время исполнения работниками своих трудовых обязанностей. Но если несчастный случай произошел по «злому умыслу» или «грубой неосторожности» самого работающего, последний лишался вознаграждения. Закон установил два вида вознаграждения: пособия и пенсии. Настоящий закон вступил в действие с 1 января 1904г.

В этот период рабочее движение попало под контроль самодержавной власти, стремившейся вырвать работников из-под влияния антиправительственных организаций, в которые входили предприниматели, и добиться улучшения условий труда своим объединением. Таким образом, создаются легальные организации работников, объединившихся по профессиональному признаку. Рабочие требовали предоставить им права в управлении организацией, и 10 июня 1903г. государство принимает Закон «Об учреждении старост в промышленных предприятиях» [13], согласно которому рабочие могли выбирать из своей среды старост, имевших право выдвигать ходатайства и вести переговоры с работодателями об условиях найма и о нуждах рабочих.

Необходимо отметить, что данный Закон так и не отменил уголовного наказания о стачках, это, в свою очередь, вызвало большое недовольство со стороны работников. Начавшаяся революция 1905 года

отменила это наказание, забастовки были легализованы, и 2 декабря 1905г. были приняты временные правила «О наказуемости участия в забастовках в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, а равно в учреждениях правительственных, и об обеспечении судьбы тех служащих, кои, не принимая участия в забастовках, пострадали от учиненного над ними насилия» [14]. Началось внедрение на предприятиях коллективных договоров, заключаемых между работниками и работодателями, появляются первые профессиональные союзы и пенсионные кассы, которые были узаконены следующими нормативными актами: Указом от 4 марта 1906г. «О временных правилах об обществах и союзах» [15, с.206] и Законами от 23 июня 1912г. «Об учреждении присутствий по делам страхования рабочих» (ст.37446), «Об учреждении совета по делам страхования рабочих» (ст.37447), «Об обеспечении рабочих на случай болезни» (ст. 37444), «О страховании рабочих от несчастных случаев» (ст.37445) [16]. Согласно последнему Закону на предприятиях для страхования рабочих учреждались больничные кассы, в которые вступали все рабочие со сроком найма не менее одной недели. Работники, вступившие в кассы, страховались не только от несчастного случая, но также и на случай болезни, по случаю родов и на погребение. Работодатель обязан был обеспечивать первую врачебную помощь застрахованным. Для надзора за делами страхования учреждались местные присутствия по делам страхования и Совет по делам страхования. Данный Закон заменил систему страхования 1903 года на систему обязательного социального страхования.

В целом можно сказать, что эта группа законодательных актов положила начало правовому регулированию страхования рабочих и охране труда на текстильных предприятиях.

Октябрьская революция привела к изменению соотношения классовых и политических сил в стране, демократизации политического режима и усилению рабочего вопроса в стране, который положил начало формированию нового трудового законодательства. Однако нельзя не отметить, что законодательные акты Российской империи оказали в последующем определенное воздействие на всю систему трудового законодательства. Так, например, многие нормы фабричного законодательства в той или иной конструкции остались и в нашем действующем трудовом законодательстве: регулирование трудового договора, сверхурочные работы, возмещение вреда, причиненного работникам увечьем на производстве.

Таким образом, дореволюционное законодательство оказало свое влияние на современную систему регулирования трудовых отношений между работниками и работодателями в текстильной отрасли. Отметим, что практически все нормы фабрично-заводского законода-

тельства были разработаны под влиянием процессов, происходивших в текстильной промышленности, и впоследствии оформлены и закреплены юридически.

Литература

[1] Кураев А.Н. Текстильная и легкая промышленность России от зарождения до наших дней. Учебное пособие. М., 2003.

[2] Протокол мануфактур-коллегии о ходатайстве перед Сенатом относительно наказания работных людей за неподчинение вырезанием ноздрей и ссылкой на каторгу // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. Мануфактур-коллегия. Оп.7. Д.515. Лл. 33-38.

[3] Высочайшее Мнение Государственного совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах», утвержденное 1 июня 1882г. // ПСЗ РИ. Собр.3. Т.2. № 931. СПб., 1886.

[4] Закон от 1 июня 1884 года «О заводах, фабриках и мануфактурах, в отношении которых допускаются отступления от правил о работе малолетних, и о производствах и операциях, при которых безусловно воспрещается работа малолетних» // Полный сборник узаконений. Сост. А. Кобеляцкий. СПб., 1893.

[5] Закон от 5 июня 1884 года «О взысканиях за нарушения постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях» // ПСЗ РИ. Собр.3. Т.4. № 2286. СПб., 1886.

[6] «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах». Высочайше утвержденное 3 июня 1885 года мнение Государственного совета // ПСЗ РИ. Собр.3. Т.5. Кн.1. № 3013. СПб., 1887.

[7] «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения». Высочайше утвержденное 24 апреля 1890 года мнение Государственного совета // ПСЗ РИ. Собр.3. Т.10. Отд.1. № 6742. Спб., 1893.

[8] Закон от 19 октября 1915 года «О допущении некоторых отступлений от правил о работе женщин, подростков и малолетних, а также о продолжительности и распределении рабочего времени» // Собрание узаконений. 1915. № 311. Ст. 2312.

[9] «По проекту правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции». Высочайше утвержденное 3 июня 1886 года мнение Государственного совета //

ПСЗ РИ. Собр.3. Т.6. Кн.1. № 3769. Спб., 1887.

[10] «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности». Высочайше утвержденное 2 июня 1897 года мнение Государственного совета // ПСЗ РИ. Собр.3. Т.17. №14231. Спб., 1900.

[11] Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России, XX век: Учебник. 5-е изд., дораб. и доп. М., 1999.

[12] «Об утверждении правил о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности». Высочайше утвержденное 2 июня 1903 года мнение Государственного совета // ПСЗ РИ. Собр.3. Т.23. Кн.2. № 23060. Спб., 1905.

[13] «Об учреждении старост в промышленных предприятиях». Высочайше утвержденное 10 июня 1903 года мнение Государственного совета // ПСЗ РИ. Собр.3. Т.23. Кн.2. № 23122. Спб., 1905.

[14] Временные правила от 2 декабря 1905 года «О наказуемости участия в забастовках в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, а равно в учреждениях правительственных, и об обеспечении судьбы тех служащих, кои, не принимая участия в забастовках, пострадали от учиненного над ними насилия» // ПСЗ РИ. Собр.3. Т.25. № 26987. Спб., 1915.

[15] «О временных правилах, об обществах и союзах». Именной высочайший указ правительствующему сенату от 4 марта 1906 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1906. Отд.1. №48. ст.308.

[16] Российское законодательство X-XX вв. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Под. ред. О.И. Чистякова. Т.9. М., 1994.

[17] Законы от 23 июня 1912 года «Об учреждении присутствий по делам страхования рабочих» (ст.37446), «Об учреждении совета по делам страхования рабочих» (ст.37447), «Об обеспечении рабочих на случай болезни» (ст.37444), «О страховании рабочих от несчастных случаев» (ст.37445) // ПСЗ РИ. Собр.3. Т.32. № 37444–37447. Спб., 1915.

[18] Из определения Сената о выплате мастеровым и работным людям заработных денег без удержания, о принуждении их работать и о наказании за сопротивление // РГАДА. ф. Мануфактур-коллегия (№277). Оп.5. Д.362. Лл.69-72.

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ

Попова Светлана Сергеевна
кандидат юридических наук, главный консультант
отдела экономического законодательства
Управления законодательства
Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ ЗАТРАТ И ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ

Проблемы, связанные с анализом экономической обоснованности затрат, поднимались в целом ряде работ и являются сегодня достаточно исследованными. Автор акцентирует внимание на области принятия решений судьёй и раскрывает причины различного понимания экономической обоснованности затрат налогоплательщиком, налоговым органом и судом.

Ключевые слова: *убеждение судьи, экономически обоснованные затраты, налогоплательщик, экономический эффект.*

В налоговом и гражданском законодательстве и, как следствие, в правоприменительной практике используется достаточно много оценочных категорий: «добросовестность», «разумные сроки», «разумные пределы», «должная осмотрительность» и др. Категория «экономическая обоснованность затрат» не является исключением. Что это такое? В соответствии с положениями пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса РФ расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Фактически законодатель дал определение одного оценочного понятия – «обоснованные расходы» через другое – «экономически оправданные затраты».

Учитывая принцип свободы экономической деятельности, закрепленный в части 1 статьи 8 Конституции РФ, налогоплательщик осуществляет предпринимательскую деятельность самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность. Основной целью предпринимательской деятельности, с точки зрения гражданского законодательства, для коммерческих организаций является систематическое получение прибыли, а для некоммерческих организаций – достижение целей, ради которых они созданы. Следовательно, с точки зрения гражданского права любые расходы, производимые налогоплательщиком при осуществле-

нии предпринимательской деятельности, экономически обоснованны.

На практике получается, что расходы налогоплательщика становятся экономически обоснованными только в том случае, если у налогового органа не возникнет вопросов по конкретным расходам.

Причиной этому является наличие различных представлений об экономической обоснованности определенных затрат у налогоплательщиков и налоговых органов, что неизбежно приводит к большому количеству конфликтов и споров по этому поводу. Различие представлений в отношении одного предмета обосновано направленностью деятельности налоговых органов, а именно, публичным характером выполняемых ими функций. Поэтому расходы налогоплательщика, выражающие его частный интерес, как уменьшающие налогооблагаемую базу всегда будут вызывать сомнение у налоговых органов.

Этот вывод подтверждает простой пример. Если спросить у нескольких людей, как добраться до определенного места, один и тот же маршрут они могут описать поразному. Один скажет, что вам нужно пройти прямо до светофора и там повернуть налево. Другой может описать те магазины, которые вам попадутся по дороге, и указать на тот, где вам необходимо будет изменить направление. Третий назовет количество пунктов обмена валюты и банков и т. п. Причиной является различное мировосприятие.

Попытка выработать определенные критерии обоснованности затрат была предпринята в постановлении Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [1] и определениях Конституционного Суда РФ от 4 июня 2007г. № 320-О-П по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации и № 366-О-П об отказе в принятии к рассмотрению жалобы негосударственного некоммерческого образовательного учреждения «Институт управления» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации [2].

В данных решениях было указано, что при признании расходов экономически обоснованными суды должны учитывать следующее:

(1) расходы должны быть направлены на развитие производства и сохранение его прибыльности;

(2) расходы должны оцениваться с учетом обстоятельств, свидетельствующих о намерениях налогоплательщика получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности (т. е. должны быть учтены намерения и цели (направленность) осуществленной деятельности, а не ее результат);

(3) обоснованность получения налоговой выгоды не может быть по-

ставлена в зависимость от эффективности использования капитала;

(4) не должны выявляться в осуществляемой налогоплательщиком деятельности рациональность, деловые просчеты и целесообразность принятия управленческих решений.

Обязанность доказывать необоснованность затрат лежит на налоговых органах. Налогоплательщик не обязан доказывать обоснованность этих затрат, однако, это в его интересах. Несколько примеров из арбитражной практики позволят проиллюстрировать, что необходимо доказывать налогоплательщику, чтобы убедить суд в обоснованности своих расходов:

(1) документально подтвердить не только сам факт несения расходов, но и фактическое приобретение товаров и получение выполненных для налогоплательщика конкретных работ; обосновать целесообразность и необходимость приобретения этих товаров (работ, услуг) и их связь с производственной деятельностью (ФАС Дальневосточного округа от 31 января 2007г. № Ф03-А51/06-2/5262; от 18 июля 2007г. № Ф03-А51/07-2/1947);

(2) доказать, что затраты обусловлены целями получения доходов и удовлетворяют принципу рациональности (разумности), а также обусловлены обычаями делового оборота (ФАС Поволжского округа от 15 мая 2007г. № А65-24256/06);

(3) доказать, что затраты совершены по реальным хозяйственным операциям с реальными товарами (работами, услугами), подтверждены первичными документами, которые составлены надлежащим образом и соответствуют фактическим обстоятельствам дела (ФАС Западно-Сибирского округа от 9 августа 2007г. № Ф04-5360/2007 (37031-А46-37).

Итак, при рассмотрении налоговых споров суд дает оценку фактам, а также учитывает обстоятельства экономической деятельности налогоплательщика и соответствие операций достижению поставленных перед предприятием целей. Однако, как показывает практика, даже несмотря на существование указанных решений Конституционного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, одни и те же расходы в целях налогообложения разными судами признаются то экономически обоснованными, то экономически не обоснованными.

Например, налоговый орган посчитал экономически не оправданными затратами получение обществом кредита под проценты и предоставление займов третьим лицам без процентов, а также экономически не обоснованными – принятие на расходы организации суммы начисленных и неуплаченных процентов. Суд первой инстанции признал обоснованными выводы налогового органа, посчитав, что обществом для целей налогообложения учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами. Суд кассационной инстанции, признавая необос-

нованным вывод суда о занижении обществом налоговой базы по налогу на сумму процентов, сослался на Определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2007г. № 320-О-П, согласно которому налоговое законодательство не использует понятия экономической целесообразности и не регулирует порядка и условий ведения финансово-хозяйственной деятельности, а потому обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата. А также в обоснование своей позиции привел правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Постановлении от 24 февраля 2004г. №3-П, согласно которой судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности. ВАС РФ не нашел оснований для пересмотра постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора (определение ВАС РФ от 30.07.2008г. № 8901/08).

В чем же причина разных выводов судов при исследовании одних и тех же доказательств? При принятии решения по конкретному делу и при оценке представленных доказательств судья руководствуется Конституцией РФ, законом и внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся доказательств.

Предположим, что все судьи одинаково истолковывают налоговые нормы, подлежащие применению в конкретном деле. Однако один судья признает расходы экономически обоснованными, а другой – экономически не обоснованными. Получается, что в таких диаметрально противоположных решениях «виновато» именно внутреннее убеждение.

Наиболее распространенным является представление о внутреннем убеждении как о чувстве уверенности судьи в истинности или ложности искомых фактов. Убеждение же формируется исходя из психологической, мыслительной и логической деятельности определенного судьи, причем предугадать, какой вывод сделает судья, порой невозможно. Таким образом, можно утверждать, что налогоплательщик или налоговый орган, доказывая каждый свою правоту в суде, могут получить абсолютно непредсказуемое решение. Следовательно, учитывая, что механизм оценки экономической обоснованности затрат более или менее определен судебной практикой, необходимо больше внимания уделять доказательственной базе и аргументации своей позиции.

Литература

[1] Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

[2] Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.

Якупова Гузель Минигалеевна
кандидат юридических наук, заместитель заведующего методическим отделом – отделом по работе с избирательными комиссиями аппарата Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ: ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ

Значительное место в работе органов избирательной системы занимают вопросы регулирования деятельности территориальных избирательных комиссий. Анализ вопросов, связанных с их деятельностью, позволил выделить целый спектр проблемных полей и, в частности, отсутствие резерва кадров, особенно от политических партий.

Ключевые слова: *правовой статус, избирательное право, окружная избирательная комиссия, референдум.*

Необходимость решения множества задач, связанных с формированием и функционированием избирательной системы российского и регионального уровней, со взаимоотношениями государственных органов и институтов гражданского общества, результирующих общую динамику развития и изменения политической системы, а также масштабность, глубина, противоречивость изменений политической системы в России, определяют актуальность рассмотрения правовых институтов избирательного права.

Важным звеном в обеспечении реализации избирательных прав граждан являются территориальные избирательные комиссии, которые играют значительную роль в системе избирательных комиссий Российской Федерации. Отметим, что федеральная нормативная правовая база, регулирующая механизм выборов и референдумов, претерпела ряд изменений и дополнений и в настоящее время характеризуется усилением правовой регламентации избирательного процесса, детализацией статуса избирательных комиссий всех уровней и системы избирательных комиссий в Российской Федерации, нормативного содержания их деятельности.

Статус территориальных избирательных комиссий регламентирует их политико-правовое положение в структуре и механизме функционирования государственных органов РФ. В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» положение территориальных комиссий в системе государственных органов в субъектах РФ определяется законами самого субъекта.

Кодекс Республики Башкортостан о выборах (действ. в ред. Закона РБ от 16.11.2007г. № 484-з) в ст.25 определяет территориальные изби-

рательные комиссии как государственные органы Республики Башкортостан. Территориальные избирательные комиссии формируются в количестве 5-14 членов с правом решающего голоса и действуют на постоянной основе. Срок полномочий территориальных избирательных комиссий составляет 4 года.

Особо следует отметить, что введение в действие Федерального закона «О политических партиях» (ФЗ от 11.07.2001 № 95-ФЗ, в ред. от 19.07.2009г.) повлекло за собой изменения в порядке формирования избирательных комиссий.

На территории Республики Башкортостан формирование территориальных избирательных комиссий осуществляется Центральной избирательной комиссией Республики Башкортостан на основе предложений политических партий, выдвинувших списки кандидатов, допущенных к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, иных общественных объединений, а также предложений представительных органов муниципальных образований, собраний избирателей по месту жительства, работы, службы, учебы, территориальных избирательных комиссий предыдущего состава.

В пределах одной административно-территориальной единицы с большим числом избирателей может формироваться несколько территориальных комиссий, при этом решение об их формировании принимает Центральная избирательная комиссия РБ по согласованию с Центральной избирательной комиссией РФ.

Впервые в практике избирательного процесса Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан в 2003г. возложила полномочия окружных избирательных комиссий по выборам депутатов Государственного Собрания Республики Башкортостан на территориальные избирательные комиссии. Данное решение было оценено неоднозначно, поступали замечания и критика в адрес Центризбиркома республики.

Однако Верховный Суд России подтвердил обоснованность действий Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан. Эта новация легла в основу очередных изменений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Следуя практике Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан, уже несколько лет большинство избирательных комиссий субъектов Российской Федерации полномочия муниципальных комиссий возлагают на территориальные комиссии. Целесообразность этого подтвердило время.

Правовой статус избирательных комиссий включает в себя полномочия, функции и предметы ведения, которые закреплены законодательством за избирательными комиссиями каждого уровня. При этом глав-

ной задачей комиссий была и остается подготовка и проведение демократических выборов, реализация и защита избирательных прав граждан.

Необходимо отметить, что в отличие от предыдущих лет территориальные комиссии действуют на постоянной основе (п.2 ст.26 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», п.2 ст.25 Кодекса РБ о выборах).

Нормы Федерального закона нашли свое развитие в Кодексе Республики Башкортостан о выборах. Так, в п.3. ст.25 закреплено: «Срок полномочий территориальных избирательных комиссий составляет 4 года. Если срок полномочий территориальной избирательной комиссии истекает в период избирательной кампании, после назначения референдума и до окончания кампании референдума, в которой участвует данная избирательная комиссия, срок ее полномочий продлевается до окончания этой избирательной кампании, кампании референдума».

Подтверждением введенных Федеральным законом новаций явилось то, что законы субъектов Российской Федерации территориальной избирательной комиссии придают статус юридического лица (п.4 ст.26 Федерального закона). Таким образом, при наличии в законодательстве субъекта Российской Федерации вышеназванных статусных норм, наряду с Центральной избирательной комиссией России и избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации, территориальные избирательные комиссии образуют целостную систему государственных органов, профессионально занимающихся организацией и проведением выборов.

Действующее законодательство детально регулирует социально-материальное положение членов территориальной избирательной комиссии. Так, в соответствии с п.14 ст.29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в случае, если территориальные избирательные комиссии действуют на постоянной основе и имеют статус юридического лица, возможность работы на постоянной (штатной) основе членов территориальных избирательных комиссий с правом решающего голоса, а также размер и виды денежного содержания членов указанных комиссий с правом решающего голоса, работающих на постоянной (штатной) основе, иных выплат этим членам комиссии, определяются законами, иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. При этом член территориальной избирательной комиссии с правом решающего голоса, действующий на постоянной основе и являющийся юридическим лицом, в соответствии с законом, иным нормативно-правовым актом субъекта Российской Федерации замещает

государственную должность субъекта РФ и не может замещать другие должности в органах государственной власти, государственных органах, органах местного самоуправления, а также заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельностью.

Согласно п.16 ст.29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимают необходимые меры по материальному и социальному обеспечению лиц, перечисленных в п.14 ст.29 Федерального закона (в том числе по медицинскому, санитарно-курортному, жилищно-бытовому, пенсионному и иным видам обеспечения).

Общая компетенция территориальной избирательной комиссии установлена п.9 ст.26 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Следует обратить внимание на роль политических партий в формировании территориальных избирательных комиссий. Полагаем, что максимальное представительство политических партий в данном органе является залогом обеспечения демократичности, законности и объективности принимаемых решений. (К примеру, подписание всеми членами территориальной избирательной комиссии протоколов об итогах голосования и результатах выборов).

В соответствии с имеющимися в Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан данными в 69 действующих территориальных избирательных комиссиях, в составе которых 621 человек, 314 членов ТИК представлены политическими партиями, в том числе 69 – от «Единой России», 69 – от «КПРФ», 54 – от «ЛДПР», 54 – от «Народной партии», 45 – от «Аграрной партии», 13 – от «СПС», 5 – от «Родины», 4 – от «Яблоко», 1 – от «Российской партии мира».

Положительным фактором является и то, что в формировании состава ТИК участвуют представительные органы местного самоуправления и граждане, представителями которых являются 54 и 194 члена комиссии соответственно. Кандидатуры 59 членов были предложены предыдущими составами ТИК.

В процессе формирования территориальных избирательных комиссий отчетливо обозначилась проблема отсутствия резерва кадров, особенно от политических партий. Не все политические партии оказались способны предложить кандидатуры, подходящие как самим партиям, так и комиссиям. Полагаем, следует выстраивать новые формы конструктивного взаимодействия с политическими партиями, в частности, с местными отделениями политических партий.

Сердюк Леонид Васильевич
доктор юридических наук, профессор кафедры «Уголовное право» Уфимского юридического института МВД Российской Федерации

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ – ОСНОВА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Актуальность проблем, поднимаемых автором, сегодня очевидна. Правовое воспитание подрастающего поколения является основой правовой культуры населения в целом, залогом снижения преступности. Предпринимаемые сегодня государством меры по решению этой серьезной проблемы недостаточны и зачастую носят формальный характер.

Ключевые слова: *правовое воспитание, правовая культура, правоохранительные органы, правоприменительная деятельность, превенция.*

Широкая общественность России, официальное руководство страны неоднократно выражали глубокую обеспокоенность низким уровнем правовой культуры населения и необходимостью его повышения. Зачастую россияне не знают элементарных законов гражданского, семейного и трудового права, что является питательной средой для расцвета коррупции, нарушения трудовых прав населения со стороны работодателя и т. д.

В исследовательской литературе не сложилось единого понятия термина «правовая культура». Так, по мнению С.С. Алексеева, это понятие включает, с одной стороны, идейно-правовое состояние общества, с другой – совокупность знаний права, умение применять закон и уважать его [1, с.176]. Иными словами, правовая культура в сознании людей разделяется на внешнее ее выражение и внутреннее ее содержание. По мнению И.А. Кузнецова и Т.Ф. Сулейманова, это понятие должно содержать и требование к каждому человеку, живущему в обществе, ограничивать свое волеизъявление, позволяя другим людям осуществлять свою законную свободу [2, с.19].

Добавим, что понятие правовой культуры не предполагает обязательного знания всех законов, однако, как представляется, в каждом человеке с детства должно воспитываться уважение к нормам права, регулирующим и охраняющим общественные отношения, а также уважение к правоохранительным органам. Элементы такого воспитания должны начинаться с семьи, детского сада, т. е. уже с того момента, когда закладываются основы формирования характера ребенка, его личностных качеств,

нравственности, общегражданской культуры и мировоззрения.

Таким образом, правовую культуру можно определить как *обязательный элемент общей культуры личности, выражающийся в знании правовых понятий и требований законов, в уважении к закону, к деятельности правоохранительных органов, к правам и законным интересам других граждан, к обычаям и традициям народов.*

Самостоятельным разделом правовой культуры является *совокупность знаний, умений и добросовестности специалистов в области правоохранительной и правоприменительной деятельности.* Этот раздел правовой культуры необходим потому, что при его отсутствии сложно требовать законопослушного поведения граждан.

Таким образом, можно выделить обыденный и профессиональный уровни правовой культуры. *Обыденный уровень* характеризует правовую культуру общества в повседневных рамках жизни людей и их деятельности при соприкосновении с правовыми вопросами. *Профессиональный уровень* складывается у лиц, занимающихся правовой деятельностью. Этот уровень зависит не только от качества знания закона, но и от уважения к человеку.

Сегодня в регионах создаются комплексные программы по повышению правовой культуры населения. К сожалению, большинство позиций этих программ носит формальный характер. Создание консультационных пунктов для населения, лекции и беседы на правовые темы немногое могут дать в деле повышения правовой культуры граждан. Сложившиеся нравственные, мировоззренческие и морально-волевые установки взрослой части населения сложно, а как показывает практика, практически невозможно изменить, тем более разовыми беседами. Не случайно законодатель исключил сегодня из уголовного кодекса такую цель наказания, как перевоспитание осужденных, сохранив лишь восстановление социальной справедливости, частную превенцию (исправление лица) и общую превенцию (предупреждение других неустойчивых лиц).

Беда в том, что мы слишком поздно начинаем заниматься правовым воспитанием населения. Само слово «воспитание» говорит за себя. Оно должно относиться к детям. Требуется также особая подготовленность воспитателей, которые должны обладать достаточным знанием законов и иметь представление о правовой культуре. Изучение лишь отдельных юридических терминов и понятий, что практикуется в ряде школ, не тождественно правовому воспитанию.

Акцентируя внимание на росте преступности в стране, хотелось бы задать вопрос, что предпринимало государство по профилактике преступности в части правового воспитания несовершеннолетних на протяжении последних 15 лет?

В сентябре 1993г. вступил в действие Указ Президента Российской Федерации «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав», в котором было предусмотрено создание приютов в целях защиты безнадзорных детей. В крупных городах были экспериментально созданы «Кризисные центры» для детей, функция которых заключалась в основном в оказании консультативных услуг. Однако все завершилось на стадии эксперимента.

Начиная с 1995г., проблема защиты детей от насилия в семье неоднократно обсуждалась в Комитете по делам женщин, семьи и молодежи при Государственной Думе РФ, затем на Московской международной конференции «Службы психического здоровья в раннем развитии ребенка», где принимали участие ученые психологи из других стран. Этой проблеме были посвящены и многие другие конференции разного уровня. На реализацию предложений не хватило финансовых средств.

Федеральная целевая Программа по усилению борьбы с преступностью на 1999-2000гг. (далее Программа) предусматривала разработку и реализацию мер по обеспечению социальной занятости подростков и молодежи, а также безработных, бездомных, беженцев и вынужденных переселенцев, ранее судимых и иных лиц, лишенных постоянных доходов и источников существования. Однако Программа обошла молчанием защиту детей от насилия и их правовое воспитание. Её создатели, видимо, посчитали вопросы ранней профилактики преступлений малосущественными. Но и в части занятости молодежи Программа выполнялась импульсивно, бессистемно, в основном в экспериментальном порядке. Социальная занятость подростков в стране до настоящего времени практически отсутствует. Ранее судимые лица социально не защищены и находятся даже в худшем положении, чем раньше. Не уделяется в Программе внимания и таким вопросам, как недопущение пропаганды жестокости в различных средствах массовой информации.

21 мая 1999г. Государственной Думой был принят закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (вступил в действие с 24 июня 1999г., далее закон «Об основах…»). Закон определяет профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как систему «социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, на-

ходящимися в социально опасном положении» [3, с.5693].

Определяя в качестве основных задач выявление и устранение причин и условий преступности, закон «Об основах…» акцентировал внимание на индивидуальной работе с подростками, на обеспечении их прав и законных интересов; на их социально-педагогической реабилитации, если они находятся в социально опасном положении; на выявлении и пресечении случаев вовлечения несовершеннолетних в совершении преступлений и антиобщественных действий.

Однако и здесь не ставится задача правового воспитания несовершеннолетних. Проблема правонарушений подростков рассматривается как закономерное социальное зло, которое нужно лишь своевременно выявлять и пресекать. Установка на индивидуальную работу с каждым трудным подростком и по сей день представляет неразрешимую задачу, поскольку у каждого инспектора по делам несовершеннолетних на учете находится до ста «трудных» детей. Индивидуальная работа с таким количеством детей невозможна.

Комплексная программа МВД Российской Федерации совершенствования деятельности органов внутренних дел по борьбе с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних на 2002-2003гг. (далее Комплексная программа) по существу полностью повторила положения и рекомендации Закона Государственной Думы 1999г. Кроме различных профилактических мероприятий Комплексная программа предусматривала даже проведение научного исследования для подготовки аналитических материалов по теме «Влияние противоправной деятельности несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, на оперативную обстановку» [4]. Таким образом, основной целью предполагаемого научного исследования являлась оперативная обстановка, а не правовое воспитание детей. Следовательно, правонарушения детей официальными властями рассматриваются как природная закономерность.

Коллегия МВД Российской Федерации от 2 апреля 2002г., определяя деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и органов местного самоуправления, обращала их основное внимание на осуществление мероприятий по пресечению правонарушений несовершеннолетних, бродяжничества, иных антиобщественных действий, давала установку на удаление с улиц, общественных мест, объектов транспорта безнадзорных и беспризорных детей [5]. Однако ни в Комплексной программе, ни в указаниях коллегии МВД РФ не было указания на исследование причин и условий формирования преступного поведения подростков, причин их безнадзорности и беспризорности, на участие работников МВД (кроме инспекторов отделов по борьбе с правонарушениями

несовершеннолетних) в правовом воспитании школьников, на оказание помощи педагогам в этой важной работе с детьми в период формирования их социально-психологических качеств. Не случайно на межрегиональной конференции по проблемам борьбы с наркоманией работник уголовного розыска в ответ на реплику одного из директоров средней школы ответил: «Вы там воспитываете детей, вот и воспитывайте, а у нас своих дел хватает». Иными словами: «Вы выращивайте правонарушителей, а наша задача их ловить и сажать».

В последующие годы был принят ряд нормативных документов, касающихся семьи и воспитания детей. В том числе Федеральный закон от 22 декабря 2006г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»; письмо Министра внутренних дел России Президенту Республики Башкортостан № 1/6721 от 28.09.2005г. «О комплексных мерах по профилактике правонарушений»; закон «О государственной системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав в Республике Башкортостан»; постановление Правительства Республики Башкортостан от 22 мая 2006г. № 135 «О Республиканской целевой программе «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2006-2010 годы» и др.

Однако весь этот комплекс нормативных актов реализуется формально. Россия ратифицировала конвенцию о правах ребенка, принятую Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989г., однако, только недавно сделаны первые шаги по реализации этого документа. На конец 2008г. в стране насчитывалось около 29 миллионов детей, из них детей-сирот 731 тысяча [6, с.11]. По данным МВД РФ, в 2007г. в России от жестокого обращения в семье пострадало 161,5 тысяч детей, из них 2,5 тысячи погибли и около 3 тысяч получили тяжкий вред здоровью. Россия догнала запад по числу разводов: сегодня в стране развод совершается каждые полчаса [7]. Это одно из основных условий, порождающих безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних, которых ежегодно выявляется до 700 тысяч. Практически все они не получают надлежащего образования и нормального воспитания, а значит, это постоянный резерв граждан с негативным правовым мировоззрением, и в итоге – резерв преступности. Вывод очевиден – дети должны стать главной заботой государства. Речь идет об экономической, нравственной и правовой защите несовершеннолетних, и главное, о правовом воспитании с привлечением к этой работе специалистов. Эта проблема, на наш взгляд, должна стоять в стране выше проблемы космоса и на одном уровне с проблемой укрепления армии,

так как модернизация армии без солдат с нормальным правовым мировоззрением не может иметь должного эффекта.

Литература

[1] Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

[2] Кузнецов И.А., Сулейманов Т.Ф. Формирование правовой культуры сотрудников органов внутренних дел в условиях реализации концепции правового государства. Монография. Уфа, 2000.

3] Собрание законодательства РФ. № 26. 28 июня. 1999.

[4] Комплексная программа совершенствования деятельности органов внутренних дел по борьбе с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних на 2002-2003 годы // Приложение № 2 к Приказу МВД РФ от 27 апреля 2002г. № 391.

[5] Решение коллегии МВД РФ от 2 апреля 2002г. // Приложение № 1 к Приказу МВД РФ от 27 апреля 2002г. № 391.

[6] Богусловская О. Погода в доме // Московский комсомолец. 28 ноября. 2008.

[7] Российская газета. 21 августа. 2007.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Внимание! Конкурс!

Конкурс «Юрист-профессионал – 2009»

Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений приглашает практикующих юристов Республики Башкортостан принять участие в Первом Республиканском конкурсе «Юрист-профессионал – 2009».

Учредитель конкурса: Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений.

Соучредитель – Компания права «Респект».

Конкурс проводится при поддержке Министерства юстиции Республики Башкортостан.

Задачи Конкурса «Юрист-профессионал – 2009»:

Повышение статуса и престижа профессии юриста.

Формирование правовой культуры и правового сознания населения.

Продолжение и развитие традиции профессиональных конкурсов в сфере права.

Участником Конкурса может стать любой практикующий юрист Республики Башкортостан. Исключение составляют юристы, работающие в организациях – учредителях Конкурса.

Конкурс проводится в два этапа по номинациям: «Уголовное право и уголовный процесс», «Гражданское право и гражданский процесс».

Первый отборочный этап конкурса пройдет с 10 сентября по 12 ноября 2009г. Второй финальный этап Конкурса – с 14 по 21 ноября 2009г. Церемония награждения победителей состоится в «День юриста» 3 декабря 2009г.

Положение о конкурсе «Юрист-профессионал – 2009»

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Основными целями и задачами конкурса «Юрист-профессионал 2009» (далее – Конкурс) являются:

- повышение статуса и престижа профессии юриста;
- повышение уровня профессионализма в сообществе юристов Республики Башкортостан;
- формирование правовой культуры и правового сознания населения;
- продолжение традиций профессиональных конкурсов в сфере права.

1.2. Организаторами конкурса являются:

Компания права «Респект» (Региональный Информационный Центр № 333 Общероссийской Сети Распространения Правовой Информации КонсультантПлюс);

Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений.

1.3. Конкурс проводится при финансовой поддержке Компании права «Респект».

Дополнительный список спонсоров содержится в приложении к настоящему Положению.

1.4. Конкурс проводится при поддержке Министерства юстиции Республики Башкортостан.

2. УЧАСТНИКИ КОНКУРСА

2.1. Участником Конкурса может быть любой практикующий юрист Республики Башкортостан.

Юристы, работающие в организациях – учредителях Конкурса, могут участвовать только вне конкурса, то есть не имеют возможности занимать призовые места. В случае набора такими участниками баллов, дающих право на занятие призового места, они будут отмечены специальными дипломами, что никак не отразится на результатах основных участников.

2.2. После оформления заявки участник получает пакет конкурсного задания, состоящий из десяти задач, по две задачи в каждой из двух номинаций.

2.3. Участником Конкурса считается практикующий юрист Республики Башкортостан, оформивший заявку на участие, сдавший ответ на конкурсное задание, оформленный в соответствии с требованиями раздела 7 настоящего Положения и принявший участие в очном этапе конкурса.

2.4. Второй (финальный) этап проводится очно в компьютерных классах Башкирского института социальных технологий. Участникам Конкурса необходимо посредством ПК ответить на ряд вопросов по различным отраслям права с использованием справочных правовых систем КонсультантПлюс.

3. ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРСА

3.1. Конкурс проводится по следующим двум номинациям:

- уголовное право и уголовный процесс;
- гражданское право и гражданский процесс.

3.2. Конкурс организуется и проводится поэтапно:

Первый этап (отборочный):

- сбор заявок на участие в конкурсе – с 10 сентября по 30 сентября 2009г.
- выдача участникам пакета конкурсного задания – с 1 октября по 10 октября 2009г.
- сбор ответов – с 12 октября по 30 октября 2009г.
- проверка и оценка ответов – с 2 ноября по 12 ноября 2009г.

Второй этап (финальный):

проведение очного этапа конкурса на ПК среди участников, набравших наибольшее количество баллов (по 20 от каждой номинации) – с 14 ноября по 21 ноября 2009г.

Указанные даты могут изменяться Организационным комитетом Конкурса (далее – Оргкомитет).

Церемония награждения будет приурочена к 3 декабря – «Дню юриста», профессионального праздника, установленного указом Президента Российской Федерации от 04.02.2008 г. №130. О времени и месте проведения Церемонии награждения будет сообщено дополнительно.

3.3. Заявки на участие в Конкурсе принимаются: специалистами Компании права «Респект» по адресу: г. Уфа, ул. 50 лет СССР 48/1, ком. 202 тел. (347)291-20-70, в рабочие дни с 09.00 до 13.00 и с 14.00 до 17.00.

Заявки на участие в Конкурсе могут быть поданы через сотрудников Компании права «Респект» или по электронной почте: respect@ufanet.ru с пометкой «на конкурс Юрист – профессионал».

3.4. Пакет конкурсного задания (общий для всех) выдается участникам в рабочие дни по адресу:

г. Уфа, ул. 50 лет СССР 48/1, ком. 202 тел. (347) 291-20-70, в рабочие дни с 09.00 до 13.00 и с 14.00 до 17.00.

Факт выдачи подтверждается подписью участника в ведомости. С 1 по 10 октября пакет конкурсного задания будет доставлен участникам, подавшим заявки на участие в Конкурсе, в соответствии с пунктами 3.3. и 3.4. настоящего Положения, посредством электронной связи или другим способом. Кроме этого, после 10 октября 2009 года задание будет опубликовано на официальном сайте Компании права «Респект» www.respectrb.ru

3.5. Ответы на конкурсное задание принимаются в напечатанном виде, в соответствии с правилами оформления конкурсных работ (7 раздел настоящего Положения), членами организационного комитета в рабочие дни с 10.00 до 17.00 по адресу: г. Уфа, ул. 50 лет СССР 48/1, ком. 202 тел. (347) 291-20-70, в рабочие дни с 09.00 до 13.00 и с 14.00 до 17.00.

При передаче решения конкурсного задания участник регистрируется. Ему присваивается порядковый номер. Этим порядковым номером отмечается каждый лист его работы. Нумерация идет последовательно, сданная ранее работа имеет меньший номер. Номер не разглашается участникам и известен только ответственному за прием документов сотруднику.

После этого у работы с ответами на конкурсное задание изымается титульный лист и хранится отдельно. Ответы на каждую конкурсную задачу передаются жюри для проверки и оценивания. Таким образом, сохраняется обезличенный порядок оценки работ.

3.6. Каждый ответ оценивается по десятибалльной шкале (целыми

числами). Победители определяются по максимальной сумме баллов.

3.7. Второй этап Конкурса является финальным. В него проходят участники, набравшие наибольшее количество баллов в первом туре (по 20 участников от каждой номинации).

Финальный этап Конкурса проходит очно в компьютерных классах Башкирского института социальных технологий, где участники конкурса с помощью ПК отвечают на ряд вопросов по разным отраслям права, используя справочные правовые системы КонсультантПлюс. За каждый правильный ответ участники конкурса получают по 1 баллу.

3.8. Победителями Конкурса считаются три участника с максимальными суммами набранных баллов.

В случае совпадения Количества набранных баллов у претендентов на призовые места предпочтение отдается работе, которая была сдана раньше, чем другие (имеющая меньший порядковый номер).

ПРИМЕЧАНИЕ. Призовыми считаются места с первого по третье.

3.9. Результаты оценки работ участников Конкурса под присвоенными порядковыми номерами (пункт 3.5 настоящего Положения) оформляются в письменном виде, сообщаются всем участникам конкурса. Соответствующий каждому участнику номер сообщается ему индивидуально. Доступ к персональным результатам Конкурса предоставляется только учредителям, организаторам Конкурса.

3.10. Всем участникам Конкурса выдается диплом участника Конкурса.

3.11. Лауреатом в номинации (номинантом) Конкурса признается участник, набравший максимальное количество баллов за решение задач и ответов на вопросы очного тура по одной из отраслей права: «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Гражданское право», «Гражданский процесс».

3.12. Лауреатов в номинациях не может быть более пяти.

3.13. Информация о Конкурсе публикуется на официальном сайте Компании права «Респект» www.respectrb.ru.

4. РУКОВОДСТВО И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРСА

4.1. Общее руководство Конкурсом осуществляет Оргкомитет.

Оргкомитет является высшим органом Конкурса. Заседания Оргкомитета проводятся по мере необходимости по требованию одного из членов Оргкомитета, но не реже одного раза в месяц. Заседание Оргкомитета правомерно, если на нем присутствует не менее 1/3 членов, при условии, если остальные члены были уведомлены о повестке, месте и времени его проведения. Решение принимается простым большинством голосов. Каждый из членов имеет один голос.

4.2. Председатель Оргкомитета:

- руководит работой Оргкомитета;
- представляет на всех уровнях интересы Оргкомитета;
- представляет Оргкомитету кандидатуры для включения в состав Методического совета и Жюри Конкурса.

4.3. Оргкомитет конкурса:
- осуществляет общее руководство подготовкой и проведением Конкурса;
- определяет порядок и сроки его проведения;
- формирует методический совет для научно-методического обеспечения Конкурса;
- комплектует и утверждает состав жюри;
- анализирует итоги Конкурса и составляет отчет об итогах Конкурса;
- организует освещение работы Конкурса в СМИ и новостных сайтах.

Составы методического совета и жюри, а также иные положения по практической реализации Конкурса утверждаются решением Оргкомитета.

Методический совет:
- разрабатывает задания по номинациям для участников Конкурса;
- разрабатывает систему оценок ответов на задания.

Задания (вопросы) должны быть актуального характера и в количестве, предусмотренном условиями Конкурса. Члены Методического совета несут персональную ответственность за корректность поставленных вопросов. Работа Методического совета проводится при содействии Оргкомитета.

4.4. Жюри Конкурса формируется Оргкомитетом из числа практиков – компетентных специалистов в сфере права. Членами Жюри могут быть:
- представители органов судебной власти;
- представители юридических отделов органов власти и управления;
- представители (преподаватели) юридических высших учебных заведений;
- представители других организаций, по роду своей деятельности занимающихся вопросами права.

Члены Жюри несут персональную ответственность за правильность оценки заданий участников Конкурса.

Итоги проверки заданий Конкурса оформляются протоколами, подписываются членами Жюри.

4.5. Жюри:
- проверяет письменные работы участников Конкурса;
- определяет победителей и лауреатов Конкурса;
- составляет рейтинг участников Конкурса;
- проводит награждение победителей и лауреатов Конкурса.

5. ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРСА

Финансовое обеспечение конкурса осуществляется за счет средств Компании права «Респект». Дополнительный список организаций (спонсоров), осуществляющих финансирование конкурса, содер-

жится в приложении № 5 к настоящему Положению.

6. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ КОНКУРСА И НАГРАЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

6.1. Все участники Конкурса награждаются памятными сувенирами и дипломами, рекомендуются к зачислению в кадровый резерв органов государственной власти и управления Республики Башкортостан.

Конкурсант, набравший наибольшее количество баллов, считается победителем и получает диплом Победителя Конкурса "Юрист-профессионал 2009" и главный приз - ноутбук с комплектом Справочных Правовых Систем семейства КонсультантПлюс:

- КонсультантПлюс:ВерсияПроф;
- КонсультантСудебнаяПрактика: Решения высших судов;
- КонсультантПлюс:Комментарии законодательства;
- КонсультантАрбитраж: ФАС Уральского округа;
- сертификат на бесплатное информационное обслуживание указанных систем КонсультантПлюс на 1 год.

За 2-е место вручается диплом Конкурса "Юрист-профессионал – 2009", комплект Справочных Правовых Систем семейства КонсультантПлюс:

- КонсультантПлюс: ВерсияПроф;
- КонсультантСудебнаяПрактика: Решения высших судов;
- Консультантлюс: Комментарии законодательства;
- КонсультантАрбитраж: ФАС Уральского округа;
- сертификат на бесплатное информационное обслуживание указанных систем КонсультантПлюс на 6 месяцев.

За 3-е место вручается диплом Конкурса "Юрист-профессионал – 2009", комплект Справочных Правовых Систем семейства КонсультантПлюс:

- КонсультантПлюс: ВерсияПроф;
- КонсультантСудебнаяПрактика: Решения высших судов;
- КонсультантПлюс: Комментарии законодательства;
- КонсультантАрбитраж: ФАС Уральского округа;
- сертификат на бесплатное информационное обслуживание указанных систем КонсультантПлюс на 3 месяца.

Лауреаты в номинациях награждаются дипломами и медалями (памятными знаками) лауреата в номинациях Конкурса.

Объявление победителя, призеров Конкурса, лауреатов в номинациях Конкурса и вручение наград осуществляются на торжественной церемонии.

6.2. Допускаются другие награды и поощрения от юридических и физических лиц, выступивших в качестве спонсоров. Организации и лица, учредившие специальные и поощрительные призы, определяют победителя своих номинаций самостоятельно.

6.3. Итоги Конкурса публикуются в СМИ, на официальном сайте Компании права «Респект» www.respectrb.ru

7. ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ КОНКУРСНЫХ РАБОТ

7.1. Ответы на конкурсное задание принимаются в печатном виде на белой бумаге формата А4 (односторонняя печать).

7.2. Ответы на конкурсное задание должны содержать один титульный лист. На титульном листе указываются только фамилия, имя и отчество участника.

7.3. Ответ на каждую конкурсную задачу размещается отдельно. В заглавии указываются номинация и номер задачи, текст задачи не приводится. Объем одного ответа не более двух страниц. Листы, содержащие ответ на одну задачу, скрепляются канцелярской скрепкой или степлером.

7.4. На листах с ответами не допускаются помарки, исправления, выделение текста, подчеркивание, нумерация, а также перегибы листа.

7.5. Требования к оформлению текста: – шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12, полуторный межстрочный интервал; – поля: левое – 2,5 см, правое – 1,0 см, верхнее – 1,5 см, нижнее – 1,5 см.

7.6. К ответу на задание необходимо приложить его копию на электронном носителе (диск, flash карта).

7.7. Ответы, не оформленные в соответствии с настоящими правилами Конкурса, снимаются с участия в Конкурсе без предупреждения участника конкурса.

7.8. К участию в Конкурсе не принимаются групповые работы, задание должно быть выполнено участником лично, без привлечения третьих лиц и нарушения законодательства об авторских правах.

8. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

8.1. Вопросы, не отрегулированные настоящим Положением, регулируются Оргкомитетом, в соответствии с действующим законодательством.

8.2. Конкурсные работы участникам не возвращаются.

Конкурс «На лучший сценарий национальных свадеб и свадебных обрядов народов Республики Башкортостан»

Организаторы Конкурса:

- Министерство юстиции Республики Башкортостан

- Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений.

Приглашаем принять участие в Конкурсе отделы записи актов гражданского состояния Министерства юстиции РБ, Национально-культурные центры РБ, граждан, проживающих в республике, а также организации.

Конкурс проводится в период с 2009 по 2010 годы включительно.

Цель Конкурса – возрождение духовности, основанной на традиционных нравственных ценностях, укрепление общественной стабильности, углубление знаний о культуре народов, населяющих многонациональный Башкортостан, гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений.

Задачами Конкурса являются:

- популяризация идей семейной жизни как высших духовно-нравственных ценностей;

- привлечение внимания органов государственной власти, государственных учреждений, общественных организаций и движений, средств массовой информации к проблемам семьи;

- формирование позитивной установки молодежи на брак, семью и ответственное родительство;

- содействие развитию творческого и культурного потенциала семей.

Конкурс состоит из двух этапов:

На первом этапе Конкурса участники представляют в Управление записи актов гражданского состояния Министерства юстиции Республики Башкортостан (далее – Управление ЗАГС) сценарий торжественной регистрации брака в срок, определяемый решением Конкурсной комиссии.

Итогом первого этапа является рекомендация членами Конкурсной комиссии лучших сценариев к публикации.

Второй этап Конкурса (финал) предполагает инсценировку подготовленного сценария. Дата, время и место проведения второго заключительного этапа определяется Конкурсной комиссией и сообщается участникам не позднее, чем за 1 месяц.

Положение о конкурсе «На лучший сценарий национальных свадеб и свадебных обрядов народов Республики Башкортостан»

I. Общие положения

1.1. Настоящее положение регламентирует порядок проведения и условия конкурса на лучший сценарий национальных свадеб и свадебных обрядов

народов Республики Башкортостан (далее – Конкурс).

1.2. Конкурс организует и проводит Министерство юстиции Республики Башкортостан совместно с Башкирским институтом социальных технологий (филиалом) Академии труда и социальных отношений (далее – Башкирский институт социальных технологий).

1.3. В Конкурсе принимают участие отделы записи актов гражданского состояния Министерства юстиции Республики Башкортостан (далее – отделы ЗАГС), Национально-культурные центры Республики Башкортостан (далее – центры), иные граждане, проживающие в Республике Башкортостан, а также организации.

1.4. Конкурс проводится впериод с 2009 по 2010 годы включительно.

1.5. Итоги Конкурса подводит Конкурсная комиссия.

1.6. Настоящее положение, а также все этапы Конкурса, освещаются в свредствах массовой информации и на официальном сайте Министетства юстиции Республики Башкортостан.

II. Цели и задачи Конкурса

2.1. Конкурс проводится с целью возрождения духовности, основанной на традиционных нравственных ценностях, укрепления общественной стабильности, углубления знаний о культуре народов, населяющих многонациональный Башкортостан, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений.

2.2. Задачами Конкурса являются:

- популяризация идей семейной жизни как высших духовно-нравственных ценностей;
- привлечение внимания органов государственной власти, государственных учреждений, общественных организаций и движений граждан, средств массовой информации к проблемам семьи;
- формирование позитивной установки молодежи на брак, семью и ответственное материнство и отцовство;
- содействие развитию творческого и культурного потенциала семей.

III. Организация Конкурса

3.1. Координатором Конкурса является конкурсная комиссия по подготовке и проведению Конкурса.

3.2. Конкурсная комиссия действует строго в соответствии с настоящим Положением о Конкурсе и определяет состав жюри, оказывает необходимую практическую помощь и контролирует ход проведения Конкурса на всех этапах, осуществляет подготовку и проведение финального этапа.

3.3. Конкурс сосит их двух этапов.

3.4. На первом этапе Конкурса участники представляют в Управление записи актов

гражданского состояния Министерства юстиции Республики Башкортостан (далее – Управление ЗАГС) сценарии национальных свадеб и свадебных обрядов народов Республики Башкортостан в срок, определяемый решением Конкурсной комиссии.

3.5. Итогом первого этапа является рекомендация членами конкурсной комиссии лучших сценариев к публикации.

3.6. Второй этап Конкурса (финал) предполагает инсценировку подготовленного сценария. Дата, время и место проведения второго заклю-чительного этапа определяется Конкурсной комиссией и сообщается участникам не позднее чем за 1 месяц. Каждый участник представляет конкрсной комиссии текст сценария национальных свадеб и свадебных обрядов народов Республики Бшкортостан.

3.7. Победителями становятся 3 участника, занявшие соответственно 1, 2 и 3 место.

Победители Конкурса в торжественной обстановке награждаются дипломами и ценными подарками.

IV. Конкурсная комиссия

4.1. Конкурсная комиссия формируется из представителей Министерства юстиции Республики Башкортостан, Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан, Министерства образования Республики Башкортостан, Управление по делам печати, издательства и полиграфии при Правительстве Республики Башкортостан, Государственного учреждения культуры Республиканского Центра народного творчества, Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений. В состав Конкурсной комиссии включается нечетное число членов.

4.2. Функциями Конкурсной комиссии являются:

- рассмотрение поступивших заявок на участие в Конкурсе;
- оценку представленных на Конкурс материалов;
- оформление протоколов заседаний Конкурсной комиссии;
- проведение Конкурса;
- подведение итогов Конкурса, определение победителей Конкурса;
- награждение победителей.

Заседание Конкурсной комиссии правомочно, если на нем присутствует более половины членов Конкурсной комиссии. Решение Конкурсной комиссии принимается простым большинством голосов присутствующих на заседании членов Конкурсной комиссии.

4.3. Руководство работой Конкурсной комиссии осуществляет председатель Конкурсной комиссии, а в его отсутствие – один из заместителей председателя Конкурсной комиссии по решению председателя Конкурсной комиссии.

4.4. Секретарь Конкурсной комиссии:

- извещает членов Конкурсной комиссии о месте, дате и времени заседания Конкурсной комиссии не позднее, чем за два дня до даты проведения заседания;
- ведет протокол заседания Конкурсной комиссии;
- предоставляет протокол заседания Конкурсной комиссии председателю Конкурсной комиссии для ознакомления и подписания;
- по итогам проведения Конкурса готовит проект решения Конкурсной комиссии.

4.5. Конкурсная комиссия вправе привлекать экспертов для оценки конкурсных работ.

4.6. При оценке сценария учитываются:
- художественное оформление ;
- сопроводительное описание фотоматериалов;
- передача национального колорита свадебного обряда.

4.7. При оценке инсценировки учитываются:
- внедрение старинной свадебной обрядовой культуры;
- актерское мастерство;
- культура речи;
- умение работать с брачующейся парой;
- имидж ведущей;
- соответствие костюмов национальному колориту и уровень их современного представления.

4.8. Решение Конкурсной комиссии оформляется протоколом заседания Конкурсной комиссии и подписывается всеми членами Конкурсной комиссии.

V. Порядок и условия проведения конкурса

5.1. Конкурс проводится в период с 2009 года по 2010 годы включительно.

5.2. Заявки на участие в Конкурсе предоставляются до 15 декабря 2009 года по форме согласно приложению к настоящему Положению.

5.3. Вместе с заявкой на рассмотрение конкрсной комиссией, расположенной по адресу: Управление записи актов гражданского состояния Министерства юстиции Республики Башкортостан, ул. Зорге, 60, г. Уфа, предоставляются конкурсные материалы.

5.4. Для участия в Конкурсе принимаются индивидуальные и коллективные работы авторов. Число участников и представленных работ не ограничивается.

5.5. Сценарии могут быть написаны на любом из национальных языков народов, проживающих на территории Республики Башкортостан и сопровождаться русским переводом. Присланные на Конкурс материалы не возвращаются и не рецензируются.

5.6. Работы победителей Конкурса могут в дальнейшем использоваться Управлением ЗАГС и отделами ЗАГС в некоммерческих целях.

5.7. Все конкурсные работы принимаются только при наличии

исходных материалов в печатном и электронном виде и должны содержать: название, данные об авторах, цели и задачи, указание целевой аудитории, основную идею.

VI. Финансирование Конкурса

6.1. Финансирование первого этапа Конкурса осуществляется за счет собственных и привлеченных средств участников конкурса.

6.2. Финансирование второго этапа осуществляется за счет собственных и привлеченных средств Башкирского института социальных технологий.

6.3. Призовой фонд обеспечивается из средств Башкирского института социальных технологий.

6.4. Площади для проведения второго этапа Конкурса предоставляет Башкирский институт социальных технологий.

VII. Заключительные положения

7.1. Организаторы Конкурса – Министерство юстиции Республики Башкортостан и Башкирский институт социальных технологий – обеспечивают хранение документации, связанной с проведением Конкурса, в течение не менее трех лет после проведения Конкурса и оставляют за собой право использовать конкурсные материалы со ссылкой на авторов.

11 Всероссийский форум «Образовательная среда-2009»

С 29 сентября по 2 октября в Москве во Всероссийском выставочном центре пройдет ежегодный, уже 11 Всероссийский Форум «Образовательная среда-2009», посвященный актуальным направлениям развития российской образовательной системы. Организаторы Форума: Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию и Всероссийский выставочный центр при поддержке Правительства Москвы, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Совета ректоров вузов Москвы и Московской области.

За 11 лет Форум стал неотъемлемой частью российского образовательного процесса. Он традиционно представляет лучшее в российском образовании за истекший год: передовые методики и технологии, программные и технические средства обучения, региональные системы и перспективные модели образования.

Традиционно Всероссийский форум «Образовательная среда-2009» объединяет три специализированные выставки: «Современная образовательная среда», посвященная новейшим технологиям и программам организации учебного

процесса и профильного обучения, подготовке научных и научно-педагогических кадров; «Материально-техническое оснащение образовательных учреждений», представляющая основные направления развития материально-технической базы образовательных учреждений. В этом разделе будут представлены достижения в сфере комплексного проектирования, строительства и оснащения образовательных учреждений, обусловленные происходящей модернизацией российской системы образования. Третья выставка – «Учебная и развивающая литература XXI века» – знакомит посетителей и участников Всероссийского Форума с издательскими новинками в сфере преподавания различных дисциплин для всех сегментов рынка образования.

Общая экспозиционная площадь Форума в 2009 году составит, по данным организаторов, 7 тысяч кв.м. В нём примут участие более 250 экспонентов из 57 субъектов Российской Федерации. Среди участников – образовательные учреждения, производители товаров и услуг для организации учебного процесса, издательства, выпускающие обучающую литературу. Передовые методики и инновационные педагогические разработки представят более 60 учреждений начального и среднего профессионального образования, 42 высших учебных заведения. Достижения региональных систем образования готовятся продемонстрировать Москва, Ленинградская, Пензенская, Ивановская, Омская, Кировская области, а также Республики Башкортостан и Дагестан.

Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений впервые будет принимать участие в столь масштабном выставочном проекте. Коллектив института готовится представить на суд посетителей выставки, коллег-участников Форума и конкурсного жюри свой инновационный образовательный проект «Разработка и внедрение социальных технологий и гуманитарных инноваций проектирования системы социального партнерства».

Актуальность внедрения социальных технологий и гуманитарных инноваций состоит не только в типичном расширении спектра социальных партнеров, направленном на реализацию стратегической задачи непрерывного профильного образования «школа – вуз», но и в коллективном достижении основной цели – формирование молодежи, обладающей социально ответственной гражданской позицией. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: (1) определение и привлечение социальных партнеров, их интеграция на площадке БИСТ и использование педагогического потенциала, гуманитарных и образовательных инноваций в построении современной модели образования; (2) разработка механизмов проектирования и алгоритмов реализации модели социально-

го партнерства. Отметим, что технологии и инновации, представленные в проекте, могут быть использованы другими учреждениями профессионального образования.

Апробация конкурсного проекта показала эффективность разработанных нами социальных технологий и гуманитарных инноваций. Важный результат нашей работы – это объединение на научно-педагогической площадке БИСТ потенциала различных социальных партнеров, что позволяет достичь цели (важной как с точки зрения государства, так и всего общества) – формирование социально ответственной молодежи с активной гражданской позицией.

В ходе нашей работы была создана оригинальная модель социального партнерства, включающая государственные и негосударственные средние общеобразовательные и высшие учебные заведения, органы государственной и муниципальной власти, общественные структуры. Практика показала, что привлечение для реализации отдельных проектов различных по статусу и задачам партнеров дает большой положительный эффект. Так, участие в проекте Федерации профсоюзов Республики Башкортостан позволило включить в школьный сегмент образования дисциплины, связанные с защитой трудовых прав работников; открыть новое понимание современного лидерства. Взаимодействие вуза, Федерации профсоюзов Республики Башкортостан, Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан и предприятий малого и среднего бизнеса в рамках научного проекта «За социальными технологиями – будущее» содействовало разработке оптимальной методики оценки социальной политики различных экономических структур. Кроме того, при участии этих партнеров эффективно решается проблема трудоустройства выпускников высших учебных заведений.

Отметим, что 95% наших выпускников трудоустроены и работают по специальности. Их конкурентоспособность, лидерские качества, умение работать в команде, чувство социальной ответственности, активная гражданская позиция, устойчивая мотивация к научно-исследовательской деятельности – это следствие не только качественной профессиональной подготовки, но и результат применения инновационных социальных технологий и гуманитарных инноваций. Отрадно, что около 10% наших выпускников ежегодно поступают в аспирантуру и магистратуру, получают второе высшее образование.

Создание Ресурсного центра непрерывного профильного образования «Лидер» и привлечение к его работе школ г. Уфы естественным образом привело нас к формированию сетевой модели взаимодействия ассоциированных школ ЮНЕСКО. Это позволило соединить усилия разрозненных ранее школ при реализации одних и тех же

проектов международного юнесковского движения, придать им новый импульс и направить вектор их деятельности на воплощение новых самостоятельных идей. В качестве примера можно привести проект «Участие молодежи в политике» или разработку инновационных научных тем, таких, как создание сайта Мемориального дома-музея С.Т. Аксакова, коллекции костюмов «Башкирская свадьба» и др.

Подобные проекты требуют серьезных материальных затрат, однако государственное финансирование школ далеко не всегда предусматривает подобные расходы. Негосударственные школы и вузы имеют больше самостоятельности в выборе статей финансирования. Партнерство государственных и негосударственных структур способствует оптимальному сочетанию творческого, научного потенциалов и материальной составляющей как средства их реализации. Вместе с тем необходимо отметить определенные трудности, встретившиеся на нашем пути. В первую очередь они связаны с преобладанием в ряде «необразовательных» структур консервативных представлений о социальном партнерстве. Нередко партнерство понимается лишь как единовременная спонсорская помощь. Но общество сегодня нуждается не только и не столько в финансовых средствах, сколько в объединении различных потенциалов, направленных на достижение нашей общей цели – воспитание молодежи.

Мы надеемся, что формат Всероссийского Форума даст нам возможность не только представить и обсудить с компетентным научно-педагогическим сообществом наши идеи и проекты, но и позволит найти единомышленников, развивающих идеи социального партнерства в образовании, завязать новые плодотворные контакты. Коллектив Башкирского института ждет от Форума ярких идей и решений в области образования, интересных встреч и конструктивных дискуссий.

Желаем удачи нашим коллегам, которые будут представлять Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений в Москве на Всероссийском Форуме «Образовательная среда-2009»!

Зам. директора по НИР
Башкирского института социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений
Черкесова Н.Н.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Система наказаний в уголовном праве России и зарубежных стран (авт. Т.А. Качаева, И.А. Подройкина, С.И. Улезько). – М.: Юрлитинформ, 2008. – 152с.

Выбор данной книги в качестве объекта для написания рецензии не случаен. Интерес вызывают как название работы, так и проблемы, поднимаемые в ней. Действительно, нынешняя система наказаний, предусмотренная УК РФ, несовершенна. Практика свидетельствует, что одни наказания применяются очень редко (к примеру, штраф, обязательные работы), а другие (арест, ограничение свободы) до сих пор не введены в действие, хотя со дня вступления УК РФ в силу прошло уже более 12 лет. Этот факт, безусловно, свидетельствует о неэффективности действующей системы наказаний, порождает в обществе правовой нигилизм.

Несомненным достоинством работы является ее комплексный характер. Исследование вопросов истории становления и развития системы наказаний в России, изучение зарубежного законодательного опыта в этой области позволило авторам критически подойти к оценке действующей системы наказаний в России, высказать интересные предложения по ее совершенствованию.

В частности, заслуживает внимания предложение авторов о пересмотре порядка построения системы наказаний в зависимости от степени их сравнительной тяжести. В работе вполне аргументированно показано, что самым мягким среди основных видов наказаний являются обязательные работы (ст.49 УК). Разумным представляется и предложение о переименовании этого вида наказания на «общественные работы», поскольку это название более точно отражает суть. Отметим, что имено по такому пути идет законодательство ряда зарубежных страны, например, Республики Беларусь.

Следует согласиться также с мнением авторов о перестройке системы наказаний с учетом их принадлежности к основным или дополнительным видам наказаний: вначале следует указать основные наказания, а затем – дополнительные. Действительно, нынешнее построение системы уголовных наказаний, когда дополнительное наказание – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград – расположено между основными наказаниями, по меньшей мере некорректно.

В то же время не все предложения авторов книги разделяются полностью. Так, трудно согласиться с выводом, что введение ареста в систему наказаний является неоправданным, поскольку арест не способен обеспечить достижение

целей наказания (с.144-145) и, кроме того, потребует значительных материальных затрат.

Во-первых, о материальных затратах нужно думать до того, как закон принят. Нельзя принимать закон, пока он не обеспечен материально, т. е. не прошел экономическую и финансовую экспертизу, которая позволила бы определить «стоимость» закона. Это не аргумент, чтобы отказываться от ареста как от вида наказания. Арест достаточно широко применялся еще в дореволюционной России. Другое дело, что, может быть, следует смягчить условия отбывания ареста, поскольку сегодня действительно нарушается принцип справедливости: за преступления, как правило, небольшой или средней тяжести условия отбывания ареста приравниваются к условиям строгого тюремного режима. Однако, думается, что арест как метод шоковой терапии, применяемый к осужденному на короткое время, имеет сильное воспитательное воздействие, особенно на лиц молодого возраста.

В целом, несмотря на отдельные спорные моменты, книга, безусловно, заслуживает внимания специалистов. Она будет полезна для преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов, а также для практических работников.

Т.Н. Нуркаева, доктор юридических наук, профессор (Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений)

CONTENTS & SUMMARIES

URGENT QUESTIONS OF LAW

Gerasimov Alexander Petrovich

Doctor of Laws, Professor of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Economic legal definition of state security

The analysis of the existing in Russian and foreign historiography definitions of the term "state security" is represented in the article. Research of the existing opinions allowed suggesting the author's definition of this term in the context of economic legal category.

Key words: state, state security, economic security, national security.

Kovaleva Natalia Alekseevna

Candidate of Laws, associate professor of the civil right and process department of Academy of Labour and Social Relations.

Civil legal capacity of the state and other public-legal formations.

This article is devoted to the questions of establishment form of legal capacity of the state and publicity legal agency. Form of legal capacity of citizens and juridical persons can not conform to state and publicity legal agency.

Key words: state, legal capacity, form of legal capacity, publicity legal agency.

Mikhailov Maxim Vladimirovich

Candidate of Laws, associate professor, vice-chancellor of education work of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Constitutionalism in the Russian Federation: problems of foundation and development.

One of the central problems of the development of Russian parliamentarism is determination of optimal model of electoral system.

According to the author's opinion, determining the effectiveness and acceptance of basic types of electoral systems and models of election arrangement it's necessary to consider not only political-legal tasks, purpose, but also opportunity of adaptation of electoral system to the changing social conditions strictly on the legal basis.

Key words: constitutionalism, electoral system, parliamentarism, presidency institute, parliament.

Firsova Natalia Victorovna

Associate professor of civil right and process department of Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labour and Social Relations

Legal nature of share in common equity ownership: theory and practice questions.

The question of the main point and content of the property right in general and the right of common equity ownership particularly is on of the most urgent questions of civilistics. It should be mentioned that in literature there is no definite answer to the questions: what is a share in law and to what extent it is legally exceptable to use this term. In this article an attempt to analyze basic conceptions of determination of the legal nature of a share in common equity ownership.

Key words: right of property, equity ownership, law of property, property.

Yanbukhtin Naufal Rabisovich

Candidate of Laws, associate professor of the state and municipal board Department of Bashkir Presidential Academy of Government service and governance, deputy returning officer in the Bashkortostan Republic

Principles of legal control of state land policy are represented in the article.

According to the author's opinion, fundamental principles of state control of land legal relations result from general (constitutional) and branch-wise principles of land legislation, and also land peculiarities as an object of land relations.

Key words: land legal relationship, state regulation, state legal policy.

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND PROCESS

Khismatullin Rashit Sagitovich

Doctor of Laws, professor, counselor of justice of the 3rd class, Honored Lawyer of Bashkortostan Republic, Honorable Judge of the Supreme Court of Bashkortostan Republic, State Duma member the Federal Assembly of the Russian Federation of the 2nd convocation.

Minibaeva Diana Farkhatovna

lecturer of the criminology and legal expertise Department of the Law Institute of Bashkir State University

Urgent problems of cognizance of the crimes in the sphere of economic activity.

Urgent problems of cognizance of the crimes in the sphere of economic activity are researched in the article. The authors represented the analysis of the judi-

cial practice, defined a circle of issues that should be decided by the court during legal investigation of crimes in the sphere of economic activity.

Nurkaeva Tatiana Nikolaevna

Doctor of Laws, Professor of the criminal law, process and criminalistics department of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of Academy of Labor and Social Relations

Declination to drugs or psychotropic agents consumption: problems of classification and improvement of legislation.

The article is devoted to the problems, arising with application of article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation (Declination to drugs or psychotropic agents consumption) The author analyzes the history of foundation of criminal liability for declination to drugs or psychotropic agents consumption, disputable questions of qualification of such actions, represents his own opinion on improvement of legislative structure of this components of crime.

Key words: declination to drugs or psychotropic agents consumption; analogues of drugs and psychotropic agents; violence or menace of its use; moment of termination of a crime.

Yegorysheva Helene Alexandrovna

Candidate of Laws, associate professor of criminal law, process and criminalistics department of Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of Academy of Labor and Social Relations

Yegoryshev Alexander Sergeevich

Candidate of Laws, the head of Regional Coordination Direction of Public Corporation "Uralsib" Information Security Department

Basic conditions promoting illegal access to computer information

Basic conditions of prevention of the most widespread crimes in computer information field – illegal access to it are represented in the article. The authors analyze in detail the reasons of such crimes, classify them into groups, research the nature of its origin and suggest the technology of its prevention.

Key words: illegal access to computer information, prevention of computer crimes.

Yusupov Niyaz Valeryevich

lecturer of the criminal law department of Ufa Jural Institute, Ministry of Home Affaires of the Russian Federation

The aim of crimes, provided by articles 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

One of the most important signs of the subjective side of a crime – the aim of a crime with regard to articles 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Fedeation is represented in the article. The author analyzes the existing points of view to the question of reasonability of aim indication in the researched crimes, suggests introduction of specifications into the concerned articles of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: the aim of a crime; legalization (laundering) of cash, acquired illegally; validation of the source of property origin, acquired illegally.

LABOR RIGHT

Kagirova Eliza Anvarovna

Candidate of Laws, associate professor of civil right and process department of Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of Academy of Labor and Social Relations

Urgent problems of making a labor contract

The analysis of the practice of making a labor contract is represented in the article. The basic problem fields are brought out: sexual and age-specific basis discrimination, employment of workers without making a labor contract, violations in fixing the labor contract terms etc.

The author sees insufficiency of legislative instructions and demands to the behavior of the participants of labor relations in the existence of blanks in labor right, which are defined by imperfection of legal control.

Key words: labor right, labor contract, social labor relation, employment conditions.

Safargaleeva Helene Anatolyevna

seeker of labor right and social service right department of Academy of Labor and Social Relations.

Comparatively-legal analysis of guarantees and compensation on the basis of labor law of the EuroAsian Economic Unity countries

Based on the material of EuroAsian Economic Unity countries (the Russian Federation, Kazakhstan and Turkmenistan) the analysis of labor law is lead. The author analyzes the peculiarities of norms, contained in Labor Codes of the mentioned countries, defines general traits, pointing that the widening of the provided guarantees and compensations by means of assignment by employers in local statutory act and collective contract gets more developed in this countries.

Key words: EuroAsian Economic Unity, guarantees and compensations, labor legislation, labor code.

Feoktistova Helene Vladimirovna

senior teacher of the civil right and process department of Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of Academy of Labor and Social Relations

Role of manufactory legislation in Russia (2nd half of the XIXth – beginning of the XXth centuries) In regulation of textile workers' labor.

Foundation history of legal control of textile workers' labor in Russia is researched in the article. It is represented that the majority of norms of factory-and-works legislation were worked out under the influence of processes, taking place exactly in the textile manufactory. It's important that pre-revolutionary legislation rendered its influence also to the contemporary control system of labor relations.

Key words: textile manufactory, labor relations, factory legislation, session and patrimonial manufactories, plant, factories.

COMPETENT OPINION

Popova Svetlana Sergeevna

Candidate of Laws, chief consultant of economic legislation department of legislation governance of the Supreme Arbitral Court of the Russian Federation.

Economic validity of expenditures and interior persuasion of judge.

Range of problems, connected to the analysis of economic validity of expenditures was raised in a series of works and nowadays it is rather researched.

In the current, the author accentuates attention on the decision-making sphere and discloses reasons of different understanding of economic validity of taxpayer, rating authority and court expenditures.

Yakupova Guzel Minigaleevna

Candidate of Laws, deputy chief of methodological department – Election Commissions Department of the Central Election Commission Machinery in Bashkortostan Republic.

Territorial Election Commissions: legal status and the order of formation.

Questions of activity regulation of territorial election commissions take considerable place in organs of election system work.

Analysis of questions, connected to its activity allowed to single out an entire spectrum of problem fields and particularly, absence of personnel reserve; especially from political paries.

Serdyuk Leonid Vasilyevich

Doctor of Laws, professor of criminal law department of Ufa Jural Institute, Ministry of Home Affaires of the Russian Federation

Legal education of minors – the basis of legal culture of population.

Urgency of problems, raised by the author is obvious nowadays. Legal education of the rising generation is the basis of legal culture of population in general, guarantee of crime decrease. Measures taken nowadays by the government for the solution of the serious problem are insufficient and very often they bear formal character.

SCIENTIFIC LIFE

Attention! Contest!
11 International forum "Educational environment – 2009"

CRITIC AND BIBLIOGRAPHY

System of punishment in criminal law in Russia and foreign countries (authors T.A. Kachaeva, I.A. Podroikina, S.I. Ulezko). – M.: Yurlitinform, 2008. – 152 p.

АВТОРАМ

Уважаемые коллеги!

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью нашего издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

В «Вестнике БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» предполагается публикация научных исследований по следующим направлениям:

- Общественные науки;
- Экономика;
- Юриспруденция.

Периодичность издания – 4 раза в год.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать наш журнал ярким и интересным.

Стандарт представления статьи в журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)»

1. Материалы представляются в электронном и распечатанном (1 экз.) вариантах, которые должны быть идентичны (либо только в электронном варианте для тех, кто высылает статью по e-mail: **vestnikBIST@mail.ru**).

2. Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word, шрифт Times New Roman, 14 кегль, через 1 интервал, без переносов, выравнивание по ширине. Размер бумаги – А4 (21 см х 29,7 см), ориентация – книжная. Поля: верхнее – 2,5 см; нижнее – 2 см; левое – 3 см; правое – 2 см.

3. Абзацный отступ устанавливается автоматически (Формат → Абзац → Первая строка – отступ 1 см.). **Внимание!** Не следует оформлять абзацный отступ с помощью многократных пробелов и табуляции.

4. Не используйте колонтитулы. Нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-ой страницы.

5. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть раскрыты при первом появлении их в тексте.

6. Разделы и подразделы статьи нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную строку не выносятся.

7. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word (не отсканированные и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Форматирование номера таблицы и ее названия: шрифт обычный, размер 11 пт, выравнивание по центру. **Обратите внимание**, что в конце названия таблицы точка не ставится! Содержимое таблицы – шрифт обычный, размер 11 пт, интервал – одинарный.

8. Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Рисунки должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. Подпись под рисунком. Форматирование названия и номера рисунка – шрифт обычный, размер – 11 пт, выравнивание по центру, интервал – одинарный.

Обратите внимание, что в конце названия рисунка точка не ставится!

9. Библиографические ссылки на литературу и источники в тексте оформляются в квадратных с скобках [номер источника по списку, номера страниц], например, [1, с. 256].

10. Список литературы размещается в конце статьи. Размер шрифта 12 пт., форматирование выравниванием по ширине страницы, например: [1] *Аверьянов Л.Я.* Социология: что она знает и может. М., 1993. (Фамилия и инициалы автора/авторов (выделяется курсивом), название, выходные данные, включая название издательства).

11. В правом верхнем углу указываются сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы автора и занимаемая должность), например:

Иванов Иван Иванович
доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и менеджмент» Академии труда и социальных отношений,
действительный член Российской академии наук Российской Федерации

12. Ниже, через 1 интервал, прописными буквами 14 кеглем полужирным выделяется название статьи на русском и английском языках. Выравнивание – по центру. **Обратите внимание**, что в конце заголовка точка не ставится!

13. Через 1 интервал 12 кеглем курсивом приводится аннотация на русском и английском языках (по 500-700 знаков с пробелами). На следующей строке – ключевые слова (5-7 единиц).

14. Файл сохраняется в формате doc. Название файла – фамилия автора, например: Иванов.doc.

15. Объем материалов: максимальный объем статьи 15 полных страниц; минимальный – 5 полных страниц.

16. Работы аспирантов и соискателей должны сопровождаться отзывом научного руководителя и выпиской с заседания кафедры с рекомендацией.

17. Для контакта с автором к статье прикладываются почтовый адрес, контактный телефон и адрес электронной почты.

«Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)»
Серия «Юриспруденция». 2009. № 3 (3).

Редакторы: А.К. Сулейманова, Н.Н. Черкесова
Компьютерная верстка: К.О. Борисов

Формат 60x84 / 8 Усл. печ. л. 14,2
Гарнитура Times Заказ 12.
Тираж 1500 экз.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Отпечатано в типографии БИСТ (филиал) АТиСО
450054, г. Уфа, Проспект Октября, 74/2
+7 (347) 248-43-01

Отпечатано
в типографии БИСТ
Тираж 1500 экз.